В4(р)981.1
П-72-и

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ 093
№ П-72
№ 19429 ИНВЕНТ.

ПРОВЕРЕНО
1951 г.

А.И.М. КА.
Нов. инв. 6481

1972

1960 г.

093 карт.
П-72

ПРОВЕРЕНО
1954

Учёт 1994

1984

583

Проверено 25 ФЕВ 2005

6145

А

О

№

№

1

В4(р)981.1
8.28 П72-и
П.90.

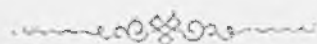
ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

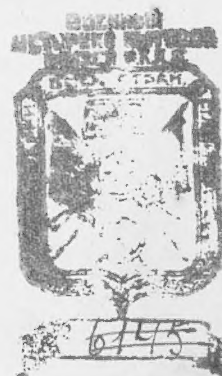
ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА

1683 — 1872.

8 групп
117 стр.

ПРОВЕРЕНО
1948

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

А. И. М. РККА.
Н... инв. № 6481

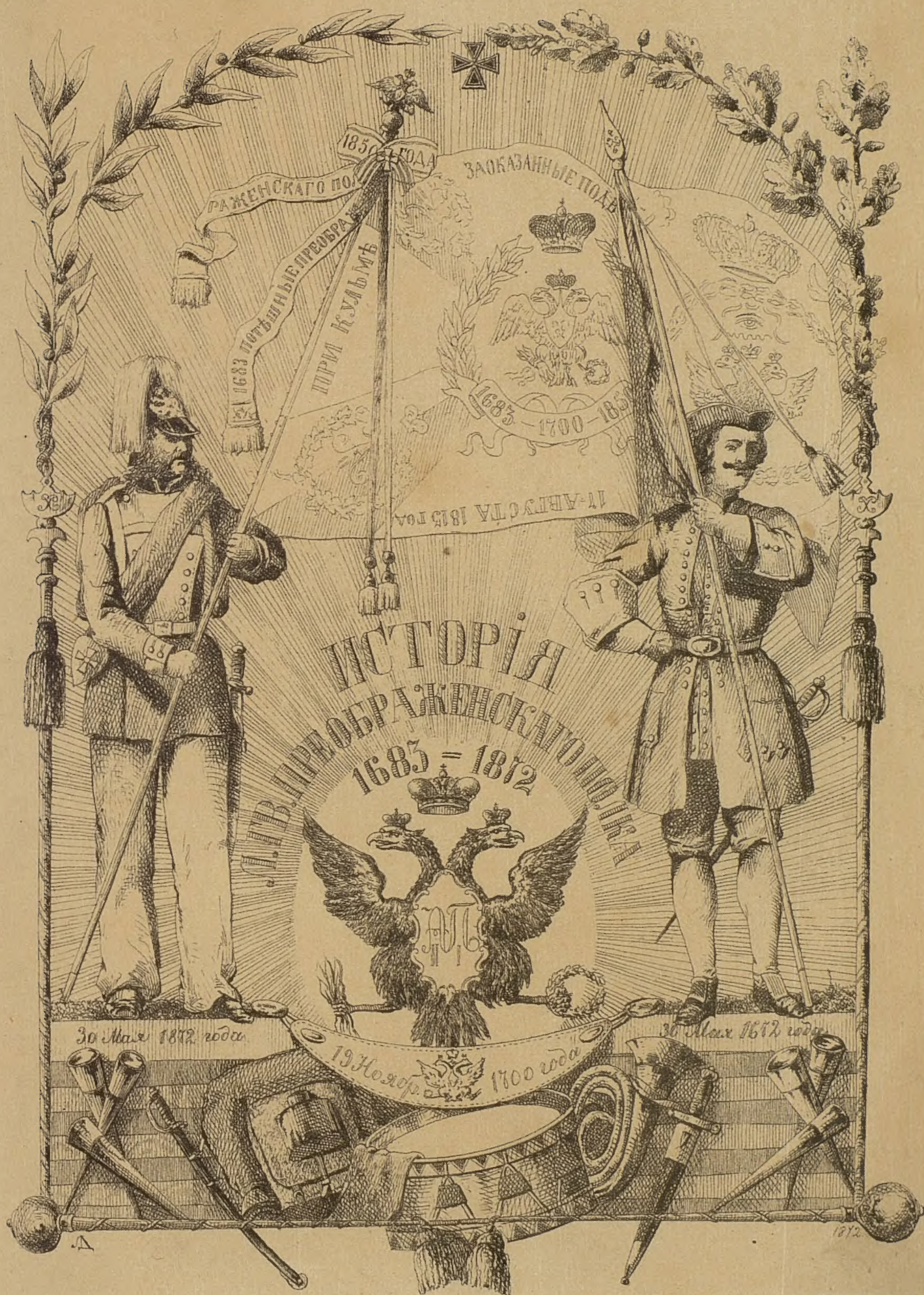
Арт. Истор. Музей РККА
19429
БИБЛИОТЕКА

6145

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Мая 27 дня 1872 года.

Типографія II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1850 ГОДА
РАЖЕНСКАГО ПОЛ
1683 ПОТѢШНЫЕ ПРЕОБРА
ПРИ КУЛЬМѢ
ЗА ОКАЗАННЫЕ ПОДВ
1683 — 1700 — 185
17 АВГУСТА 1813 ГОД
ИСТОРІЯ
Л.Г.В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
1683 = 1872
30 Мая 1872 года
30 Мая 1672 года
19 Нояб. 1700 года
Д
1872

2 1

Дозволено Цензурою С П Б 1? Мая, 1872 г.   Лит А фонъ Эргардта Невск пр д Голл пер

ГЛАВА I.

Преображенскій полкъ есть самый старый изъ всѣхъ русскихъ войскъ. Когда онъ былъ сформированъ не было въ Россіи ни одного регулярнаго полка, то есть такого, который былъ-бы правильно обученъ, одинаково вооруженъ и одѣтъ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отцѣ Петра Великаго, главныя наши военныя силы состояли изъ стрѣлецкихъ полковъ. Стрѣльцы были учреждены еще Іоанномъ Грознымъ, жили они отдѣльными слободами, гдѣ имѣли свои огороды, занимались также торговлею; изъ казны они получали жалованье, одежду и провіантъ, но воинскимъ упражненіямъ обучались весьма рѣдко. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружья, но большая часть была вооружена лишь пиками, такъ что съ войскомъ регулярнымъ имъ было сражаться трудно. Кромѣ того, начальство свое стрѣльцы только тогда слушали, когда того сами желали, такъ что войско это было ненадежное. Еще были у насъ казаки, были разныя татарскія и башкирскія ополченія, все это былъ народъ храбрый, лихой, привычный къ войнѣ, но совершенная вольница, никого они знать не хотѣли, въ походѣ-же занимались болѣе всего грабежемъ, не разбирая своихъ-ли грабятъ или чужихъ. Пытались у насъ создать и регулярные полки по иностранному образцу: еще до Алексѣя Михайловича созывали въ Россію иностранныхъ офицеровъ и солдатъ, давали имъ въ обученіе русскихъ; но дѣло это плохо подвигалось, иностранцы не могли объясняться по русски, а наши не имѣли къ нимъ довѣрія, почитая ихъ за басурмановъ и нехристей. Къ тому-же иногда

иностранцы измѣняли—во время войны переходили они къ непріятелямъ нашимъ, а это понятно еще болѣе усиливало къ нимъ недовѣріе.

Вотъ каково было войско наше, когда началъ царствовать Петръ; онъ впервые завелъ въ Россіи регулярную армію, прежнія-же войска частью уничтожилъ, частью преобразовалъ; и все это Онъ могъ исполнить, ибо одаренъ былъ отъ природы великимъ умомъ и способностями, къ военному-же дѣлу всегда имѣлъ сильную страсть. Петру еще было только три года, когда купецъ Матюшкинъ поднесъ ему маленькую саблю, Петръ разцѣловалъ Матюшкина и упросилъ отца наградить его, саблю-же Онъ съ тѣхъ поръ всегда носилъ и нерѣдко засыпалъ съ нею. Вскорѣ послѣ того Царь Алексѣй Михайловичъ, для забавы царевича Петра, набралъ Ему изъ дѣтей царедворцевъ нѣсколько сверстниковъ, одѣлъ ихъ по воински и вооружилъ. Заплакалъ отъ радости Петръ, увидя свою маленькую дружину; безпрестанно воевалъ съ нею, и съ того времени эта дѣтская игра была самымъ пріятнымъ для Него занятіемъ.

Но скончался Царь Алексѣй Михайловичъ, скончался и сынъ Его—старшій братъ Петра—Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ; за малолѣтствомъ царевичей Петра и Іоанна, дѣлами управленія должна была завѣдывать мать ихъ, вдовствующая царица Наталія Кириловна, но честолюбивая сестра Петра царевна Софія, при помощи безпокойныхъ стрѣльцовъ, произвела возмущеніе и овладѣла управленіемъ. Происходило это въ 1682 г. Тогда Наталія Кириловна съ 10-тилѣтнимъ Петромъ переселилась изъ Кремля, гдѣ ея жизнь подвергалась опасности, въ подмосковное село свое Преображенское. Село это лежитъ въ семи верстахъ отъ Кремля, на берегу рѣки Яузы и получило названіе по имени находившейся тамъ церкви Преображенія Господня. Въ селѣ Преображенскомъ былъ дворецъ, называвшійся Потѣшнымъ Дворцемъ, въ немъ и жилъ Петръ. Вмѣстѣ съ нимъ

переѣхала въ село и его команда сверстниковъ, набранная Ему, какъ мы уже видѣли, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1683 году Петръ увеличилъ свою команду до 50 человѣкъ, по собственному выбору; избиралъ Онъ изъ всѣхъ сословій, тутъ были и дѣти боярскіе, и простолюдины, и иностранцы. Съ этого времени команда уже называется потѣшною ротою, по имени потѣшнаго дворца. И такъ 1683 годъ есть годъ основанія Преображенскихъ потѣшныхъ — годъ основанія перваго полка. Потѣшная рота была одѣта и вооружена по образцу европейскихъ войскъ, обучена по иностраннымъ уставамъ и пріучена къ воинской дисциплинѣ. Петръ записался въ роту барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ. И былъ Онъ примѣрный солдатъ: Онъ пилъ, ѣлъ и спалъ съ солдатами, исполнялъ тѣ-же работы, что и они, несъ ту-же службу. Но скоро уже не удовлетворяла Царя Его небольшая рота, сталъ Онъ созывать охотниковъ изъ разнаго званія, первымъ явился двадцатилѣтній дюжій парень изъ придворныхъ конюховъ Сергѣй Бухвостовъ. Царь принялъ его съ радостію въ потѣшные и велѣлъ записать «первымъ русскимъ солдатомъ»: это и былъ первый солдатъ Преображенскаго полка. Бухвостовъ служилъ еще очень долго и дослужился до чина маіора, онъ былъ «росту средняго, твердъ, скроменъ и весьма воздерженъ». Участвовалъ онъ во многихъ сраженіяхъ и былъ нѣсколько разъ раненъ; умеръ 86-ти лѣтъ отъ роду. Петръ его очень любилъ, и велѣлъ вылить изъ бронзы его изображеніе.

Въ 1684 году въ потѣшные поступили 300 охотниковъ съ Сокольничьяго двора; въ послѣдствіи большая часть стрѣльцовъ Сухарева полка также перешла въ потѣшные. Все это время Царь проводилъ въ воинскихъ упражненіяхъ, Онъ построилъ укрѣпленіе на берегу Яузы и раздѣлилъ потѣшныхъ на двѣ части: одна защищала укрѣпленіе, другая — атаковала его. Въ 1687 году число потѣшныхъ до

того увеличилось, что имъ сдѣлалось тѣсно въ селѣ Преображенскомъ, а потому нѣкоторые изъ вновь поступившихъ были переведены въ село Семеновское и назывались Семеновской пѣхотой. — Въ ночь на 8-е Августа 1689 года узналъ вдругъ Царь, что стрѣльцы составили заговоръ и хотятъ посягнуть на Его жизнь; въ ту-же ночь уѣхалъ Петръ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, а на другой день прибыли туда всѣ потѣшные съ нѣсколькими пушками. Царевна Софія была въ заговорѣ стрѣльцовъ; видя возрастающую силу Петра, она догадалась, что ей не долго прійдется управлять государствомъ, по этому желала смерти Царя. Но поведеніе потѣшныхъ разстроило всѣ ея разсчеты; тогда въ надеждѣ примириться съ братомъ поѣхала она къ Нему въ Троицкій монастырь, Петръ-же велѣлъ заключить ее въ Ново-Дѣвичій монастырь и для содержанія караула у монастырскихъ воротъ приставилъ Преображенскихъ потѣшныхъ. — Въ Ноябрѣ Царь вернулся въ село Преображенское и здѣсь сталъ по прежнему производить маневры и строить укрѣпленія; Преображенцы знали не только пѣшій строй, но, посаженные на лошадей, учились и кавалерійской службѣ. Когда-же Петръ задумалъ построить суда на Переяславскомъ озерѣ, и здѣсь работали Преображенскіе потѣшные; построивъ нѣсколько судовъ, они же стали служить на нихъ, такъ что они были первыми строителями нашего флота и первыми матросами. Въ 1694 году потѣшные были раздѣлены на роты, изъ которыхъ составленъ полкъ, названный, по мѣсту своего рожденія, Преображенскимъ. При немъ были три полковыя пушки; полкомъ командовалъ генералъ Головинъ. Тогда уже были полковые пѣвчіе, они-же и придворные. Учреждена была при полку артиллерійская команда, называвшаяся бомбардирской ротой; самъ Царь записался въ нее бомбардиромъ. Затѣмъ во время путешествія Петра въ Архангельскъ сопровождали Его почти одни Преображенцы.

По возвращеніи Царя въ Москву начались знаменитые Кожуховскіе маневры. Они происходили у деревни Кожухова на берегу Москвы рѣки, близь столицы; противъ деревни было построено сильное укрѣпленіе, которое защищали стрѣлецкіе полки, въ другомъ-же отрядѣ, назначенномъ для атаки укрѣпленія, находились Преображенскій и Семеновскій полки. Маневры продолжались три недѣли и окончились взятіемъ укрѣпленія, затѣмъ взятіемъ обоза стрѣльцовъ и сдачей послѣднихъ въ плѣнъ. Этотъ блестящій исходъ былъ достигнутъ благодаря хитрымъ изобрѣтеніямъ Преображенскаго бомбардира Петра Алексѣева—то былъ самъ Царь, а также и благодаря особенной стремительности и смѣлости Преображенцевъ. При этомъ не должно забывать, что тогдашніе маневры далеко не отличались такою-же безопасностью какъ теперешніе, тогда бросали ручныя гранаты и начиненные зажигательными веществами сосуды, лили изъ пожарныхъ трубъ воду, отбивались шестами, на концахъ которыхъ были привязаны зажженные куски пеньки, обмакнутой въ смолу. Вообще свалка бывала жестокая и нерѣдко было много раненыхъ; но всѣ эти недостатки прежнихъ маневровъ съ избыткомъ окупались той огромной пользой, которую доставили они войску, ибо приближалось время, когда успѣхи ратной науки должны были оказаться на дѣлѣ, — въ настоящихъ сраженіяхъ, противъ дѣйствительныхъ враговъ, а не мнимыхъ.

Въ 1695 г. былъ объявленъ походъ на Азовъ. Преображенскій полкъ долженъ былъ состоять въ отрядѣ Головина. Полковникъ Менгденъ командовалъ полкомъ, въ которомъ было 9 ротъ, всего 1.700 рядовыхъ. Всѣ войска, назначенныя идти на Азовъ, прошли подлѣ Кремля церемоніальнымъ маршемъ мимо Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра. Во главѣ всѣхъ шелъ Преображенскій полкъ, а предъ нимъ Петръ въ Преображенскомъ мундирѣ. На другой день

всѣ войска отплыли къ Азову, куда и прибыли спустя два мѣсяца съ лишнимъ. Но прежде чѣмъ начать осаду нужно было взять двѣ каланчи, построенныя турками по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, верстахъ въ трехъ выше города Азова. Для этого было назначено 700 солдатъ Преображенцевъ и Семеновцевъ; пришлось храбрецамъ по горло идти въ водѣ, затѣмъ начали штурмовать каланчи, турки открыли страшный огонь, потомъ съ яростью сцѣпились въ рукопашную, но не могли устоять противъ потѣшныхъ: одна каланча тутъ-же была взята штурмомъ, да и другая вскорѣ сдалась. Началась самая осада Азова, но не могла она имѣть успѣха во первыхъ потому, что одинъ иностранецъ, бывшій у насъ на службѣ, передался туркамъ и сталъ учить ихъ, а во вторыхъ и потому, что у насъ не было флота и турки моремъ присылали подкрѣпленія въ Азовъ. Два раза ходили на штурмъ, но Азова не могли взять; Преображенцы всегда безстрашно бросались на крѣпостной валъ, вступали въ ожесточенную борьбу съ турками, и отступали только тогда, когда Царь, видя страшную потерю въ людяхъ, приказывалъ ударить отбой. При этомъ было убито нѣсколько человѣкъ изъ первыхъ потѣшныхъ, жизнью заплатили они Царю за постоянную любовь Его и попеченіе о нихъ; Петръ былъ очень огорченъ ихъ смертью и велѣлъ съ пышностью похоронить ихъ.—Къ осени уже стало недоставать у нашихъ войскъ провіанту, тогда Царь велѣлъ снять осаду и выступить въ обратный походъ. Торжественно вступили Преображенцы въ Москву, Петръ пѣшкомъ шелъ предъ строемъ ихъ и проводилъ полкъ до села Преображенскаго. Тѣмъ временемъ болѣзненный Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался. За зиму построилъ Петръ въ Воронежѣ флотъ, а весной опять со всѣмъ войскомъ поплылъ къ Азову. Тутъ нашъ флотъ уничтожилъ турецкій, такъ что туркамъ уже нельзя было получать моремъ подкрѣпленій; во время осады Царь больше находился на корабляхъ, куда перевелъ и

Преображенцевъ. Въ Іюлѣ былъ назначенъ приступъ и Азовъ былъ взятъ; всю добычу, что въ немъ нашли, Царь отдалъ войску. Затѣмъ Онъ велѣлъ инженерамъ укрѣпить Азовъ, на случай если турки захотятъ опять отобрать его, въ помощь инженерамъ была оставлена команда Преображенцевъ изъ бомбардирской роты. Всѣ-же остальныя войска вернулись въ Москву, куда вступили торжественнымъ шествіемъ со всѣми плѣнными и взятыми у турокъ знаменами; пройдя чрезъ всю Москву и вездѣ радостно встрѣченный народомъ, полкъ возвратился въ свое село Преображенское. Впрочемъ часть полка жила въ самой Москвѣ и это по слѣдующему случаю: за нѣсколько лѣтъ до того, Петръ, желая наградить своего любимца Лефорта, построилъ ему въ Москвѣ за нѣмецкой слободой большой каменный домъ; Лефортъ-же выпросилъ у Царя дозволеніе поселить около себя нѣсколько потѣшныхъ ротъ, Царь разрѣшилъ и Лефортъ велѣлъ построить около 500 деревянныхъ домиковъ, куда и поселилъ Преображенцевъ. Всѣ эти домики составили отдѣльную слободу Лефортовскую, или, какъ называлъ ее народъ, Лафертовскую. Число этихъ домиковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось и туда перебирались Преображенцы изъ своего села.

Возвратясь съ Азовскаго похода, Петръ рѣшился отправить пословъ въ иностранныя государства для снисканія ихъ дружбы, а также для найма въ Россію мастеровъ и художниковъ; въ помощь этимъ посламъ были назначены Преображенскіе сержанты и солдаты. Затѣмъ Царь и Самъ хотѣлъ ѣхать за границу, но былъ задержанъ заговоромъ стрѣлецкаго полковника Циклера. Въ этомъ заговорѣ также участвовалъ одинъ изъ приближенныхъ царскихъ— окольничій Соковнинъ; заговорщики рѣшились поджечь ночью какой нибудь домъ въ Москвѣ, и когда Государь пріѣдетъ на пожаръ, окружить Его и убить. Но Богъ не попустилъ ихъ совершить это страшное злодѣяніе: нашлись два

стрѣльца, Ларинъ и Силинъ, которые обо всемъ донесли Царю. Тогда велѣлъ Петръ капитану князю Трубецкому съ ротою Преображенцевъ окружить домъ Соковнина, гдѣ были собраны заговорщики. Они были схвачены и отвезены въ Преображенское, гдѣ на пыткѣ сознались въ своемъ преступленіи и потомъ казнены въ Москвѣ на Красной площади. Съ этого дня караулы въ Кремлѣ и во всемъ городѣ вмѣсто стрѣльцовъ занимали Преображенцы и Семеновцы, стрѣльцы-же высланы изъ Москвы и поселены въ пограничныхъ городахъ.

Покончивши съ этимъ заговоромъ, Царь хотѣлъ Самъ поѣхать за границу, чтобы изучить иностранныя государства. Онъ снарядилъ великое посольство, которое состояло изъ трехъ пословъ: Лефорта, Головина и Возницына; каждый изъ этихъ пословъ имѣлъ при себѣ свиту изъ дворянъ, Себя-же Петръ помѣстилъ въ свиту Лефорта подъ именемъ десятника Петра Михайлова. Кромѣ того въ свитѣ было Преображенскаго полка 35 человѣкъ, которыхъ посылали за границу для изученія военнаго дѣла, да еще 62 человѣка, составлявшихъ воинскую команду при посольствѣ. Наконецъ изъ самыхъ высокихъ было выбрано 12 человѣкъ въ гайдуки.—Въ Мартѣ 1697 г. Царь простился съ своими Преображенцами, причемъ приказалъ обо всемъ, что случится въ полку, доносить Себѣ, затѣмъ всенародно принявъ благословеніе патріарха, уѣхалъ изъ Москвы.

Пока Царь былъ за границей стрѣльцы снова затѣяли бунтъ. Они были очень раздражены тѣмъ, что ихъ выселили изъ Москвы, кромѣ того ихъ подстрекала Царевна Софія, которая во все время оставалась заключенною въ кельѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря, а потому не щадила обѣщаній стрѣльцамъ, лишьбы они освободили ее и снова посадили на престолъ. Нестройными толпами двинулось 10.000 стрѣльцовъ на Москву, намѣреваясь выжечь ее и истребить Нѣмцевъ, а также и новое войско царское, они хотѣли на

престолъ возвести царевну Софію, причемъ распускали слухъ, что Царь Петръ за моремъ скончался. Бояринъ Шеинъ въ то время начальствовалъ всѣми войсками, находившимися въ Москвѣ; онъ выступилъ съ 12,000 человѣкъ изъ Москвы противъ мятежниковъ. На Ходынскомъ полѣ произвелъ онъ смотръ своему войску, въ томъ числѣ былъ и баталіонъ Преображенскаго полка; во время смотра Шеинъ убѣждалъ солдатъ не слѣдовать примѣру мятежниковъ, но оставаться вѣрными долгу и присягѣ. Близъ Воскресенскаго монастыря встрѣтилось вѣрное войско съ мятежнымъ; сначала уговаривалъ Шеинъ стрѣльцовъ вернуться назадъ и бросить задуманное ими дѣло, но они и слушать ничего не хотѣли. Тогда по приказанію Шеина былъ открытъ ружейный и пушечный огонь; стрѣльцы побѣжали въ безпорядкѣ и были горячо преслѣдуемы, въ особенности же озлобленные Преображенцы безъ пощады били мятежниковъ.

Узнавъ о бунтѣ стрѣльцовъ, Царь поспѣшно вернулся изъ-за границы; ночью прибылъ Онъ въ Преображенское и на другой же день произвелъ смотръ Преображенскому и Семеновскому полкамъ, которыхъ щедро наградилъ. Съ этого времени полки эти получили наименованіе лейбъ-гвардіи. Главныхъ же зачинщиковъ Петръ велѣлъ казнить и совершенно уничтожилъ стрѣлецкіе полки.

На слѣдующій годъ Преображенскій полкъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ, въ каждомъ баталіонѣ было по 4 фузелерныя роты; кромѣ того въ полку была бомбардирская рота и гренадерская. Роты-же раздѣлялись на старыя и племянничьи; рекруты зачислялись въ племянничьи роты, и когда были достаточно обучены, переводились въ старыя.

Въ 1699 году, по случаю заключенія перемирія съ турками, въ день Богоявленія гвардейскіе полки были выведены на іорданъ; при погруженіи креста было дано три залпа. Государь былъ въ Преображенскомъ мундирѣ и сто-

ялъ предъ первой ротой; весь полкъ былъ одѣтъ въ зеленые кафтаны. Въ концѣ Февраля Преображенцы торжественно выступили изъ Москвы, имѣя во главѣ Царя; они шли въ Воронежъ, чтобы принимать участіе въ церемоніи спуска въ воду только что построенныхъ кораблей; но дорогой получили они приказаніе вернуться въ Москву для отданія послѣдней почести умершему тѣмъ временемъ Лефорту, лучшему другу Петра.

Въ скоромъ времени Царь объявилъ войну шведамъ; Онъ желалъ завладѣть страной по обоимъ берегамъ Невы; страна эта называется Ингерманландіей. Она издревле принадлежала намъ и вокругъ нея все русскія земли, къ тому-же она лежитъ у Балтійскаго моря, а Петръ понималъ какія огромныя выгоды доставитъ Россіи владѣніе моремъ; Онъ понималъ, что отъ этого разовьется у насъ торговля, поэтому больше будетъ наѣзжать иностранцевъ и образованіе поднимется.

Въ концѣ Августа выступили Преображенцы изъ Москвы, съ ними шелъ Государь до Твери, затѣмъ пройдя еще 50 верстъ, уѣхалъ Онъ впередъ къ Новгороду; 5-го Сентября прибыли туда и Преображенцы и были встрѣчены Государемъ, а оттуда уже всѣ войска пошли къ шведскому городу Нарвѣ, которымъ Петръ хотѣлъ овладѣть ранѣе всего. Собралось нашихъ войскъ подъ Нарвой тысячъ до тридцати пяти, но всѣ, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ и Лефортова, были набраны только за годъ до похода, по уничтоженіи стрѣльцовъ, такъ что солдаты были еще мало обучены, дисциплина была у нихъ слаба; между офицерами было много иностранцевъ, а ихъ солдаты не любили и не довѣряли имъ.

Еще до прибытія Государя подъ Нарву, Трубецкой обложилъ ее и выстроилъ мостъ чрезъ рѣку Нарову, чрезъ этотъ мостъ должны были проходить войска, чтобы подступить къ самому городу Нарвѣ. Петръ, какъ только пріи-

ѣхалъ, осмотрѣлъ работы, вечеромъ-же сдѣлалъ въ лагерѣ зорю съ церемоніею. Къ концу Сентября стянулись уже всѣ войска, Преображенскіе бомбардиры осмотрѣли мѣстность и указали гдѣ строить батареи. Затѣмъ началась пальба. Нарва была тогда важнымъ торговымъ городомъ, въ ней была очень сильная крѣпость и кромѣ того замокъ Иванъ-городъ, построенный русскими, но уступленный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ шведамъ; въ Нарвѣ гарнизону было всего двѣ тысячи, но все народъ старый, бывалый, такъ что хотя съ русскихъ батарей почти весь городъ былъ выжженъ, но комендантъ сдаваться ни за что не хотѣлъ. Во время осады Преображенцы стояли на лѣвомъ флангѣ войскъ около моста, за исключеніемъ только бомбардирской роты, занявшей островъ рѣки Наровы, на которомъ была разбита ставка Государя.

Между тѣмъ запасы у насъ стали истощаться, доставка же была очень затруднительна по причинѣ распутицы, стали терпѣть недостатокъ въ провіантѣ и снарядахъ; тогда Петръ, чтобы ускорить подвозъ, рѣшился Самъ ѣхать въ Новгородъ, откуда Онъ думалъ отправить подъ Нарву подкрѣпленія. Начальство надъ войскомъ передалъ Онъ иностранному генералу герцогу де-Кроп, который былъ Ему рекомендованъ императоромъ Австрійскимъ. Отсутствіемъ Царя воспользовался король Шведскій Карлъ. Онъ былъ человѣкъ молодой, но очень искусный въ военномъ дѣлѣ; не зналъ онъ изнѣженности и роскоши, но, подобно Петру, дѣлилъ съ своими солдатами всѣ трудности боевой и походной жизни, поэтому и солдаты обожали его. Пока Петръ былъ въ Новгородѣ, спѣшилъ Карлъ на выручку Нарвы; войска у него было немного: всего тысячъ пятнадцать, но за то войско превосходное, закаленное въ бояхъ и готовое по первому знаку своего короля броситься въ огонь и воду. Въ нашемъ-же лагерѣ въ то время между начальниками шелъ споръ и разногласія, солдаты неопытные, мало обу-

ченные, начальство не уважали, а герцога де-Крои вовсе не знали. Все это было извѣстно Карлу, поэтому, когда его генералы ему отсовѣтывали съ своимъ небольшимъ войскомъ нападать на русскихъ, онъ отвѣчалъ имъ: «намъ-ли бояться московскихъ мужиковъ—впередъ!»

Въ ночь на 19 Ноября пробирались шведы среди густаго лѣса по едва проходимымъ тропинкамъ, вышли на опушку, построились и, пользуясь густымъ снѣгомъ и сильной вьюгой, подобрались незамѣченные къ самымъ окопамъ нашимъ; затѣмъ, по знаку своего короля, стремительно бросились на войска наши, проникли въ средину лагеря и тѣмъ самымъ разбили на двѣ части все наше войско. Захваченное въ расплохъ оказывало оно весьма слабое сопротивленіе: конница тотчасъ-же бросилась къ мосту, чтобы ускакать на противоположный берегъ Наровы, мостъ рушился, отъ этого смятеніе еще увеличилось. Нѣсколько солдатъ побѣжали къ палаткѣ герцога де-Крои, съ крикомъ «нѣмцы измѣнили», убили его адъютанта, изувѣчили слугъ, но его не могли найдти, ибо онъ съ 30 другими иностранными офицерами поспѣшилъ отдаться въ плѣнъ шведамъ, чтобы только спастись отъ своихъ разъяренныхъ солдатъ. Пушки и обозъ все доставалось непріятелю безъ всякихъ для него потерь и уже думалъ Карлъ, что побѣда его полная и окончательно уничтожилъ онъ наше войско, но забылъ онъ про русскую гвардію, забылъ онъ, что тутъ были Преображенцы, а они никогда никакого врага не страшились. Преображенцы и Семеновцы стояли передъ мостомъ, могли они, если-бъ того захотѣли, въ началѣ сраженія перейдти чрезъ Нарову и быть въ безопасности, но не къ тому пріучилъ ихъ Великій Основатель ихъ. Быстро составили гвардейцы изъ артиллерійскихъ повозокъ каре, помѣстились въ серединѣ его, и когда шведы, увлеченные своей побѣдой, бросились и на нихъ, то были встрѣчены убійственнымъ огнемъ; озадаченные этимъ неожиданнымъ

сопротивленіемъ, шведы нѣсколько разъ повторяли свои нападенія, но всякій разъ были отбиваемы. Прискакалъ Карлъ и свѣжимъ войскамъ приказалъ уничтожить нашихъ, но они не поддавались; разбѣшенный король лично повелъ свою гвардію, подъ нимъ была убита лошадь, пулей разорвало ему галстукъ, въ схваткѣ потерялъ онъ съ ноги сапогъ и босоногій кидался съ преданными ему шведами на Преображенцевъ и Семеновцевъ, но тѣ стояли какъ вкопанные, разстрѣляли они свои патроны, уставили штыки и грудью отражали бѣшеныя атаки врага. Во все время боя они ни шагу не подавались назадъ. Между тѣмъ настала ночь и Карлъ, видя что ему не справиться съ русской гвардіей, рѣшился пропустить ее; тогда, на другой день утромъ потянулась она обратно въ Новгородъ со всѣми своими знаменами, оружіемъ и обозомъ, тогда какъ другія войска наши были приведены въ совершенный безпорядокъ и оставили въ рукахъ шведовъ семь тысячъ плѣнныхъ, много генераловъ и всю артиллерію.

Тяжело было Петру, когда узналъ про сраженіе подъ Нарвой, лишь утѣшилъ Его подвигъ гвардіи, доказавшій Ему, что какъ ни страшны шведы, которые тогда всѣхъ побѣждали, но не устоять имъ противъ русскихъ войскъ, хорошо обученныхъ и проникнутыхъ сознаніемъ своего долга, каковыми показали себя наши гвардейцы. За то и наградилъ же ихъ Царь: съ того года и на вѣчныя времена присвоенъ Преображенскимъ и Семеновскимъ оберъ-офицерамъ знакъ, на которомъ обозначенъ день Нарвской битвы—19 Ноября 1700 года. Въ Декабрѣ вернулись Преображенцы вмѣстѣ съ Государемъ въ Москву и по прежнему расположились въ селѣ Преображенскомъ, гдѣ занялись фронтовыми ученіями и приготовленіями къ выступленію снова въ походъ. Впрочемъ въ 1701 году имъ не пришлось помѣряться съ врагомъ, но Петръ повелъ ихъ въ Новгородъ для постройки въ немъ укрѣпленій, послѣ того они верну-

лись въ Москву, гдѣ участвовали на парадѣ, бывшемъ по случаю побѣды Шереметева надъ шведами. На слѣдующій годъ выступилъ Петръ съ нѣсколькими гвардейскими баталіонами, въ томъ числѣ однимъ Преображенскимъ, къ Архангельску, но шведскій флотъ тамъ не появлялся, тогда Петръ, заложивши крѣпость, рѣшился исполнить ту задачу, которую Себѣ поставилъ объявляя войну, а именно завоевать Ингерманландію. Для достиженія этой цѣли Петръ направился къ берегамъ Невы, чтобы начать взятіемъ шведской крѣпости Нотебурга; маршъ предстоялъ очень трудный; для облегченія этого движенія Государь заранѣе командировалъ дѣльнаго и расторопнаго сержанта Преображенскаго полка Щепотьева, который отлично исполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ вырубилъ деревья, построилъ мосты, собралъ болѣе 2000 подводъ, приготовилъ суда; благодаря этому, Петръ съ своими пятью баталіонами безпрепятственно достигъ Старой Ладоги. Дорогой къ Нему присоединился отрядъ Апраксина, который разбилъ предъ тѣмъ шведовъ на берегахъ рѣки Ижоры, причемъ особенно отличились бывшіе здѣсь два Преображенскихъ баталіона. Въ Ладогу прибылъ и Шереметевъ съ своимъ войскомъ, а оттуда направилась вся наша армія къ Нотебургу. Ночью на 27 Сентября посланы впередъ 400 Преображенцевъ для осмотра окрестностей этого города и занятія главныхъ пунктовъ по лѣвому берегу Невы, противъ крѣпости. Прибыли Преображенцы и тутъ-же дали залпъ по двумъ шведскимъ судамъ, плававшимъ по Невѣ; суда удалились и съ крѣпости открылась пальба, но убитъ былъ только поручикъ Борзовъ пушечнымъ ядромъ. Затѣмъ прибыло еще два баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а къ 7 часамъ утра пришло все войско и расположилось лагеремъ по рѣкѣ Невѣ верстахъ въ двухъ отъ Нотебурга. Это былъ городъ старинный, лѣтъ за 400 построенный Новгородцами и назван-

ный ими Орѣшекъ; изъ за него было много войнъ съ Шведами, которые окончательно овладѣли имъ до избранія въ Цари Михаила Феодоровича, пользуясь бывшими тогда въ Россіи внутренними смутами и войнами съ другими государствами. Орѣшекъ, переименованный Шведами Нотебургомъ, былъ построенъ среди Невы на островѣ, болѣе ста саженъ отъ береговъ. Мы уже владѣли лѣвымъ берегомъ Невы, но нужно было занять и правый, иначе съ той стороны Шведы получали-бы подкрѣпленіе и всякіе припасы. Съ большими затрудненіями было доставлено 50 лодокъ съ Ладожскаго озера, лодки эти пришлось везти въ лѣсу просѣкою версты на три; дѣло это было очень трудное, но всѣхъ воодушевлялъ Петръ, Который трудился какъ простой работникъ. На другой день на этихъ лодкахъ переправился отрядъ изъ тысячи Преображенцевъ и Семеновцевъ на правый берегъ Невы, съ ними былъ Самъ Царь; тамъ стоялъ непріятельскій редутъ, но по первому выстрѣлу Шведы разбѣжались; теперь уже Нотебургъ былъ обложенъ съ обоихъ береговъ. Тотчасъ-же было открыто бомбардированіе со всѣхъ нашихъ батарей, стрѣльба не прекращалась ни днемъ, ни ночью, и длилась семь дней, такъ что уже наши орудія начинали приходить въ негодность. Назначенъ былъ штурмъ. Въ Воскресенье 11-го Октября рано утромъ сѣли охотники на лодки, переправились къ Нотебургу и пошли на приступъ, но они были отбиты. Во многихъ мѣстахъ горѣлъ городъ, отъ нашихъ ядеръ въ стѣнахъ образовались проломы, но Шведы отчаянно защищались; тогда Петръ двинулъ нашимъ подкрѣпленіе, возобновился штурмъ и продолжался онъ цѣлыхъ 13 часовъ. Преображенскимъ отрядомъ командовалъ маіоръ Карповъ, картечью былъ онъ раненъ сквозь ребра и въ руку, но солдаты его не смутились, Русскіе съ остервенѣніемъ лѣзли на стѣны, но проникнуть не могли, потому-что лѣстницы оказались слишкомъ короткими. Потери наши

были огромныя. Шведовъ также было перебито не мало, но они защищались упорно, продолжая стрѣлять картечью и калеными ядрами. Лодки, на которыхъ приплыли наши къ острову, были отпихнуты отъ берега, чтобы не было и мысли объ отступленіи. Наконецъ уже Шведамъ нельзя было держаться, они грозили коменданту, что застрѣлятъ его, если онъ не сдастъ крѣпости, тогда онъ въ половинѣ пятаго часа приказалъ ударить отбой. Петръ, находившійся на своей батареѣ, Самъ забилъ въ барабанъ, и пальба вездѣ прекратилась. 14-го числа, Царь, окруженный блестящей свитой, торжественно вступилъ въ Нотебургъ и назвалъ его Шлюссельбургомъ, то есть ключъ-городомъ, говоря, что имъ отопретъ Онъ для Россіи Балтійское море. Щедро наградилъ Петръ храбрыя войска Свои: офицеры получили чины и денежныя награды, солдаты-же—серебряныя медали. Камендантомъ Шлюссельбурга былъ назначенъ знаменитый впослѣдствіи Преображенскій бомбардиръ - поручикъ Меньшиковъ; онъ отличился тѣмъ, что когда въ началѣ штурма, многіе, совершенно растерявшись, бросились въ лодки и спасались отъ губительнаго огня Шведовъ, Меньшиковъ ихъ всѣхъ собралъ и снова повелъ на штурмъ.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія по укрѣпленію Шлюссельбурга и оставивъ въ немъ гарнизонъ, отправился Петръ съ гвардіей обратно въ Москву. 4-го Декабря вступили Преображенцы въ столицу, на нихъ были новые зеленые, подбитые краснымъ, кафтаны и шляпы съ серебряными галунами; бомбардирская рота шла отдѣльно, предводимая Самимъ Государемъ, капитаномъ роты. По дорогѣ были выстроены тріумфальныя ворота, въ которыхъ Петра привѣтствовало духовенство и знатные граждане, улицы были запружены народомъ; за войсками вели плѣнныхъ Шведовъ, везли взятыя у нихъ орудія и знамена. Послѣднія были отнесены въ Преображенскую съѣзжую избу для храненія.

Дозволено Цензурою С П Б 17 Мая 1872 г

Лит А фон Эргардта Невск пр д Голл цр.

ГЛАВА II.

Въ Январѣ 1703 года Меньшиковъ отправленъ на Олонецкую верфь для постройки кораблей, съ нимъ отправлены двѣ Преображенскія роты. Остальной же полкъ съ своимъ командиромъ Чамберсомъ выступилъ на подводахъ изъ Москвы къ Шлюссельбургу, гдѣ должно было собраться все наше войско для овладѣнія шведскою крѣпостью Ніеншанцемъ. Какъ видно Петръ съумѣлъ воспользоваться временемъ, проведеннымъ Карломъ въ Польшѣ: пока Шведскій король побѣждалъ Поляковъ, Петръ завоевалъ Ингерманландію и въ небольшихъ сраженіяхъ закалилъ свое молодое войско, съ которымъ Карлу уже не легко было справиться.

Всего собралось нашего войска 20,000, начальствовать имъ долженъ былъ Шереметевъ. Крѣпость Ніеншанцъ, которою предполагалось овладѣть, была построена на правомъ берегу Невы, при впаденіи Охты, тамъ гдѣ нынѣ карабельная верфь, гарнизону было 600 человѣкъ.

Не доходя до этой крѣпости верстъ за 15, Шереметевъ отправилъ впередъ двѣ тысячи пѣхоты подъ начальствомъ Преображенскаго капитана Глѣбовскаго; отрядъ этотъ завладѣлъ земляпымъ валомъ, насыпаннымъ довольно далеко отъ города, затѣмъ прогналъ 150 непріятельскихъ драгунъ, которыхъ встрѣтилъ около городскихъ укрѣпленій, и взялъ у самыхъ крѣпостныхъ воротъ двухъ человѣкъ въ плѣнъ. Нѣсколько нашихъ смѣльчаковъ ворвались даже во внутрь крѣпости, но не были поддержаны, потому что Глѣбовскій не рѣшился напасть на крѣпость, не получивъ о томъ

приказанія. Въ скоромъ времени прибыло и остальное войско наше и расположилось у землянаго вала. Дня два спустя Государь съ 4 Преображенскими и 3 Семеновскими ротами поплылъ въ 60 лодкахъ для осмотра устья Невы; приходилось проѣзжать мимо Ніеншанца, Шведы открыли по нашимъ сильную пушечную пальбу, не сдѣлавшую впрочемъ никакого вреда. Къ ночи достигъ Петръ взморья, гдѣ и оставилъ у устья Невы Семеновцевъ, на случай если вздумаетъ подать помощь Ніеншанцу шведскій флотъ, самъ же Онъ съ Преображенцами вернулся къ Своему войску, захвативъ дорогой много непріятельскаго рогатаго скота. Какъ только батареи наши были готовы, и шведскій комендантъ отказался сдать крѣпость, начата была стрѣльба преимущественно изъ мортиръ. Десять часовъ спустя, слышно было, что Шведы бьютъ въ барабанъ къ сдачѣ. Огонь былъ прекращенъ, шведскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, въ которую тотчасъ же вступили Преображенцы и заняли всѣ караулы. Въ тотъ же день получено извѣстіе, что шведскій флотъ, не знавшій о сдачѣ Ніеншанца, вступаетъ съ моря къ устью Невы. Затѣмъ шведскіе корабли дали два сигнальныхъ выстрѣла, съ крѣпости Государь велѣлъ отвѣтить тѣмъ-же, вслѣдствіе чего Шведы окончательно вдались въ обманъ: два ихъ судна, одно съ четырнадцатью орудіями, другое съ десятью, въѣхали въ Неву и стали на якорѣ. Тогда Петръ на 30 лодкахъ съ Преображенцами и Семеновцами поплылъ по Невѣ, часть Своихъ лодокъ оставилъ Онъ въ засадѣ на Фонтанкѣ, съ остальными проѣхалъ мимо Васильевскаго острова и зашелъ Шведамъ съ тыла, чѣмъ и отрѣзалъ ихъ отъ взморья, гдѣ были остальные непріятельскіе корабли. Съ двухъ сторонъ напали гвардейцы на Шведовъ, тѣ открыли сильную пушечную пальбу, на которую наши могли отвѣтить лишь ружейной, такъ какъ орудій у нихъ не было. Не взирая на жестокій огонь врага, Преображенцы

и Семеновцы подплыли къ шведскимъ судамъ, взобрались на нихъ и перешли въ рукопашную; почти весь непріятельскій экипажъ былъ перебитъ, остальные сдались въ плѣнъ.

Сильно обрадовала Царя эта первая морская побѣда; по возвращеніи въ Ніеншанцъ, переименованный въ Шлотбургъ, было отслужено въ походной церкви благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго на Петра былъ возложенъ, по приговору военнаго совѣта, орденъ Св. Андрея Первозваннаго; тотъ же орденъ пожалованъ былъ и Меньшикову. Всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ этомъ сраженіи, даны были золотыя медали, солдатамъ же серебряныя. Чтобы упрочить за собой обладаніе Ніеншанцомъ, Петръ 16-го Мая торжественно заложилъ Петро-Павловскую крѣпость на островѣ, который Онъ назвалъ Лустъ-Эйландъ, что значитъ, веселый островъ. Затѣмъ двинулся Царь съ гвардіей и драгунами къ Сестребеку, откуда выгналъ Шведовъ; но тутъ Преображенцамъ не пришлось дѣйствовать, потому что Шведы, уже вступившіе въ бой съ драгунами, какъ только увидали подоспѣвающую нашу пѣхоту, тотчасъ же быстро отступили; драгуны ихъ преслѣдовали и многихъ изрубили. Въ концѣ Октября выступилъ Петръ съ гвардіей въ обратный походъ въ Москву, куда съ тріумфомъ вступили Преображенцы 11-го Ноября.

Въ Февралѣ слѣдующаго года выступили Преображенцы изъ Москвы и на Страстной недѣлѣ прибыли въ строившійся тогда Петербургъ, расположились они въ палаткахъ на берегу Невы; въ Маѣ же направились къ Кексгольму, которымъ Петръ хотѣлъ овладѣть: одинъ баталіонъ пошелъ сухимъ путемъ, остальные на судахъ. Дорогой получилъ Петръ извѣстіе отъ Апраксина, что шведскій генералъ Шлиппенбахъ идетъ съ семью тысячами войска къ Нарвѣ. Апраксинъ тогда осаждалъ Нарву, войска у него было немного, поэтому просилъ онъ Петра

прислать ему подкрѣпленіе, въ ожиданіи котораго онъ въ своемъ лагерѣ окопался со всѣхъ сторонъ и построилъ батарею. Всѣми этими работами руководилъ Преображенскій сержантъ Щепотьевъ. Получивъ извѣстіе о намѣреніи Шведовъ подкрѣпить Нарву, Петръ рѣшился отмѣнить походъ на Кексгольмъ, и покончить сначала съ Нарвой; предъ ней сосредоточилась къ 30 Мая вся русская армія, числомъ около 45,000; расположилась она почти на томъ-же мѣстѣ, какъ и въ 1700 г. во время первой осады; какъ и тогда шведскій гарнизонъ былъ немногочисленъ, тысячи въ четыре съ половиною, но составленный изъ отличныхъ войскъ, даже комендантъ остался тотъ-же, но значительно измѣнились наши войска: теперь уже не съ новобранцами пришлость сражаться Шведамъ.

На другой день по прибытіи подъ Нарву Государь узналъ, что изъ шведскаго флота, стоявшаго на взморьѣ у устьевъ рѣки Наровы, сильнымъ вѣтромъ сорвало съ якоря двѣ шкуны и прибило ихъ на мель близь берега. Тотчасъ отправился туда Петръ съ нѣсколькими Преображенцами въ бродъ, и вплавь достигли они непріятельскихъ шкунъ и овладѣли обѣими; экипажъ сдался въ плѣнъ. Нѣсколько дней спустя по совѣту Меньшикова рѣшился Петръ на весьма хитрое предпріятіе: изъ перехваченнаго письма было ему извѣстно, что гарнизонъ Нарвы ждетъ вспомогательнаго войска Шлиппенбаха, этимъ и воспользовался Царь. Онъ велѣлъ Преображенцамъ съ драгунами скрытно подобраться къ самому городу, гдѣ и залечь въ кустахъ, Самъ-же съ четырьмя другими полками, наряженными въ синіе мундиры, по примѣру шведскихъ, зашелъ съ Везенбергской дороги, откуда ждали Шлиппенбаха. Въ два часа по полудни пошелъ Петръ этой дорогой прямо къ крѣпости и велѣлъ дать два сигнальныхъ выстрѣла; Нарвскій комендантъ, смотрѣвшій на нашъ отрядъ въ зрительную трубу, былъ увѣренъ, что

идетъ Шлиппенбахъ, поэтому велѣлъ отвѣтить сигнальными же выстрѣлами. Тогда Меньшиковъ, согласно предварительному условію, выстроилъ свои войска въ лагерѣ и открылъ пальбу по мнимымъ Шведамъ, Петръ велѣлъ своимъ полкамъ сдѣлать то же; разумѣется, какъ тѣ, такъ и другіе стрѣляли вверхъ. Часа полтора длилась эта безвредная стрѣльба, наконецъ Меньшиковъ, будто побѣжденный, началъ отступать въ безпорядкѣ; тутъ Нарвскій комендантъ не вытерпѣлъ: онъ велѣлъ 1,000 человѣкамъ пѣхоты при четырехъ орудіяхъ спѣшить на помощь мнимому Шлиппенбаху, чтобы окончательно уничтожить русскую армію. Пока они готовились къ выступленію, изъ крѣпости поскакали драгуны, за ними бѣжали Нарвскіе жители, даже жены и дѣти, въ надеждѣ поживиться въ русскомъ лагерѣ. Первые прискакавшіе Шведы были взяты въ плѣнъ, но къ несчастію одинъ пьяный непріятельскій офицеръ успѣлъ застрѣлиться и тѣмъ предостерегъ другихъ. Шведы бросились назадъ къ крѣпости, но тутъ выскочили изъ засады Преображенцы съ драгунами; началась свалка: до 300 Шведовъ было убито, 46 взято въ плѣнъ; мы-же потеряли только четырехъ драгунъ. Въ нашемъ лагерѣ надъ этимъ дѣломъ много смѣялись, говоря, что «высокопочтеннымъ Шведамъ поставленъ зѣло изрядный носъ».

Изъ показаній плѣнныхъ Царь узналъ, что Шлиппенбахъ, стоявшій съ 3,000 около Везенберга, еще ждалъ 6,000, съ которыми долженъ быть во чтобы то ни стало выручать Нарву. Для того чтобы обезопасить Себя отъ него, Петръ отправилъ противъ него отрядъ, въ которомъ было 60 Преображенскихъ и Семеновскихъ гренадеръ; отрядъ этотъ блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе: изъ всѣхъ войскъ Шлиппенбаха спасся только онъ самъ съ 200 конницы, отрядъ же нашъ вернулся въ лагерь съ плѣнными и двумя пушками.—Въ концѣ Іюня

пріѣхалъ въ лагерь нанятый на русскую службу австрійскій фельдмаршалъ Огильви; съ того времени осада пошла дѣятельнѣе. Преображенцы работали противъ бастіона Гоноръ; они замѣтили около бастіона оврагъ, въ которомъ скрывался шведскій отрядъ, садами пробрались они къ нему, бросились впередъ и заняли его, вытѣснивъ Шведовъ. Оттуда стали они ружейной стрѣльбой тревожить врага и наносили ему не малый уронъ; понятно, что Шведы старались взять оврагъ обратно. Дѣйствительно, на другой же день попытались они исполнить свое намѣреніе, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ и удалились. Нѣсколько дней спустя возобновили они нападеніе на оврагъ, въ которомъ всего было только 40 Преображенцевъ; попрежнему встрѣченные выстрѣлами, Шведы показали видъ, что отступаютъ, но въ то время другой отрядъ ихъ изъ 150 человѣкъ, скрытно обойдя нашихъ съ тыла, ударилъ на нихъ. Въ безвыходномъ положеніи очутился нашъ небольшой постъ: болѣе двухъ сотъ отличныхъ солдатъ окружали со всѣхъ сторонъ нашихъ 40 человѣкъ, но люди эти были Преображенцы, и сдаваться имъ не приходилось; сомкнулись храбрецы и кинулись на проломъ назадъ къ лагерю, изъ сорока человѣкъ 28 пало, остальные были выручены подоспѣвшею къ нимъ изъ лагеря помощью.

Осада все продолжалась; ближе и ближе подводили Русскіе траншеи къ крѣпости, но иногда дорого обходились намъ наши успѣхи: вечеромъ 23 Іюля, производя смѣну карауловъ въ ближайшихъ къ Шведамъ траншеяхъ, былъ убитъ ружейной пулей Преображенскій подполковникъ Карповъ, который такъ отличился при штурмѣ Шлюссельбурга, гдѣ и былъ сильно раненъ. Между тѣмъ подвезли къ нашему лагерю много пушекъ, и въ Воскресенье 30-го Іюля послѣ молебствія, начата бомбардировка. Десять дней продолжалась она; въ городѣ было нѣсколько пожаровъ,

шведскій цейхаузъ былъ взорванъ на воздухъ, каменная стѣна бастіона Гоноръ отъ дѣйствія бомбъ осѣла, земляной брустверъ обвалился въ ровъ, но храбрый комендантъ о сдачѣ и слышать не хотѣлъ. По сигналу 9-го Августа войска наши пошли на штурмъ,Преображенцы должны были взять бастіонъ Гоноръ; Шведы защищались отчаянно: у самой крѣпости взорвали они мину, съ вала скатывали штурмовыя бочки; ничто не помогло. Первые ворвались въ крѣпость Преображенцы, Шведы бѣжали въ городъ и заперли ворота; комендантъ, видя, что все потеряно, велѣлъ барабанщику бить къ сдачѣ и самъ ударилъ кулакомъ въ барабанъ. Но теперь уже было поздно: разъяренные солдаты наши ворвались въ городъ и начали страшную рѣзню, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей; изъ 4,500 человѣкъ, составлявшихъ шведскій гарнизонъ, 2,700 человѣкъ было перебито. Наконецъ въѣхалъ въ городъ Петръ и прекратилъ рѣзню.

До конца Ноября простояли Преображенцы въ Нарвѣ, откуда они съ Государемъ выступили въ обратный походъ въ Москву. 19 Декабря торжественно вошли въ нее, впереди всѣхъ, какъ и всегда шли Преображенцы, между батаіонами которыхъ несли шведскія знамена и морскіе флаги.—Въ этомъ году полкъ былъ приведенъ въ 4 баталіонный составъ. Въ 1705 году Преображенцы выступили изъ Москвы въ походъ къ Полоцку, а оттуда вмѣстѣ съ Государемъ направились къ Вильно, куда и вошли 15 Іюля. Одинъ изъ очевидцевъ вступленія нашего отряда въ этотъ городъ, говоритъ: «Петръ Великій слѣдовалъ съ войскомъ пѣшкомъ, въ чинѣ капитана, съ Преображенскимъ полкомъ, составленнымъ изъ отличныхъ людей, одѣтыхъ по нѣмецки. За нимъ слѣдовала кавалерія и артиллерія». Около Вильно расположились войска лагеремъ, туда ѣздилъ ежедневно Петръ и производилъ ученья. 1 Августа выступили Преображенцы и двѣ недѣли спустя были подъ стѣнами

Митавскаго замка; во все время этого движенія Государь былъ при бомбардирской ротѣ. Вначалѣ, осада замка не могла имѣть успѣха, ибо по причинѣ непроходимости дорогъ не успѣли подвезти осадную артиллерію, доставка которой была возложена на Преображенскаго капитанъ-поручика Корчагина. Когда-же узнали, что орудія будутъ доставлены въ весьма скоромъ времени, Русскіе стали заниматься земляными работами и у самаго замка устроили ложементъ. Работа эта производилась ночью, въ полдень же уставшіе солдаты всѣ заснули въ ложементѣ; замѣтили это Шведы и отправили противъ нихъ отрядъ изъ 300 человѣкъ, часть которыхъ обошла нашихъ съ боку, а остальные атаковали съ фронта; при этомъ Шведы стрѣляли изъ замка со всѣхъ орудій. Наши не могли удержаться и отстрѣливаясь стали медленно отступать къ лагерю, Шведы же, занявъ ложементъ, открыли огонь по нашему отступающему отряду и одновременно съ тѣмъ начали срывать валъ, насыпанный нашими предъ ложементомъ. На выручку явились Преображенцы; три роты ихъ, подъ командою капитана Головина, стремительно напали на непріятеля и прогнали его обратно въ крѣпость. Затѣмъ вскорѣ было открыто бомбардированіе, и десять часовъ спустя замокъ сдался, 200 пушекъ и много разныхъ припасовъ досталось Русскимъ. Для заключенія условій сдачи съ нашей стороны были посланы Преображенскіе офицеры.

Изъ Митавы три Преображенскихъ батальона, несмотря на наступившее ненастье, форсированнымъ маршемъ двинулись къ Гродно и расположились въ окрестностяхъ города на зимнія квартиры, 4-й же батальонъ съ взятыми въ Митавскомъ замкѣ орудіями и знаменами направился къ Москвѣ и торжественно вступилъ въ нее, имѣя Государя во главѣ.

Тѣмъ временемъ быстро перенесся король шведскій Карлъ съ многочисленнымъ войскомъ изъ Польши къ Гродно, гдѣ

стояла наша тридцатитысячная армія и въ томъ числѣ три Преображенскихъ баталіона, съ славнымъ командиромъ своимъ Чамберсомъ, еще за взятіе Нарвы получившимъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, который Петръ снялъ съ Своей груди и лично надѣлъ на генерала Чамберса. Непріятельское войско заняло Вильно, чѣмъ и прервало сообщеніе нашей арміи съ остальной Россіей. Опасаясь, что Карлъ изъ Вильно будетъ стремиться далѣе въ центръ Россіи, Петръ немедленно приказалъ нашимъ войскамъ стягиваться къ Минску, туда же былъ направленъ и 4-й Преображенскій баталіонъ, пришедшій изъ Москвы; послѣ того Государь написалъ фельдмаршалу Огильви, который начальствовалъ нашей арміей, находившейся въ Гроднѣ, чтобы онъ старался избѣгать сраженія и дождался бы весны, во время которой шведскіе мосты будутъ снесены, и наша армія будетъ имѣть возможность уйдти отъ Шведовъ и присоединиться къ остальнымъ войскамъ нашимъ въ Минскѣ. Предположенія Петра сбылись въ точности: напоромъ льда были разрушены дурно построенные шведскіе мосты, и наши войска поспѣшили къ Минску; напрасно преслѣдовалъ ихъ потомъ Карлъ; видя, что ему не удастся ихъ настигнуть, рѣшился онъ направиться къ Саксоніи. Русская армія остановилась въ городѣ Гомелѣ, туда прибылъ изъ Минска 4-й баталіонъ Преображенскаго полка. Затѣмъ прибылъ въ Гомель и Самъ Государь; 29 Іюня, въ день Его тезоименитства, произвелъ Онъ парадъ, для чего заранѣе были доставлены для гвардейцевъ новые мундиры. На другой день выступили войска къ Кіеву; Преображенцы расположились въ самомъ городѣ, остальные полки по окрестностямъ. Здѣсь заложилъ Петръ Печерскую крѣпость; поочередно работали при постройкѣ ея Преображенцы, остальное время занимались фрунтовыми ученіями и приводили въ порядокъ оружіе и аммуницію. Въ день полковаго праздника Преображенскаго полка, то есть 6 Августа, получилъ

Царь грамоту отъ князя Ромодановскаго, которому Петръ, находясь въ походахъ, ввѣрилъ всю Свою власть; Ромодановскій изъ Москвы извѣщалъ Царя, что за отличную службу Его, Онъ изъ бомбардирскихъ капитановъ производится въ Преображенскіе полковники. Очень обрадовался новому чину Петръ и ревностно исполнялъ всѣ соединенныя съ нимъ обязанности; хотя въ скоромъ времени Ему пришлось уѣхать отъ полка, ибо другія важныя дѣла требовали Его присутствія, но тѣмъ не менѣе всегда принималъ Онъ живое участіе въ полковой жизни Преображенцевъ и былъ въ постоянной перепискѣ съ тогдашнимъ командиромъ полка подполковникомъ Керхеномъ.

Въ Октябрѣ повелъ Государь войска противъ Выборга. Разбивъ шведскій отрядъ, высланный на встрѣчу русской арміи, Петръ подступилъ къ самому Выборгу, но за неимѣніемъ судовъ, долженъ былъ ограничиться бомбардированіемъ города.

Въ это время особенно отличился Преображенскій сержантъ Щепотьевъ, о которомъ мы уже не разъ упоминали, но этотъ подвигъ его былъ послѣднимъ: жизнью заплатилъ онъ за свою отвагу. Государь, въ письмѣ къ Меньшикову, пишетъ: «Присемъ посылаю извѣщеніе о чудномъ боѣ, который учинилъ господинъ Щепотьевъ и съ неслыханною славою животъ свой окончалъ». Вотъ какъ описываетъ это дѣло Петръ: «Октября 12 дня отправлены были Преображенскаго полка сержантъ Михайло Щепотьевъ, бомбардиръ Автономъ Дубасовъ, два флотскіе унтеръ-офицера Скворцовъ и Наумъ Синявинъ, на малыхъ пяти лодкахъ съ 48 солдатъ и гренадеровъ, къ торговымъ шведскимъ кораблямъ, которые тянулись отъ города въ море. Но пока лодки сыскивали, тѣмъ временемъ шведскіе корабли пооттянулись далѣе; потомъ сталъ туманъ, и скоро ночь наступила. Посланные, за темнотою, наѣхали на адмиральскій ботъ, зовомый *Есперъ:* на немъ было 5 офицеровъ, 103 человѣ-

ка солдатъ и 4 пушки. Наши атаковали его лодками и взяли; большая часть людей была перебита; остальные ушли подъ палубу, гдѣ ихъ заперли. На ту стрѣльбу пришолъ другой ботъ на выручку: наши отбились пушками со взятаго бота и привели его къ лагерю. На семъ бою изъ 48 человѣкъ нашихъ осталось въ живыхъ 18, и въ томъ числѣ только 4 нераненыхъ. Изъ непріятелей побито: 2 капитана, 2 поручика, 1 прапорщикъ, да изъ солдатъ 73 перечтено тѣлами; 23 живыхъ взято въ полонъ и 3 женскія персоны. И тако сія неслыханная акція учинена съ великимъ мужествомъ—атаковали и взяли вдвое сильнѣе себя и въ такихъ малыхъ лодкахъ: только на одной могло умѣститься 15 человѣкъ, а въ прочихъ по 7 и по 5. Наши 18 человѣкъ привезли непріятелей съ ружьемъ 23. Изъ тѣхъ же 18 человѣкъ только 4 нераненo, да 4 или 5 могли еще помогать; а прочіе такъ тяжело, что съ мертвыми лежали на палубѣ». Тѣло Щепотьева было перевезено въ Петербургъ и торжественно похоронено въ Невскомъ монастырѣ: цѣлый полкъ со знаменами и пушками сопровождалъ покойника. Долго еще горевалъ Петръ о своемъ любимомъ сержантѣ, такъ что уже приближенные Царя совѣтовали Ему: «О Щепотьевѣ не надлежитъ много разсуждать: понеже никогда безъ того и не такая игра бываетъ».

Между тѣмъ осадной артиллеріи не могли доставить къ Выборгу, по причинѣ грязныхъ дорогъ и безкормицы лошадей, привезли только мортиры; изъ нихъ четверо сутокъ безостановочно стрѣляли по Выборгу, сожгли въ немъ нѣсколько домовъ, но города тѣмъ не принудили къ сдачѣ. Тогда Петръ велѣлъ оставить Выборгъ и со всѣмъ войскомъ отступить къ Петербургу. Теперь много заботъ предстояло Царю: Карлъ заключилъ съ королемъ польскимъ миръ и со всѣми силами могъ обратиться противъ Петра. Дѣятельно занялся Петръ приведеніемъ въ оборонительное положеніе городовъ, вооруженіемъ крѣпостей, заготовкой

провіанта. Все это время проводили Преображенцы въ Литвѣ и Польшѣ, изрѣдка случались стычки съ отрядами Поляковъ; изъ болѣе серьезныхъ дѣйствій пришлось только бомбардирской ротѣ участвовать въ осадѣ и взятіи Быховской крѣпости. Но зато полкъ совершалъ частыя передвиженія, тревожимый большей частью ложными слухами о появленіи Шведовъ. Въ этомъ году вышелъ приказъ Петра закупить лошадей на весь Преображенскій полкъ, такъ что полкъ являлся въ дѣло въ конномъ и пѣшемъ строю, на маперъ драгунъ. Особенно велѣлъ Государь торопиться закупкой лошадей для 1-го баталіона, который долженъ былъ сопровождать Петра въ Польшу; дѣйствительно, баталіонъ находился неотлучно при немъ и только въ Гроднѣ соединился съ тремя остальными.

Большую услугу оказалъ Царю въ Декабрѣ этого года Преображенскій капитанъ Липемантъ: онъ получилъ тайное порученіе узнать о числительности непріятеля въ Пруссіи. Блистательно исполнилъ это порученіе Липемантъ, который сообщилъ Петру даже о намѣреніяхъ Шведовъ и о выбранномъ ими планѣ дѣйствій.

Тѣже безпрестанныя передвиженія, которыя полку приходилось дѣлать въ концѣ 1707 года, повторяются и въ началѣ слѣдующаго; отъ этого лошади сильно изнурились, и число больныхъ солдатъ значительно увеличилось. Государь, который очень заботился о благосостояніи полка, именнымъ указомъ повелѣлъ беречь его и безъ особеннаго приказанія противъ непріятеля не посылать; понятно, что этимъ остались очень недовольны главнокомандующіе нашими арміями, которые разсчитывали главнымъ образомъ на Преображенцевъ, если нужно было исполнить какое либо весьма трудное предпріятіе, гдѣ приходилось постоять за себя. Еще много другихъ мѣръ принималъ Петръ касательно полка: онъ прислалъ молодыхъ солдатъ изъ дворянъ для комплектованія его, заботился о продовольствіи, и замѣтя

однажды на Преображенцахъ обносившіеся въ походѣ мундиры, немедленно велѣлъ выслать имъ новые. Вообще вездѣ видна была крайняя заботливость Петра о Преображенскомъ полкѣ, Онъ чрезвычайно любилъ его и всегда называлъ «Нашъ полкъ», за то умѣлъ цѣнить эту любовь Государевъ полкъ: не было никого преданнѣе Царю, чѣмъ Преображенцы; Онъ это зналъ, и къ нимъ всегда обращался въ важныхъ случаяхъ. Такъ напримѣръ, въ этомъ-же году вспыхнулъ бунтъ на Дону между казаками; нужно было послать туда человѣка вполнѣ вѣрнаго и надежнаго, Государь выбралъ Преображенскаго маіора князя Долгорукова. Но мятежъ, прекращенный Долгорукимъ въ одномъ мѣстѣ, усиливался въ другихъ, тогда былъ отправленъ на Донъ четвертый баталіонъ Преображенскаго полка подъ командою маіора Глѣбова. Форсированнымъ маршемъ двинулся баталіонъ, не обращая вниманія на сильное утомленіе людей и лошадей, половина которыхъ пала дорогой. Мятежъ былъ весьма быстро подавленъ. Остальные три баталіона стояли тѣмъ временемъ лагеремъ подъ Смоленскомъ, а оттуда перешли въ деревню Горки, назначенную для пребыванія Государя; здѣсь сдѣлалъ Онъ имъ смотръ. Теперь предстояло нашей арміи помѣряться съ врагомъ, до тѣхъ поръ непобѣдимымъ, съ самимъ королемъ Карломъ. Напрасно Петръ, щадя кровь людей, предлагалъ ему помириться, Карлъ, заручившись помощью измѣнника Мазепы, съ гордостью отвѣчалъ, что онъ взявши Москву начнетъ говорить о мирѣ. «Братъ Карлъ хочетъ драться—быть такъ!» сказалъ на то Петръ и сталъ готовиться къ войнѣ.— Послѣ нѣсколькихъ передвиженій, совершенныхъ Преображенцами подъ личнымъ начальствомъ Государя, расположились они со всей остальной русской арміей у села Добраго, подъ Мстиславлемъ. На другой день пришелъ непріятель и остановился недалеко отъ нашихъ войскъ, при этомъ для болѣе удобнаго добыванія фуража, Шведы стали

нѣсколькими отдѣльными лагерями; Петръ замѣтилъ, что одинъ непріятельскій отрядъ тысячъ въ пять, расположился на разстояніи трехъ верстъ отъ остальной шведской арміи, этотъ именно отрядъ Царь приказалъ князю Голицыну уничтожить. Голицынъ выступилъ ночью съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и съ 30 эскадронами драгунъ, которые должны были обойти Шведовъ и ударить на нихъ съ тыла. Между нашими и непріятелемъ были двѣ рѣки, чрезъ которыя Голицынъ съ своимъ отрядомъ переправился и на разсвѣтѣ напалъ на Шведовъ; два часа длился ожесточенный бой, всю тяжесть его несли на себѣ гвардейцы, потому что драгуны были задержаны топкими болотами и не могли поспѣть во время. Наконецъ Шведы дрогнули и стали въ безпорядкѣ отступать, горячо преслѣдуемые нашими, но въ это время Петръ замѣтилъ многочисленныя непріятельскія колонны, по приказанію Карла, спѣшившія на выручку своихъ, тогда велѣлъ Онъ отряду Голицына вернуться къ нашей арміи. О томъ какъ дѣйствовали въ этомъ боѣ Преображенцы можно судить по тому, что они потеряли болѣе двухъ третей своего состава: въ дѣлѣ было 648 Преображенцевъ, вернулось около 200; какъ видно они себя не щадили. Одинъ изъ историковъ того времени пишетъ: «Сколь обрадованъ былъ Россійскій Монархъ сей побѣдою, наградившій тогда же князя Голицына орденомъ Святаго Апостола Андрея, столь несносно было шведскому королю; онъ не могъ скрыть досады своей, что не ускорилъ подать своимъ помощи и, не внимая утѣшающимъ его, отъ стыда и ярости терзалъ на себѣ волосы и билъ себя по щекамъ». Тутъ Карлъ увидѣлъ, что уже не нарвскія войска онъ имѣетъ противъ себя, поэтому приказалъ шведскому генералу Левенгаупту, находившемуся въ Ригѣ, слѣдовать къ нему на присоединеніе. Тогда Петръ велѣлъ Шереметеву съ главными силами слѣдовать за Карломъ и не упускать его изъ виду, самъ же Онъ отпра-

вился съ другимъ отрядомъ на перерѣзъ Левенгаупту, съ Царемъ пошли и Преображенцы. Въ продолженіи одиннадцати дней пришлось отряду этому идти форсированнымъ маршемъ; причина тому заключалась въ томъ, что проводникъ нашего отряда изъ жидовъ, былъ подкупленъ шведами и повелъ солдатъ не по той дорогѣ, тѣмъ временемъ Левенгауптъ ускользнулъ и его пришлось догонять; проводникъ же былъ повѣшенъ. Наконецъ увидѣлъ Петръ шведскій отрядъ стоявшій за рѣкою у деревни Долгіе Мхи, тотчасъ началась орудійная пальба и продолжалась она до тѣхъ поръ какъ стемнѣло; ночью же, пользуясь туманомъ, шведы снялись и продолжали отступленіе, но Петръ немедленно преслѣдовалъ ихъ и настигъ около полудня. Левенгауптъ, видя, что не удастся ему уйти рѣшился сразиться, для этого онъ выбралъ отличную позицію у деревни Лѣсной, съ фронта отдѣляло его отъ нашихъ непроходимое болото. Увидѣлъ это Государь и оставилъ предъ Левенгауптомъ только 3 тысячи солдатъ, Преображенцевъ и Семеновцевъ отправилъ для атаки шведовъ съ лѣваго фланга, съ остальными же пошелъ въ обходъ. Но не успѣли наши начать нападеніе, какъ вдругъ непріятель самъ бросился на 3 тысячи, оставленныя предъ нимъ и сталъ тѣснить ихъ; тогда выскочили гвардейцы, дружно ринулись на шведовъ и смяли ихъ. Шведы побѣжали сквозь лѣсъ, наши гнали ихъ и взяли при этомъ 2 пушки и 4 знамени. Крайняя усталость нашихъ прекратила преслѣдованіе, шведы тоже добѣжали до своего обоза и повалились на землю. Два часа отдыхали обѣ стороны, затѣмъ мы получили подкрѣпленіе, шведы также, и бой возобновился. Пошли на рукопашную! Непріятель сталъ подаваться назадъ, но былъ спасенъ наступившей ночью съ снѣгомъ и вьюгой.

Въ слѣдующіе дни наши отдѣльные маленькіе отряды преслѣдовали остатки корпуса Левенгаупта, очень удачны

были дѣйствія при этомъ Преображенскаго капитанъ-лейтенанта Петрово-Соловово. Большое значеніе имѣла побѣда подъ Лѣсной: здѣсь Петръ съ 14 тысячами войскъ разбилъ 16-ти тысячный шведскій корпусъ, изъ котораго успѣли спастись и соединиться съ Карломъ тысячи три не больше, остальные перебиты или взяты въ плѣнъ. Около 600 Преображенцевъ выбыло изъ строя.

Послѣ того гвардія пошла съ Государемъ къ Смоленску и со взятыми орудіями и знаменами торжественно вошла въ городъ при звукѣ пушечной пальбы. Въ концѣ Октября Преображенцы выступили изъ Смоленска на соединеніе съ главной нашей арміей бывшей въ Лебедяни. Здѣсь встрѣтилъ полкъ праздникъ Рождества Христова, и въ тотъ самый день, Государь отслушавъ литургію, повелъ ихъ въ городъ Сумы. Зима въ этотъ годъ была чрезвычайно жестокая, не мало шведовъ перемерзло, Петръ же приказалъ уклоняться отъ генеральнаго сраженія, но тревожить ихъ малыми стычками и отнимать у нихъ провіантъ. Незавидно было положеніе враговъ нашихъ: помощь, которую они ждали отъ поляковъ и турокъ, не являлась, передался имъ Мазепа, но Малороссія осталась вѣрна Петру, не нашли въ ней шведы запасовъ, въ которыхъ нуждались, а сами должны были между тѣмъ выдерживать ежедневныя нападенія русскихъ. Такъ напримѣръ, въ Февралѣ узналъ Шереметевъ, что въ деревнѣ Рашевкѣ находится шведская пѣхота и драгуны; тотчасъ же двинулся онъ туда съ отрядомъ, въ составъ котораго вошли два баталіона Преображенскаго полка: второй и четвертый, подъ командою маіоровъ Матюшкина и Бартенева. Наши застали непріятеля готоваго къ бою, окруживъ себя тройнымъ рядомъ рогатокъ, изъ за нихъ открыли шведы мѣткій и сильный огонь; тогда Преображенцы, дѣлавшіе всѣ послѣдніе походы верхомъ, были спѣшены и стремительно атаковали враговъ, тѣ бѣжали въ замокъ, но вслѣдъ

за ними ворвались туда и наши; часть шведовъ была перебита, остальные же и въ томъ числѣ начальникъ отряда, сдались. Между убитыми Преображенцами находились маіоръ Бартеневъ и капитанъ-поручикъ Карачаровъ; Государь былъ чрезвычайно огорченъ смертью Бартенева и очень разсердился на Шереметева за то, что тотъ безъ особеннаго разрѣшенія послалъ въ дѣло Преображенцевъ. Шереметевъ же говорилъ, что онъ въ смерти Бартенева не виноватъ, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія назначать его въ это дѣло, но что тотъ самъ напросился.

Между тѣмъ Карлъ осадилъ Полтаву, всѣмъ нашимъ войскамъ велѣно было стягиваться къ этому городу; около него расположилась русская армія въ укрѣпленномъ лагерѣ у деревни Яковцы. Настала рѣшительная минута, всѣ понимали, что предстоитъ жестокое сраженіе, которое рѣшитъ участь всей войны, Петръ намѣренъ былъ сразиться въ день своего тезоименитства 29-го Іюня, но Онъ узналъ что Шведы сами намѣрены атаковать его 27-го числа. Наканунѣ этого дня объѣзжалъ Государь войска и остановившись предъ гвардіей, подозвалъ къ себѣ офицеровъ и сказалъ имъ: «Вы были очевидцами того, какъ дерзкіе непріятели православные храмы Божіе обратили въ конскія стойла, какъ оскверняли алтари, попирая ногами святыню, на которую и смотрѣть не достойны, ругаясь надъ святыми обрядами и посмѣиваясь надъ истинной вѣрой нашей. Вамъ извѣстно, что самонадѣянный и кичливый король ихъ уже расписалъ своему войску квартиры въ Москвѣ, и одного генерала своего пожаловалъ генералъ-губернаторомъ Московскимъ, любезное отечество наше опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ-ли такое презрѣніе и ругательства безъ отомщенія? Не быть этому!» На это подполковникъ гвардіи князь Голицынъ, отвѣчалъ: «Великодержавный Царь Государь! Ты видѣлъ трудъ и вѣрность нашу,

видѣлъ храбрость добрыхъ Твоихъ солдатъ въ битвѣ съ Левенгауптомъ, когда цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли; нынѣ войско то-же и мы рабы Твои тѣ-же; уповаемъ на Бога, что онъ дастъ намъ совершить такой же подвигъ и нынѣ, какой и тогда.» Царь опустилъ шпагу и сказавъ «уповаю» поскакалъ дальше. Затѣмъ, обратясь къ стоявшему въ ружье войску, Петръ произнесъ эти драгоцѣнныя слова: «Воины! Пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, ложь которой вы доказали не разъ своими побѣдами. Въ сраженіи имѣйте предъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего. Порадѣйте товарищи! Вѣра, церковь и отечество этого ждутъ отъ насъ!» Радостнымъ кликомъ отвѣтило войско; чего оно не сдѣлало бы съ такимъ Царемъ? Въ то самое время Карлъ, страдая отъ наканунѣ полученной раны, въ качалкѣ, запряженной двумя лошадьми, объѣзжалъ свои войска, шутилъ съ ними, напоминалъ имъ Нарву и приглашалъ на пиръ въ шатры Петра. Не суждено было сбыться его ожиданіямъ. Въ четыре часа утра стремительно атаковали шведы два нашихъ передовыхъ редута, но встрѣтили сильный отпоръ, кавалерія наша выстроившись за укрѣпленіями, поддерживала пѣхоту; Карлъ выдвинулъ свою конницу, и началось упорное кавалерійское дѣло, но, видя приближеніе всей непріятельской арміи, Государь велѣлъ нашей кавалеріи отступить къ лагерю. Ободренные этимъ успѣхомъ, шведы, занявъ редуты, быстро двинулись впередъ, но подпали

подъ фланговый картечный огонь изъ нашихъ окоповъ, смѣшались и отошли на пушечный выстрѣлъ. Между тѣмъ правый флангъ шведской арміи съ самаго начала сраженія былъ приведенъ въ безпорядокъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, затѣмъ отрѣзанъ Меньшиковымъ, загнанъ въ лѣсъ и тамъ уничтоженъ, Шведовъ тутъ было 6 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. На нѣкоторое время бой затихъ; въ 9 часовъ Петръ, оставя только 9 баталіоновъ въ окопахъ, вывелъ изъ нихъ остальное войско, выстроилъ его въ двѣ линіи и повелъ на враговъ; Преображенцы шли въ центрѣ. Шведы пошли нашимъ на встрѣчу, пѣхота ихъ была выстроена въ одну линію, имѣя сзади резервы, кавалерія на флангахъ; Карла везли въ качалкѣ предъ правымъ флангомъ его войскъ, раненая нога его была обложена подушками. Ободренные присутствіемъ своего короля, шведы съ неистовствомъ ринулись на русскія войска, стремясь прорвать нашу линію; баталіонъ Новгородскаго полка, на который напали шведы, не могъ выдержать ихъ бѣшеной атаки, онъ дрогнулъ, смѣшался и сталъ оступать въ безпорядкѣ; наша линія разорвалась, всей арміи грозила страшная опасность, нужно было отбросить прорвавшихся шведовъ подъ опасеніемъ гибели всего нашего войска. Оглянулся Государь и увидѣлъ подлѣ Себя второй баталіонъ Преображенскаго полка, съ нимъ бросился на враговъ Петръ...и потѣшные не выдали своего Царя, доказали они еще разъ, на сколько способны къ самопожертвованію, когда дѣло идетъ о спасеніи Царя или Русской земли. Произошла страшная схватка, три пули задѣли Государя, но Богъ видимо хранилъ Его: одна пуля прострѣлила шляпу, другая попала въ сѣдло, третья въ старинный крестъ, висѣвшій на груди Петра. Полчаса длился рукопашный бой, Шведы дрались съ отчаяніемъ, король ихъ подавалъ имъ примѣръ: изъ 24 тѣлохранителей его осталось трое, ядромъ убило лошадей, запряженныхъ въ его качалку,

стали припрягать другихъ; налетѣло другое ядро и разбило всю качалку, Карлъ упалъ безъ чувствъ; его посадили на лошадь,—пуля убила лошадь, наконецъ удалось унести его съ поля сраженія. Не видя болѣе своего короля, шведы побѣжали: въ 11 часовъ утра отъ непріятельской арміи осталась нестройная толпа, бѣжавшая къ своему лагерю, но и тамъ уже были русскіе. Видя себя окруженными, шведы положили оружіе. Послѣ того Государь послалъ казаковъ преслѣдовать остатки шведской арміи, регулярныя же войска выстроилъ впереди лагеря, предъ ними велѣлъ поставить походную церковь и отслужить благодарственное молебствіе при троекратной пальбѣ изъ всѣхъ ружей и пушекъ. Затѣмъ вернулся Царь въ Свой шатеръ, при входѣ котораго стояла въ караулѣ гренадерская рота Преображенскаго полка; въ шатрѣ былъ накрытъ обѣденный столъ, на который Петръ пригласилъ русскихъ генераловъ и шведскихъ, взятыхъ въ плѣнъ. За обѣдомъ Царь, поднявши кубокъ, провозгласилъ: «За здравье нашихъ учителей въ ратномъ дѣлѣ!» «Кто эти учители?» спросилъ плѣнный шведскій фельдмаршалъ. «Вы господа шведы!» отвѣтилъ на то Царь. «Хорошо-же ученики отблагодарили учителей!» печально промолвилъ фельдмаршалъ и выпилъ заздравную чару. На другой день съ торжествомъ были погребены наши убитые, Петръ простился съ ними, потомъ собственноручно водрузилъ на могильномъ холмѣ крестъ, на которомъ было написано: «Воины благочестивые, за благочестіе, кровію вѣнчанные, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, Іюня 27 дня.» До сихъ поръ видѣнъ этотъ холмъ на полтавскомъ полѣ. Убитые шведы были погребены своимъ духовенствомъ, по своему обряду. Послѣ погребенія въѣхалъ Царь, при колокольномъ звонѣ, въ городъ Полтаву; за Царемъ ѣхала верхами гренадерская рота Преображенскаго полка. Остальной-же полкъ тѣмъ временемъ преслѣдовалъ Левенгаупта, который сдался со всѣмъ своимъ отрядомъ

около Переволочны. Туда-же прибылъ 1-го Іюля Государь, но нѣсколькими часами опоздалъ захватить Карла, конвой котораго былъ большей частью истребленъ, самъ-же онъ успѣлъ спастись въ Турцію, которую старался подбить къ войнѣ съ Россіей. 6-го Іюля возвратился Петръ, во главѣ Преображенцевъ, въ Полтаву и тутъ наградилъ все войско. Въ Преображенскомъ полку, временно командовавшій имъ князь Долгоруковъ былъ утвержденъ командиромъ полка, и ему даны помѣстья, офицерамъ пожалованы, украшенные алмазами, портреты Государя, золотыя медали, и они повышены въ чинѣ. Нижніе чины получили серебряныя медали и годовое жалованье.

По причинѣ испорченности воздуха отъ большаго количества мертвыхъ тѣлъ велѣлъ Государь всей арміи перейдти къ мѣстечку Рѣшетиловкѣ; отсюда Преображенскій полкъ съ нѣкоторыми другими былъ отправленъ для осады Риги, но за позднимъ временемъ предпріятіе это быо отложено, и Преображенцамъ велѣно идти въ Москву. Декабря 17-го расположился полкъ въ слободахъ за Серпуховскими воротами, а 21-го числа было торжественное вступленіе войскъ въ столицу. Впереди полка слѣдовала верхами, на богато убранныхъ лошадяхъ, гренадерская рота Преображенскаго полка, во главѣ роты ѣхали капитанъ, офицеры и два трубача; затѣмъ вели самыхъ знатныхъ шведскихъ плѣнныхъ, за ними ѣхалъ Петръ, въ скромномъ боевомъ мундирѣ, а по сторонамъ его, Преображенскіе подполковники князья Меньшиковъ и Долгоруковъ, съ обнаженными шпагами. Далѣе шелъ въ конномъ строю весь Преображенскій полкъ, въ новыхъ мундирахъ, съ обнаженными шпагами, распущенными знаменами и музыкой. Шествіе заключали Преображенскія полковыя пушки и обозъ. Во все время слѣдованія войскъ не умолкалъ колокольный звонъ и пушечная пальба, безчисленныя-же толпы народа вездѣ встрѣчали Петра, радостно восклицая: «здравствуй, Государь

отецъ нашъ!» На другой день Царь, какъ полковникъ Преображенскаго полка, доносилъ князю Ромодановскому: «Божію милостію въ прошломъ 1708 году Сентября 27 имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ генераломъ Левенгауптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею изъ болѣе нежели 16 тысячъ природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меньшимъ числомъ войскъ и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею, а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ (т. е. Преображенскимъ) лично, былъ въ великомъ огнѣ, нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршалами и войска шведскаго 22,085 человѣкъ приведены въ Москву, и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ.» Послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и опасностей радостно вернулись Преображенцы въ свое родное Преображенское село. 1-го Января принимали они участіе въ парадѣ, бывшемъ въ Кремлѣ, и въ тотъ же день вечеромъ Преображенскіе бомбардиры сожгли великолѣпный фейерверкъ.

Дозволено Цензурою С П Б 12 Мая 1872 г

Лит. А фонъ Эргардта Невск. пр. и Голл. пер.

ГЛАВА III.

Но Царь долго отдыхать не любилъ: захотѣлъ онъ завоевать у шведовъ Выборгъ; Преображенцы какъ и всегда должны были принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ концѣ Февраля выступилъ полкъ изъ Москвы, мѣсяцъ спустя стоялъ онъ уже подъ Петербургомъ: часть полка расположилась въ Красномъ Кабачкѣ, остальные въ деревнѣ Лигово. Отсюда отправилъ полкъ своихъ верховыхъ лошадей въ Новгородъ, а самъ вступилъ въ Петербургъ. Затѣмъ часть полка была отправлена къ Выборгу и совершила этотъ переходъ по льду, оставшіеся же 1,400 человѣкъ были распредѣлены по судамъ и моремъ, вмѣстѣ съ Государемъ, прибыли также къ Выборгу. Городъ этотъ еще ранѣе былъ осажденъ Апраксинымъ, но осада шла очень вяло, къ тому же наши терпѣли такой страшный голодъ, что стали питаться кониной. Но теперь на судахъ было привезено много провіанту, и дѣло пошло иначе; съ 1-го Іюня открыта безостановочная стрѣльба по крѣпости, лучше всѣхъ дѣйствовала Преображенская батарея; чрезъ недѣлю часть города была разрушена, въ стѣнахъ же отъ ядеръ образовались такіе проломы, что войска свободно могли войти въ городъ. Тогда былъ назначенъ штурмъ, но за часъ до начала его, комендантъ сдалъ крѣпость; Преображенцы вступили въ городъ и заняли караулы. На другой день въ присутствіи всѣхъ войскъ было совершено благодарственное молебствіе, и произведенъ трехкратный залпъ изъ всѣхъ пушекъ и ружей; въ это время Государь стоялъ предъ Сво-

нимъ Преображенскимъ полкомъ. Затѣмъ послѣдовали награды и всеобщее пиршество. 19-го Іюня Петръ проводилъ за городъ одинъ баталіонъ Своего полка, баталіонъ этотъ со всѣми взятыми знаменами и другими трофеями направлялся къ Петербургу, въ который вступилъ четыре дня спустя при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Въ годовщину Полтавскаго боя въ Петербургѣ былъ большой праздникъ, въ немъ принималъ участіе и Преображенскій баталіонъ. Среди всѣхъ этихъ увеселеній узналъ вдругъ Царь, что Турція, по проискамъ Карла, готовится къ войнѣ съ Россіей; тогда Петръ отправилъ къ польскому королю Преображенскаго капитана князя Долгорукова и поручилъ ему всячески стараться отклонить короля отъ союза съ Турціей.

Въ это время распространилось по Лифляндіи сильное моровое повѣтріе, такъ что Преображенскому полку приказано было расположиться у рѣки Луги. Къ концу Октября былъ отправленъ въ Петербургъ 1-й баталіонъ для принятія участія въ празднествѣ, бывшемъ по случаю бракосочетанія племянницы Государя Анны Іоанновны съ герцогомъ Курляндскимъ; туда прибыли также и Преображенскіе бомбардиры, они изготовляли блестящій фейерверкъ. Въ Ноябрѣ, когда увидѣлъ Царь, что война съ Турціей неизбѣжна, велѣлъ онъ Преображенскому полку собраться въ Новгородъ и получить тамъ обратно своихъ лошадей. Вскорѣ дѣйствительно послѣдовало со стороны Турціи объявленіе войны, и полкъ двинулся къ Москвѣ. Въ Январѣ онъ прибылъ въ село Преображенское, и здѣсь начались дѣятельныя приготовленія къ предстоявшему походу: принимались рекруты, приводили въ порядокъ оружіе, аммуницію и обозъ. Государь жилъ въ это время съ полкомъ и во всѣхъ дѣлахъ его принималъ личное участіе. Наконецъ 25-го Февраля выступилъ полкъ изъ Москвы, прежнее бѣлое знамя въ самый день выступленія было замѣнено новымъ, краснымъ, на

которомъ была надпись «симъ знаменемъ побѣдиши», за тѣмъ уже благословляемые духовенствомъ и народомъ, тронулись Преображенцы въ походъ. Нѣсколько дней спустя поѣхалъ къ арміи и Государь съ Царицей Екатериной Алексѣевной; Преображенцы составляли конвой Ихъ во все время похода. 18-го Іюня гвардія, переправившись наканунѣ чрезъ Днѣстръ, продолжала походъ вмѣстѣ съ другими войсками нашими; послѣ пяти дней страшно-утомительнаго движенія прибыла армія къ Яссамъ. Здѣсь праздновалъ Государь годовщину Полтавскаго сраженія: послѣ молебна и залповъ изъ пушекъ и ружей, Петръ произвелъ смотръ войску, затѣмъ всѣ гвардейскіе офицеры были приглашены къ Царскому столу, послѣ котораго Государь отправился въ Свой полкъ и угощалъ солдатъ. Дня три спустя перешла наша армія рѣку Прутъ и послѣдовала далѣе. Наконецъ 8-го Іюля авангардъ нашъ встрѣтился съ турками, они напали на него въ превосходномъ числѣ и стали сильно тѣснить его, но подоспѣлъ Петръ съ четырьмя полками, въ томъ числѣ Преображенскимъ, оттѣснилъ враговъ, и авангардъ безпрепятственно могъ отступить для присоединенія къ остальной арміи. Въ это время войска наши сильно растянулись, съ Петромъ было всего 38 тысячъ, остальные корпуса̀ далеко отстали; кромѣ того, солдаты были сильно изнурены: приходилось идти имъ въ страшную жару, по безводной степи, продовольствія съ собой почти не было и не отъ куда было его достать, лошади также еле двигались, а большинство ихъ совсѣмъ пало, потому что нечѣмъ было кормить ихъ, саранча выѣла всю траву вокругъ. Въ такомъ то положеніи находился Государь, имѣя противъ Себя 270,000 отборнаго турецкаго войска, которое стремилось зайти нашему войску съ тыла и тѣмъ разъобщить его отъ другихъ корпусовъ, оставшихся далеко назади. Петръ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступить чтобы соединиться съ остальными нашими войсками,

послѣ чего, выбравъ хорошую позицію, вступить съ врагами въ бой. Съ цѣлью облегчить отступленіе велѣно было большую часть телѣгъ и палатокъ сжечь; затѣмъ нужно было назначить въ аріергардъ полкъ, который выдерживалъ бы натискъ огромной турецкой арміи и, жертвуя собой, спасалъ бы остальную армію. Къ кому же было обратиться какъ не къ Преображенцамъ? Они не разъ показывали до какого самоотверженія способны.

Началось отступленіе. Какъ и можно было ожидать, тотчасъ начались бѣшеныя атаки непріятеля: турецкая и татарская конница стремительно налетала на нашъ аріергардъ, грозя раздавить его, но всякій разъ Преображенцы останавливались, смыкались, затѣмъ, спокойно подпустивъ къ себѣ враговъ на близкое разстояніе, встрѣчали ихъ убійственнымъ залпомъ, производившимъ страшное опустошеніе въ рядахъ турокъ, которые, смѣшавшись, поворачивали назадъ; тогда Преображенцы спѣшили догонять ушедшую тѣмъ временемъ нашу армію и снова останавливались при слѣдующемъ нападеніи. Но случалось такъ, что турки врывались въ ряды нашего аріергарда, начиналась рукопашная, нашимъ приходилось отбиваться штыками, но ни разу не удалось врагамъ привести въ безпорядокъ и смущеніе неустрашимыхъ Преображенцевъ, всегда отражали они турокъ и потомъ отступали съ спокойствіемъ и стройно, какъ на ученіи. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ находился при нихъ и, увидѣвъ однажды обезсилѣвшаго отъ усталости солдата нашего, который съ трудомъ оборонялся отъ турецкаго наѣздника, тотчасъ же подскакалъ,—выстрѣломъ повалилъ наѣздника и спасъ тѣмъ жизнь солдата. Такимъ образомъ отступали, отбиваясь на каждомъ шагу, Преображенцы въ продолженіи шести часовъ, все войско наше крайне изнурилось, необходимо было остановиться, чтобы дать людямъ вздохнуть и утолить жажду. Поэтому остановилась русская армія на берегахъ Прута въ

одной долинѣ; сейчасъ же начали наши укрѣпляться и огородили себя рогатками, установили пушки; въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалась самая сильная атака турокъ, въ первой линіи были расположены Преображенцы. Забыли храбрецы и жажду, и утомленіе, забыли они, что все утро отражали яростныя нападенія болѣе чѣмъ вдесятеро превосходившаго ихъ врага и приготовились честно исполнить долгъ свой. Въ это время подступали турки; у нихъ было нѣсколько шведскихъ генераловъ, которымъ съ Карломъ удалось бѣжать изъ подъ Полтавы, генералы эти уговаривали визиря (главнокомандующаго у турокъ), чтобы онъ не вступалъ въ сраженіе съ русскими, шведы говорили, что они по опыту знаютъ, какъ страшны русскіе въ бою, но что гораздо лучше тревожить ихъ безпрерывными нападеніями на переправахъ, не допускать до нихъ подвозъ провіанта, и что такимъ образомъ можно безъ боя истребить голодную и изнуренную русскую армію. Но визирь разгнѣвался и ихъ же изругалъ за то, что они подумали, что ему не справиться съ немногочисленнымъ и истомленнымъ русскимъ войскомъ. Въ пять часовъ пополудни, подобно грозной тучѣ обложили насъ со всѣхъ сторонъ турки и пошли въ атаку. Нестройной колонной наступали они, но превосходство силъ было такъ велико на ихъ сторонѣ, что казалось невѣроятнымъ, чтобъ устояли наши; но твердая рѣшимость русскихъ умереть, но не сдаваться, отчаянная храбрость ихъ превозмогли все. Когда турки подошли къ нашимъ шаговъ на 60, по нимъ былъ сдѣланъ залпъ изъ восьми орудій, заряженныхъ двойнымъ зарядомъ: ядромъ и картечью; снаряды эти, врѣзавшись въ густую массу турокъ, валили ихъ сотнями, турки бѣжали назадъ. Немного спустя, являлись снова и, снова встрѣченные страшнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, въ смятеніи отходили назадъ. Наступила ночь; турки стали строить вокругъ насъ батареи; безчисленные огни, разведенные ими и окружав-

шіе нашихъ со всѣхъ сторонъ, свидѣтельствовали объ огромномъ количествѣ враговъ, которые стерегли нашихъ, какъ свою вѣрную добычу. Не весело было въ русскомъ лагерѣ, не смотря на все мужество войска, приходилось погибать, о сдачѣ никто и не думалъ. Царь, мрачный и безмолвный, удалился въ Свой шатеръ и запретилъ часовымъ кого бы то ни было впускать къ Себѣ. Тяжелыя были Его думы, потеря въ людяхъ за истекшій день была очень велика: одни Преображенцы потеряли 450 человѣкъ, помощи же было ждать не-откуда. Но помощь явилась; явилась она въ лицѣ Государыни Екатерины Алексѣевны; случилось это такимъ образомъ: Государыня созвала фельдмаршала графа Шереметева и всѣхъ генераловъ и спросила у нихъ, не находятъ ли они возможнымъ попытаться предложить туркамъ миръ; они всѣ вполнѣ признали благоразуміе этой мѣры, но не знали, какъ объявить о томъ Государю, который запретилъ къ Себѣ входить. Это взяла на Себя Екатерина, Она со слезами на глазахъ пала къ ногамъ Петра и умоляла Его согласиться на Ея предложеніе; тронутый Ея слезами, Государь рѣшился исполнить Ея требованіе и тотчасъ же отправилъ Преображенскаго сержанта Шепелева съ богатыми подарками въ турецкій лагерь. Отвѣтъ замѣшкался, и уже Петръ велѣлъ сняться и идти на проломъ сквозь турецкую армію, но визирь поспѣшилъ объявить Ему, что согласенъ на заключеніе мира. Турки, потерявшіе наканунѣ тысячъ семь одними убитыми, весьма неохотно пошли бы въ атаку на этотъ день, во всякомъ случаѣ визирь понималъ, что раньше чѣмъ онъ уничтожитъ нашъ отрядъ, ему придется самому понести страшныя потери, поэтому онъ и согласился на заключеніе мира на не очень тягостныхъ для нашихъ условіяхъ. Сержантъ Шепелевъ за удачное исполненіе порученія былъ произведенъ прямо въ поручики. Іюля 20-го наша армія снялась съ лагеря и выступила въ обратный походъ; переправились

чрезъ Прутъ, затѣмъ чрезъ Днѣстръ; Государь, конвоируемый баталіономъ Преображенскаго полка, направился чрезъ Варшаву, въ Карлсбадъ, чтобы тамошними водами поправить Свое ослабѣвшее отъ безмѣрныхъ трудовъ здоровье, Государыня же остановилась въ Торунѣ, вскорѣ туда же прибылъ и Государь. При Нихъ во все время находился Преображенскій баталіонъ.

Такъ какъ Петръ располагалъ въ будущемъ году дѣйствовать въ Помераніи, чтобы окончательно сокрушить власть короля Шведскаго и въ нѣмецкихъ провинціяхъ, то поэтому велѣлъ войску собираться въ Эльбингъ, куда Преображенскій полкъ прибылъ 31-го Октября. Недѣлю спустя, разстался съ нимъ Государь, Онъ поѣхалъ въ Петербургъ; но до какой степени Онъ заботился о благосостояніи полка можно видѣть изъ того, что дорогой Петръ дѣлалъ о полкѣ распоряженія: такъ, изъ Риги приказалъ Онъ на счетъ казны дѣлать полку новые мундиры; далѣе для комплектованія полка велѣлъ Онъ выслать дворянскихъ дѣтей, если же изъ рекрутъ, то самыхъ лучшихъ. О покупкѣ лошадей для полка Царь также заботился. Всю зиму до Марта 1712 года полкъ провелъ въ Прусской Польшѣ, при чемъ полковой штабъ былъ расположенъ въ самомъ городѣ Эльбингѣ, а баталіоны по окрестностямъ. Но здѣсь стоянка полка была нехорошая, многіе поляки враждебно смотрѣли на наши войска, и кромѣ того чувствовался сильный недостатокъ въ провіантѣ; этимъ временемъ полкъ воспользовался для приведенія въ порядокъ всего своего снаряженія и обоза, а также занимался фронтовыми ученіями и преимущественно стрѣльбой. Но настала весна, полкъ уже собирался выступить въ походъ, какъ вдругъ узнали, что полякъ Рудзинскій, набравъ себѣ 35 тысячъ бездомныхъ соотечественниковъ, бѣглыхъ казаковъ и татаръ, напалъ на нашъ Кіевскій пѣхотный полкъ и совершенно разбилъ его, взявъ почти всѣхъ офицеровъ въ плѣнъ. Тот-

часъ же командированъ былъ отрядъ противъ Рудзинскаго: Преображенцы вошли въ составъ этого отряда. Рудзинскій потерпѣлъ пораженіе, лишился всего обоза, шайка его разсѣяна, но самъ онъ успѣлъ спастись. Послѣ того полкъ выступилъ къ Штетину, который предполагалось осадить; туда прибылъ къ концу Іюля Государь, сопровождаемый Екатериной, остановились Они въ лагерѣ Преображенскаго полка, которымъ были встрѣчены съ неописаннымъ восторгомъ. Но начатую осаду Штетина пришлось оставить, потому-что союзники Государя Датчане и Саксонцы упросили Его взять сначала Стральзундъ; туда и были направлены всѣ наши войска. Въ Декабрѣ Государыня обратно уѣхала въ Петербургъ, Ее сопровождалъ одинъ баталіонъ Преображенскаго полка; для приготовленія квартиръ въ Петербургѣ баталіону былъ отправленъ адъютантъ Государя, Преображенскій капитанъ-поручикъ Ушаковъ.

Насталъ 1713 годъ. Король шведскій Карлъ отправилъ своего генерала Штейнбока съ корпусомъ въ Померанію; узнавъ объ этомъ выступили противъ него наши войска и заставили его отступить въ городъ Фридрихштадтъ. Взять этотъ городъ было очень трудно, ибо къ нему вела узкая плотина, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перекопанная и защищаемая батареями. Союзники наши прямо отказались отъ нападенія на такую сильную позицію, тогда исполнили это наши войска, по плану, начертанному Самимъ Петромъ. Два Преображенскихъ баталіона, два Семеновскихъ и одинъ Гренадерскій двинулись по плотинѣ; шведы, изумленные этой смѣлостью, бѣжали съ 1-го перекопа безъ сопротивленія, столь же дешево достался намъ и второй перекопъ, но за третьимъ была устроена батарея, встрѣтившая нашихъ страшнымъ картечнымъ огнемъ. Гвардейцамъ приходилось наступать, имѣя по фронту не болѣе восьми человѣкъ, вслѣдствіе малой ширины плотины, такъ что шведская

картечь могла насквозь пронизывать глубокія колонны нашихъ, но они неустрашимо ринулись на батарею и закидали ее ручными гранатами. Непріятель и здѣсь не могъ выдержать, столкнули шведы свои пушки въ воду, зажгли находившійся близъ батареи дворъ, въ надеждѣ пламенемъ и дымомъ задержать русскихъ, затѣмъ сами отступили по плотинѣ; но ничто не помогло: наши преслѣдовали враговъ по пятамъ и рубили заднихъ. Тогда шведы, которые вязли въ грязи, бывшей на плотинѣ, перебрались чрезъ водяной ровъ и вышли на лугъ, но и сюда послѣдовали за ними гвардейцы, и здѣсь цѣлый полкъ шведовъ сталъ предъ Преображенцами на колѣни и, положа ружья на землю, сдался въ плѣнъ. Между тѣмъ Штейнбокъ отступилъ и, преслѣдуемый русскими, укрылся въ крѣпости Тюнингенѣ, наши начали осаждать ее, при чемъ инженерныя работы исполнялись Преображенскими бомбардирами. Потомъ открыто бомбардированіе, и Штейнбокъ сдался; шведы выходили изъ крѣпости, выстраивались предъ фронтомъ нашей гвардіи и складывали оружіе. Нѣсколько времени спустя былъ взятъ Штетинъ, Преображенцы также находились при этомъ.—Пока они сражались въ Помераніи, тотъ Преображенскій баталіонъ, который сопровождалъ Государыню въ Петербургъ, принималъ также участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Весной 1713-го года была отправлена экспедиція въ Финляндію подъ личнымъ начальствомъ Государя, при этомъ былъ и баталіонъ. Во время бомбардированія Гельсингфорса съ моря, Преображенскій баталіонъ высадился на берегъ чтобы отрѣзать отступленіе шведамъ, тогда они, зажегши городъ, быстро удалились. Послѣ того Петръ съ Преображенцами вернулся въ Петербургъ. Затѣмъ 31-го Іюля поплыли они снова къ Гельсингфорсу, ибо узналъ Государь, что недалеко отъ этого города находится шведскій флотъ. Дорогой ихъ постигла сильная буря, но они тѣмъ не менѣе достигли своего назна-

ченія, высадились и разбили встрѣтившійся имъ около Або шведскій корпусъ. Одержавъ эту побѣду Петръ вернулся въ Петербургъ, поручивъ все войско князю Голицыну, который преслѣдовалъ шведовъ, снова настигъ ихъ въ началѣ Октября и снова разбилъ, послѣ 3-хъ часоваго упорнаго боя. Въ Февралѣ 1714-го года донесли Голицыну, что близъ города Вазы у деревни Лапола стоитъ восьми-тысячный непріятельскій отрядъ. Голицынъ, взявъ съ собою одинаковое числомъ войско, двинулся противъ шведовъ, которые уже стояли въ боевомъ порядкѣ, когда наши начали атаковать ихъ. Шведы были расположены по тогдашнему въ четыре шеренги, изъ нихъ двѣ переднія стали на колѣно, заднія-же оставались стоя, и въ такомъ положеніи всѣ четыре шеренги сразу дали по нашимъ залпъ и затѣмъ бросились въ штыки. Тогда Голицынъ остановилъ свой отрядъ и допустивъ враговъ, далъ по нимъ въ упоръ смертоносный залпъ; сцѣпились противники въ рукопашную, но шведы были смяты, и весь отрядъ ихъ истребленъ. Преображенскій баталіонъ стоялъ во все время боя въ передней линіи, поэтому потерялъ очень много людей. Тѣмъ временемъ прибыла въ Петербургъ бомбардирская рота, а полтора мѣсяца спустя и весь Преображенскій полкъ. Вшествіе его было совершено съ большимъ торжествомъ. Царевичъ шелъ во фронтѣ въ мундирѣ сержанта, Государь-же—полковникомъ. За бомбардирской ротой везли всѣ орудія, знамена и другія трофеи, взятыя у корпуса Штейнбока.

Во время пребыванія полка въ Петербургѣ, Государь былъ постоянно въ очень близкихъ отношеніяхъ съ нимъ, офицеры часто обѣдали у Царя, и Онъ кушалъ у Преображенскаго маіора Глѣбова. Въ Маѣ полкъ на судахъ отправился къ Гельсингфорсу, гдѣ соединился съ баталіономъ, бывшимъ въ отрядѣ князя Голицына. Во время стоянки у этого города полкъ вмѣстѣ съ матросами учился морской службѣ.

Въ началѣ Іюня узналъ Государь отъ графа Апраксина, что близь мыса Гангеута стоитъ непріятельская эскадра. Тогда поплылъ туда Петръ, причемъ долженъ былъ пройти мимо всего шведскаго флота, который за безвѣтріемъ не могъ тронуться за нашими и только производилъ сильную пушечную пальбу, не нанесшую нашимъ впрочемъ особеннаго вреда. 27-го Іюля подплылъ нашъ флотъ къ Гангеуту; шведская экскадра отказалась сдаться, тогда начался двухъчасовой упорный бой. Непріятель имѣлъ большое преимущество въ орудіяхъ, такъ что ни одного судна нашего не оставилъ цѣльнымъ, но Петръ велѣлъ идти на абордажъ, то есть сцѣпиться съ шведскими кораблями и взять ихъ штурмомъ. До какой степени былъ ожесточенъ происшедшій затѣмъ бой, можно судить по походному журналу веденному тогда, въ немъ сказано: «Во истину нельзя описать мужества нашихъ какъ начальныхъ, такъ и рядовыхъ; понеже абордированіе такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ разорваны.» Въ этомъ боѣ съ отличіемъ участвовали Преображенцы. Сильно испугался Карлъ, какъ узналъ объ этомъ новомъ пораженіи, затрепетали всѣ въ Стокгольмѣ, но Петръ за позднимъ временемъ не рѣшился продолжать военныхъ дѣйствій; Онъ отплылъ обратно къ Кроншлоту, съ Нимъ были и Преображенцы. Дорогой застигла Царя ужасная буря; видя неизбѣжную гибель Своего корабля, Петръ, по просьбѣ окружавшихъ Его, пересѣлъ съ нѣсколькими Преображенцами въ шлюбку и, послѣ трехъ часовой борьбы съ страшными волнами, достигъ наконецъ берега. Изъ Кроншлота Государь поплылъ къ Петербургу, куда торжественно вступилъ 9-го Сентября; во главѣ слѣдовала гренадерская рота Преображенскаго полка, за ней вели плѣнныхъ и несли трофеи. За Гангеутскую битву всѣ Преображенскіе офицеры повышены въ чинахъ, и имъ пожалованы золотыя

медали, а солдатамъ серебряныя. Кромѣ того, Царь уволилъ многихъ домой въ отпускъ, чтобъ они отдохнули отъ перенесенныхъ тяжелыхъ трудовъ. Доказательствомъ безграничнаго довѣрія, которымъ пользовались Преображенцы у Государя, можетъ служить тотъ фактъ, что когда дошли до Него слухи о взяткахъ, которыя берутъ многіе служащіе, онъ отправилъ для провѣрки этихъ слуховъ Преображенскаго полка маіора Ушакова; когда-же послѣдній дѣйствительно открылъ многія злоупотребленія, то Петръ нарядилъ слѣдственную коммисію и представителемъ ея назначилъ Преображенскаго подполковника князя Долгорукаго.

Въ 1715 году 6-го Января, послѣ Крещенскаго парада, выступилъ полкъ въ Новгородъ для отдохновенія на просторныхъ квартирахъ и расположился частью въ самомъ городѣ, частью по окрестнымъ деревнямъ; но четвертый баталіонъ и бомбардирская рота были оставлены въ Петербургѣ. Къ этому времени относится милостивое распоряженіе Государя о Преображенцахъ, которые не могли продолжать службы въ фронтѣ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, старости или за ранами; всѣмъ таковымъ Петръ доставилъ выгодныя и спокойныя должности; такъ напримѣръ Бухвостовъ, бывшій первымъ Преображенскимъ солдатомъ, былъ переведенъ въ Петербургскій гарнизонъ маіоромъ, съ сохраненіемъ званія капитана Преображенскаго полка. Въ концѣ Марта полкъ снова переведенъ былъ въ Петербургъ, а мѣсяца два спустя отплылъ къ Кроншлоту, откуда онъ долженъ былъ выступить въ морской походъ къ берегамъ Эстляндіи. Около Гапсаля флотъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Преображенскій полкъ, раздѣлился: первые три баталіона пошли къ Ревелю, а четвертый къ Либавѣ. Изъ Ревеля полкъ былъ отправленъ въ Курляндію, и здѣсь по случаю рожденія Царевича Петра Петровича получилъ, бывшій тогда старшимъ въ полку, Салтыковъ собственноручное отъ Государя

письмо. Въ немъ было сказано: «Объявляю вамъ, что сей ночи Богъ далъ Мнѣ рекрута отцовымъ именемъ; дай Богъ, чтобы видѣть подъ мушкетомъ. Прошу господамъ офицерамъ и солдатамъ отдать Мой поклонъ и о томъ объявить; а что изойдетъ на веселье, то пишите на Мой счетъ.» Всю зиму провелъ полкъ въ Курляндіи и былъ доволенъ своей стоянкой, продовольствіе получалъ хорошее; при полкѣ находились его кантонисты, человѣкъ съ пятьдесятъ, получали они по рублю въ треть жалованья. Въ Февралѣ 1716-го года занялся полкъ постройкой судовъ, онъ-же заготавливалъ разные жизненные припасы для стола Государя, который, пріѣхавъ въ городъ Либаву, отдыхалъ и кушалъ у Салтыкова. Въ этомъ городѣ собрался въ Мартѣ весь полкъ и отсюда поплылъ въ Мекленбургъ, а затѣмъ въ столицу Даніи—Копенгагенъ, куда и прибылъ въ Іюлѣ. Здѣсь Преображенцы высадились и расположились лагеремъ около города. Изъ Копенгагена предполагалась высадка на берега Швеціи, но она не состоялась по причинѣ несогласій между союзниками, тогда въ Октябрѣ Преображенцы снова сѣли на суда и поплыли обратно въ Мекленбургъ, гдѣ расположились на зимнія квартиры въ окрестностяхъ города Ростока. Въ Декабрѣ скончался въ этомъ городѣ старый Преображенецъ генералъ-маіоръ Глѣбовъ; хоронили его гренадерская рота и первый баталіонъ Преображенскаго полка; покойника несли прапорщики, съ орденами были капитаны. При опусканіи въ могилу стараго ветерана даны были три залпа. Скучно было Преображенцамъ на чужой землѣ, хотѣлось имъ по-скорѣй сразиться съ врагомъ и отправиться домой; тягостно было имъ пребываніе въ Мекленбургѣ, продовольствіе было не важное, да изъ-за него еще постоянныя ссоры съ жителями, а главное бездѣйствіе надоѣло всѣмъ. Наконецъ, къ величайшему восторгу солдатъ, въ Іюлѣ полкъ былъ собранъ въ Ростокѣ и на судахъ отправленъ въ Ревель, куда и прибылъ въ Сентябрѣ. Тѣмъ

временемъ Государь былъ за границей, въ свитѣ Его было нѣсколько Преображенскихъ гренадеръ; вернулся Онъ въ Петербургъ въ Октябрѣ, и тогда, по приказанію Петра, Преображенскій полкъ выступилъ изъ Ревеля въ Новгородъ и расположился на зимнія квартиры въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ году былъ убитъ Преображенскаго полка капитанъ поручикъ князь Черкасскій; онъ былъ назначенъ Государемъ начальникомъ экспедиціи, отправленной для покоренія Хивы и Бухары, но погибъ съ большей частью своего отряда въ Хивѣ.

Въ Маѣ 1718 года велѣно было Преображенскому полку вернуться въ Петербургъ, 3-го Іюня полкъ былъ встрѣченъ у заставы Царемъ, который, въ качествѣ Преображенскаго полковника, привелъ его строемъ на площадь, предъ Лѣтнимъ садомъ, произвелъ ему здѣсь ученье въ присутствіи всей свиты и многихъ сановниковъ, затѣмъ гулялъ съ офицерами по саду, и здѣсь Государыня изъ Своихъ рукъ подносила каждому по рюмкѣ вина. Въ этомъ году открыты были на Аландскихъ островахъ мирные переговоры съ Швеціею; чтобъ устрашить шведовъ и тѣмъ ускорить заключеніе мира, Петръ снарядилъ флотъ, который долженъ былъ отправиться къ берегамъ Швеціи. Въ этой экспедиціи участвовали и Преображенцы. Шведы, узнавъ о грозившей имъ опасности, сдѣлались податливѣе. Тогда нашъ флотъ съ дороги вернулся, а Преображенскій полкъ на зиму расположился на старыхъ квартирахъ въ Новгородѣ.

Въ этомъ году погибъ храбрый противникъ Петра Карлъ; безпокойный король этотъ затѣялъ новую, совершенно безполезную войну съ Норвегіей, осадилъ одну крѣпость ея, осада шла очень успѣшно, но однимъ вечеромъ ружейная пуля поразила въ траншеяхъ благороднаго, хотя и безразсуднаго, Карла. Швеціей стала управлять младшая сестра его королева Елеонора. Но и она медлила въ заключеніи мира. Тогда весной 1719 года снова отправился русскій

флотъ къ Швеціи. 27-го Іюня находился онъ у Гангеута; чтобы праздновать годовщину полтавской битвы, флотъ нашъ производилъ въ этотъ день пальбу, пѣхотные-же полки, въ томъ числѣ и Преображенскій, высадились на берегъ и по командѣ Государя стрѣляли бѣглымъ огнемъ; затѣмъ всѣ офицеры обѣдали у Петра, на Его кораблѣ. Въ Іюлѣ прибылъ флотъ въ Ламеландскую гавань, отсюда Царь отправилъ Апраксина съ галерами къ берегамъ Швеціи, Самъ-же остался въ гавани и занимался укрѣпленіемъ ея; Преображенцы по Его указаніямъ строили батареи. Въ Августѣ вернулся Апраксинъ, и тогда было рѣшено флоту идти на зимовку въ Ревель, сюда-же прибыли три Преображенскихъ баталіона и расположились въ самомъ городѣ и по окрестнымъ деревнямъ, а четвертый баталіонъ сопровождалъ Государя въ Петербургъ, здѣсь участвовалъ баталіонъ на парадахъ, въ Мартѣ-же 1720 года выступилъ онъ въ Кронштадтъ для производства тамъ работъ.

Между тѣмъ англичане, устрашившись нашей возрастающей силы на морѣ, стали уговаривать шведскую королеву Элеонору не заключать съ нами мира. Элеонора ихъ послушалась, и война была возобновлена. Весной собрались всѣ три баталіона, бывшіе въ Ревелѣ; къ 1-му Мая они уже были въ Гельсингфорсѣ, на другой день выступили къ Кронштадту, гдѣ соединившись съ четвертымъ баталіономъ, отплыли къ берегамъ Финляндіи; около города Або гвардейская эскадра соединилась съ Голицынымъ и поплыла къ Ламеланду. Здѣсь увидѣлъ Голицынъ непріятельскій флотъ, стоявшій позади острова Фрисберга, и рѣшился атаковать шведовъ; въ ожиданіи-же попутнаго вѣтра Голицынъ сталъ въ гавани острова Грейнгама. Тѣмъ временемъ къ непріятелю въ подкрѣпленіе подоспѣло еще нѣсколько судовъ, и тогда онъ рѣшился напасть на нашихъ; видя это, Голицынъ отступилъ въ гавань Фрисбергъ, надѣясь заманить туда и шведовъ; тѣ дѣйствительно попа-

лись въ ловушку, погнались за русскими галерами и далеко забрались въ Ламеландскій заливъ, въ которомъ находилось много мелей и камней. Вдругъ Голицынъ снова перешелъ въ наступленіе, и два переднихъ непріятельскихъ фрегата, отстрѣливаясь, стали на мель, а два другихъ, понявъ въ чемъ дѣло, пошли на уходъ, но были нагнаны, атакованы и, послѣ жестокаго боя, взяты вмѣстѣ съ двумя раньше того ставшими на мель. Остальной шведскій флотъ былъ на столько счастливъ, что благополучно выбрался въ открытое море, и настичь его не было возможности. Царь очень обрадовался извѣстію объ этой побѣдѣ и пожаловалъ за нее: Голицыну шпагу и трость, усыпанную бриліантами, Преображенскимъ офицерамъ золотыя медали, унтеръ-офицерамъ серебряныя, а рядовымъ денежныя награды. Съ большимъ торжествомъ были потомъ введены по Невѣ въ Петербургъ взятые фрегаты; происходило это при неумолкаемой пальбѣ съ Петропавловской крѣпости; вечеромъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, три дня городъ былъ иллюминованъ. Изъ этого видно какъ дорого цѣнилъ Петръ морскія побѣды. Преображенскій полкъ также прибылъ въ Сентябрѣ въ Петербургъ, баталіоны занимали квартиры въ разныхъ частяхъ города, а полковой штабъ помѣщался на Васильевскомъ островѣ. Занимался полкъ фронтовыми ученіями, а также работами въ крѣпости и адмиралтействѣ. Въ крещенскій парадъ Государь былъ съ Своимъ полкомъ на Іордани и командовалъ всѣмъ парадомъ, наканунѣ всѣ Преображенскіе офицеры обѣдали за Царскимъ столомъ. Въ наступившемъ 1721 году Государь принималъ столь-же живое участіе въ Своемъ полкѣ, какъ и раньше: въ Мартѣ Петръ произвелъ въ крѣпости медицинскій осмотръ полку и всѣхъ больныхъ, и старослуживыхъ уволилъ въ отставку. Затѣмъ учреждена Имъ при полкѣ для всѣхъ оберъ и и унтеръ-офицеровъ инженерная школа. Весной полкъ выступилъ въ лагерь и занялся ученьями, но внезапно полу-

чено приказаніе выступить въ морской походъ; живо собрались Преображенцы, сѣли на суда и поплыли къ Котлину, гдѣ высадились и расположились лагеремъ. Но мирные переговоры съ Швеціей, которые приходили къ концу, сдѣлали излишнимъ продолженіе похода, и Преображенскій полкъ вернулся въ Петербургъ. Наконецъ 4-го Сентября, къ Государю, находившемуся на пути къ Выборгу, прискакалъ курьеромъ Преображенскаго полка капралъ Иванъ Обрѣзковъ и объявилъ о заключеніи мира съ Швеціей. Радость Петра была неописанная, онъ произвелъ Обрѣзкова въ офицеры, затѣмъ поплылъ въ Петербургъ, на Невѣ приказалъ Онъ стрѣлять изъ маленькихъ пушекъ, бывшихъ на Его суднѣ, и Самъ объявилъ народу о радостной вѣсти. Большія приготовленія дѣлались, чтобъ достойнымъ образомъ отпраздновать заключеніе мира. Преображенскіе бомбардиры готовили фейерверкъ. 22-го Октября отслужено было благодарственное молебствіе въ Троицкомъ соборѣ, всѣ войска, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, стояли выстроенныя на Троицкой площади. По окончаніи молебствія архіепископъ Ѳеофанъ, канцлеръ Головкинъ, высшее духовенство и государственные чины отъ лица всего народа просили Петра принять титулъ Императора и наименованіе Великаго и Отца Отечества. Затѣмъ въ храмѣ и во всемъ городѣ раздался кликъ народа и войска: «Да здравствуетъ Петръ Великій, Императоръ, Отецъ Отечества!» Затѣмъ начались праздники: народнымъ гуляньямъ, фейерверкамъ, баламъ и званымъ обѣдамъ не было конца. Преображенскій полкъ сталъ называться Императорской россійской гвардіей, командиръ его генералъ-поручикъ Бутурлинъ произведенъ въ полные генералы, офицеры награждены золотыми, нижніе чины серебряными медалями. Но Государь захотѣлъ праздновать заключеніе мира и въ Москвѣ, съ Нимъ долженъ былъ идти Его полкъ. 18-го Декабря былъ торжественный въѣздъ Петра въ столицу, шествіе откры-

вала гренадерская рота Преображенскаго полка, за нею шелъ Самъ Государь въ мундирѣ Своего полка, а потомъ и весь полкъ. Одѣтъ былъ полкъ въ совершенно новыхъ темнозеленыхъ мундирахъ съ красными обшлагами; во все время шествія играла полковая музыка, солдаты держали мушкеты на плечо, офицеры шли предъ своими ротами. Отслушавъ молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, отправился Петръ съ Своимъ полкомъ въ родное село Преображенское и здѣсь веселымъ праздникомъ заключилъ этотъ день.

Управился Государь съ шведами, обезпечилъ дѣятельную торговлю съ европейскими государствами и сталъ простирать Свои виды на Востокъ. Въ Персіи былъ Онъ съ Шахомъ въ дружбѣ, но торговля наша тамъ прекратилась потому именно, что еще въ 1712 году подданные Шаха произвели возстаніе и перерѣзали всѣхъ русскихъ купцовъ, самъ-же Шахъ не могъ справиться съ своими подданными и наказать ихъ за таковыя преступленія. Государь былъ тогда занятъ съ Своими сѣверными врагами—шведами, теперь-же, по заключеніи съ ними мира, рѣшился Онъ возстановить нашу торговлю съ Азіей, а для этого предпринять походъ въ Персію. Изъ Преображенскаго полка участвовалъ въ походѣ только одинъ баталіонъ, неотлучно находившійся все время при Царѣ. Остальные баталіоны оставались въ Москвѣ, въ Іюнѣ были переведены въ Петербургъ и тамъ занимали караулы и производили крѣпостныя работы.

Въ Маѣ 1722 года выступилъ Преображенскій баталіонъ изъ Москвы въ походъ вмѣстѣ съ Государемъ, отъѣздъ котораго такъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ: «Мая 15-го дня Монархъ, отслушавъ Божію службу и молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ, при стеченіи безчисленнаго народа отправился съ Великою Супругою Своею и со многими знатными особами рѣкою Москвою на стругѣ, называемомъ Москворѣцкимъ. На суднѣ Императорскомъ выставленъ

былъ Россійскій флагъ, что учинили и всѣ суда при звукѣ барабановъ и трубъ и при пушечной пальбѣ, что произвело такое зрѣлище, каковаго не видано нигдѣ въ другихъ земляхъ». Путь войска лежалъ на Владиміръ, Нижній Новгородъ, Казань, Саратовъ. Въ послѣднемъ городѣ Государь пригласилъ на свое судно обѣдать 80-ти-лѣтняго хана Аюка; у компаты Петра стояли на часахъ Преображенскіе сержанты; при входѣ престарѣлаго Аюка, отдали они ему честь. Царь весьма ласково принялъ его, и когда Онъ сказалъ хану, что Ему для похода нужно нѣсколько тысячъ калмыковъ, восхищенный Царской лаской Аюкъ отвѣтилъ: «Сколько угодно Тебѣ, Великій Государь, указъ Твой будетъ исполненъ.» А прощаясь проливалъ онъ радостныя слезы и говорилъ: «теперь охотно я умру, удостоившись у Великаго Императора столь любезнаго Его разговора». Іюня 15-го торжественно вступалъ нашъ отрядъ въ Астрахань, у пристани былъ встрѣченъ Государь архіереемъ, губернаторомъ, всѣми чиновниками и народомъ. Прямо съ пристани, Петръ, по Своему обыкновенію, поспѣшилъ къ Соборному храму для принесенія Господу Богу усердныхъ молитвъ. Преображенцы размѣстились по квартирамъ въ самомъ городѣ.

Мѣсяцъ спустя отплылъ весь отрядъ въ Каспійское море, оттуда въѣхалъ онъ въ устье рѣки Терека, затѣмъ перешелъ въ рѣку Аграхань и остановился въ устьѣ ея, въ пяти верстахъ отъ города Терки, для высадки войска на берегъ. Но дѣло это было далеко не простое; суда не могли подходить къ берегу сажень за 70 вслѣдствіе мелководья, а мостовъ сдѣлать было не изъ чего, такъ что солдатамъ пришлось провіантъ, аммуницію и всѣ прочія тяжести переносить на себѣ; но работа эта казалась имъ легкою вслѣдствіе присутствія Петра, лично участвовавшаго въ трудахъ ихъ. Наконецъ разбитъ былъ лагерь и названъ Аграханскимъ ретраншаментомъ, потому что осторожный Государь приказалъ

войску, на случай нечаяннаго нападенія со стороны непріятеля, укрѣпить лагерь валомъ. Больше недѣли простоялъ здѣсь нашъ отрядъ, онъ поджидалъ лошадей, которыя были отправлены вмѣстѣ съ кавалеріею изъ Астрахани сухимъ путемъ; а пока солдаты приводили въ порядокъ аммуницію и устраивали запасные провіантскіе склады. На разсвѣтѣ 5-го Августа выступила пѣхота въ походъ къ Таркамъ; Государь ѣхалъ верхомъ предъ баталіономъ Преображенскаго полка. Чрезъ два дня приходилось переправляться чрезъ рѣку Сулакъ, вытекающую изъ рѣки Аграхана. Переправа эта также была весьма затруднительна: камышевые плоты, на которыхъ она совершалась, такъ намокли, что солдатамъ, на нихъ стоявшимъ, вода приходилась по поясъ. 12-го Августа подходилъ отрядъ къ Таркамъ; за пять верстъ отъ этого города выѣхалъ на встрѣчу къ Государю тамошній владѣтель Шамхалъ, близъ города былъ разбитъ лагерь. На другой день Петръ ѣздилъ осматривать Тарки, но раньше того еще была введена въ городъ рота Преображенскаго полка, часть которой заняла караулъ во дворцѣ Шамхала, остальные расположились на дворѣ. 14-го Августа явились къ Государю посланные отъ Наиба или Намѣстника Дербентскаго, который чрезъ нихъ просилъ Петра принять его вмѣстѣ съ городомъ Дербентомъ подъ Свое покровительство. Торжественно принялъ этихъ посланныхъ Царь, при чемъ, у входа въ шатеръ Его, на часахъ стояли Преображенцы. Всего четыре дня простоялъ нашъ отрядъ предъ Тарками, затѣмъ выступилъ къ Дербенту. Походъ этотъ былъ чрезвычайно тяжелъ вслѣдствіе страшной жары, недостатка въ водѣ и знойнаго вѣтра, поднимавшаго густую и черную пыль. За версту отъ Дербента встрѣтилъ Царя Наибъ этого города; около городскихъ воротъ стояло все тамошнее войско въ ружьѣ и со знаменами, а также духовенство и большое множество народа. Здѣсь Наибъ, ставши предъ Петромъ на колѣни, поднесъ Ему се-

ребряный ключъ на серебряномъ-же блюдѣ и сказалъ, что городъ предается во власть Великому Монарху, который обѣщался защищать его отъ всѣхъ грабительскихъ нападеній бунтовщиковъ, и что поэтому, почитая себѣ за честь быть вѣрноподданными Великаго Императора, свидѣтельствуютъ это чрезъ поднесеніе ключей сего города, причемъ они всеподданнѣйше препоручаютъ себя милости и покровительству Его Императорскаго Величества. Государь весьма благосклонно принялъ это засвидѣтельствованіе Наиба, и затѣмъ отрядъ нашъ торжественно вступилъ въ Дербентъ. Шествіе открывало отдѣленіе Преображенскихъ гренадеръ съ полковой музыкой, потомъ во главѣ всего баталіона Своего полка ѣхалъ Петръ верхомъ и съ обнаженной шпагой, за Преображенскимъ баталіономъ шелъ Семеновскій, затѣмъ въ богато убранной каретѣ ѣхала Государыня и за Ней въ четырехъ каретахъ Ея свита, наконецъ слѣдовали и остальныя войска; во время шествія, съ городскихъ стѣнъ производилась пушечная пальба. Стройное прохожденіе нашего отряда, барабанный бой и военная музыка, было для народа совершенно новымъ и удивительнымъ зрѣлищемъ; а строгая дисциплина, наблюдавшаяся въ войскѣ, и ласковое обращеніе съ жителями какъ Самаго Государя, такъ и всѣхъ начальниковъ и простыхъ солдатъ было причиною, что всѣ лавки въ городѣ отворились, и персіяне обращались съ русскими, какъ съ братьями. Пройдя чрезъ весь городъ пѣхота наша расположилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Дербента на равнинѣ близь моря. Въ тотъ-же вечеръ Государь поѣхалъ въ городъ и ночевалъ во дворцѣ Наиба, куда была заблаговременно отправлена для содержанія караула рота отъ Преображенскаго полка.

Тѣмъ временемъ подплылъ моремъ къ городу флотъ нашъ, на которомъ находился весь заготовленный провіантъ. По приказанію Петра флотъ сталъ на якоряхъ у устья рѣки Милукенти, и только что началась выгрузка кулей муки,

какъ поднялся сильный сѣверный вѣтеръ, залилъ водой суда, и почти вся мука подмокла; когда-же изъ остальной напекли хлѣба и сухарей, то оказалось, что хватитъ ихъ всего на мѣсяцъ. Достать-же провіанту было не откуда: изъ Астрахани нельзя было за позднимъ временемъ, а страна, въ которой находился нашъ отрядъ, была и безъ того раззорена бунтовщиками. Нечего было дѣлать, пришлось отмѣнить предполагавшійся походъ противъ непокорныхъ жителей города Баку, и весь отрядъ нашъ поспѣшно выступилъ обратно къ Астрахани. Въ началѣ Сентября вышли Преображенцы изъ Дербента и прибыли въ Астрахань 10-го Октября, при чемъ дорогой застигла ихъ на морѣ страшная буря. Наконецъ 23-го Ноября произошло вступленіе гвардейскихъ войскъ въ Москву. При самомъ въѣздѣ въ Серпуховскія ворота начался колокольный звонъ по всему городу и пушечная пальба; весь народъ вышелъ на встрѣчу обожаемаго Царя и не могъ наглядѣться на Его лице, на которомъ были замѣтны слѣды перенесенныхъ трудовъ; у воротъ стояло все высшее духовенство и сенаторы, а Преосвященый Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій сказалъ Государю привѣтственную рѣчь, начинавшуюся словами: «Благословенъ грядый во имя Господне!» Петръ ѣхалъ на Персидской лошади въ Преображенскомъ мундирѣ, предъ Нимъ на серебряномъ блюдѣ несли ключь отъ Дербента, покрытый персидской парчей. Въ Успенскомъ Соборѣ отслужилъ Государь молебенъ и потомъ поѣхалъ во дворецъ, Преображенцы-же вернулись въ свое село. Ужъ не пришлось имъ болѣе сразиться съ врагами при жизни Великаго Царя-Основателя ихъ, послѣднюю боевую службу отслужили они своему благодѣтелю. Затѣмъ потекла жизнь въ полку обычнымъ чередомъ, полкъ участвовалъ во всѣхъ церемоніяхъ и торжествахъ; какъ и всегда благосостояніе Преображенцевъ составляло особенную заботу Царя, старыхъ и увѣчныхъ солдатъ Онъ увольнялъ на покой, постоянно обезпе-

чивши напередъ имъ безбѣдное существованіе. Преображенскіе офицеры, какъ и прежде, пользовались полнымъ довѣріемъ Петра, къ нимъ обращался Онъ въ важныхъ дѣлахъ и часто давалъ имъ разнородныя порученія. Въ Февралѣ Преображенскій баталіонъ изъ Москвы выступилъ въ Петербургъ на присоединеніе къ остальному полку, не бывшему въ походѣ. Весной 1724-го года весь полкъ прибылъ въ Москву по случаю коронованія Императрицы Екатерины Алексѣевны; по окончаніи здѣсь праздниковъ полкъ вернулся въ Петербургъ. Въ Іюлѣ пріѣхала туда Екатерина, во время въѣзда Ея Преображенцы стояли развернутымъ фронтомъ по набережной Невы и при приближеніи Императрицы, ѣхавшей на яхтѣ, стрѣляли бѣглымъ огнемъ. Вскорѣ послѣ этого выступили они въ Кронштадтъ и производили тамъ работы до поздней осени.

Наступилъ новый, 1725-й, годъ, но не радость принесъ онъ нашему отечеству: въ этотъ годъ не стало Петра Великаго. Постоянная и напряженная дѣятельность, какъ физическая, такъ равно и умственная, мало-по-малу подточила Его желѣзное здоровье. Одинъ подвигъ Государя еще болѣе сократилъ Его дни: 5-го Ноября 1724-го года увидѣлъ Онъ утопавшихъ недалеко отъ Лахты солдатъ и матросовъ; тотчасъ бросился Петръ въ воду и спасъ 20 человѣкъ, но затѣмъ почувствовалъ сильные лихорадочные припадки и болѣзненныя судороги. Вернулся Онъ въ Петербургъ и слегъ въ постель. Но среди самыхъ жестокихъ страданій, причиняемыхъ Ему болѣзнью, не переставалъ Онъ ни одного дня заниматься важными государственными дѣлами. Въ это время видимъ нѣсколько распоряженій Петра о Преображенскомъ полкѣ, изъ которыхъ ясно, какъ любилъ Царь Свой полкъ; наконецъ 27-го Генваря, въ предсмертныхъ страданіяхъ собираетъ Государь Свои послѣднія силы и приказываетъ сенату: лицъ, служащихъ въ гвардейскихъ полкахъ и присужденныхъ къ смертной казни или вѣчной каторгѣ

простить и освобождая ихъ изъ подъ ареста объявить имъ, «что ихъ тяжкія вины отпущены для здравія Его, и чтобъ они о томъ Его здравіи къ Богу молитвы свои принесли.» Января 28-го 1725-года въ четверть шестаго часа пополуночи Петръ скончался. Тяжела была эта потеря для всей Россіи, для Преображенцевъ-же тѣмъ болѣе, ибо въ Немъ потеряли они и Государя Своего, и полковника, и отца родного.

Дозволено Цензурою С. П. Б. 12 Мая, 1872 г.

Лит. А. фонъ Эргардта Невск. пр. и Гал. пер.

ГЛАВА IV.

По смерти Императора Петра I на престолъ вступила супруга его Императрица Екатерина I. Въ Ея Царствованіе особыхъ перемѣнъ въ Преображенскомъ полку не произошло. Точно также, какъ и покойный Супругъ Ея, Императрица Екатерина обращала Свое милостивое вниманіе на отличную и вѣрноподданническую службу Преображенцевъ и входила въ нужды солдатъ и офицеровъ, такъ напр. въ 1726 году, ко дню Св. Пасхи, Она приказала выдать всѣмъ чинамъ Преображенскаго полка третное жалованье. Сроковъ службы опредѣлено не было — служили пока силъ хватало; Императрица Екатерина, желая облегчить нижнихъ чиновъ, по какимъ либо обстоятельствамъ затруднявшихся продолженіемъ службы, въ 1726 г. дозволила увольненіе въ отставку съ тѣмъ, чтобы представлять на свое мѣсто людей способныхъ. Желая выразить свое расположеніе къ Преображенскому полку, Императрица Екатерина I съ 1725 г. приказала зачислить себя въ полкъ Полковникомъ.

Преображенскій полкъ по прежнему былъ охраною и оплотомъ Особы Царской. Въ Царствованіе Императрицы Екатерины I походовъ противъ непріятелей для Преображенскаго полка не было; солдаты занимались внутреннею службою: обучались фронту, занимали караулы: во дворцѣ, въ Адмиралтействѣ и крѣпости и участвовали на всѣхъ парадахъ.

Послѣ Императрицы Екатерины I на престолъ взошелъ Петръ II, родной внукъ покойнаго Императора Петра I. Еще въ Царствованіе Императрицы Екатерины I

обращено было вниманіе на помѣщеніе нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка: собирались построить казармы близъ Лиговскаго канала. Въ Царствованіе же Императора Петра II это предположеніе измѣнилось, и казармы для полка хотѣли устроить на Васильевскомъ островѣ, гдѣ была расположена бомбардирская рота Преображенскаго полка; вслѣдствіе этого, указомъ отъ 20 Мая 1727 г., Васильевскій островъ повелѣно было именовать Преображенскимъ. Еще при жизни Императора Петра I, новорожденный внукъ Его Петръ II былъ зачисленъ солдатомъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка; затѣмъ въ 1719 г. Онъ былъ пожалованъ въ Сержанты, а при восшествіи на престолъ принялъ на себя званіе Полковника.

Императрица Анна Іоанновна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, обратила особенное вниманіе на усиленіе войскъ гвардіи.

При Ней былъ сформированъ новый полкъ—Измайловскій. Преображенскій былъ въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ. Нижніе чины, за неимѣніемъ казармъ, помѣщались на обывательскихъ квартирахъ. Императрица обратила вниманіе на этотъ предметъ, и при ней начата была постройка казармъ: по 20 деревянныхъ избъ на каждую мушкатерскую роту.

Желая видѣть гвардейскіе полки образцовыми по фронтовой выправкѣ, Императрица Анна Іоанновна повелѣла въ 1731 г. обучать ихъ экзерциціямъ непремѣнно по два раза въ недѣлю, и наблюдать строго, чтобы унтеръ-офицеры и солдаты держали себя бодро, ружьемъ въ пріемахъ дѣйствовали исправно и когда стоятъ на часахъ въ караулѣ, ружья всегда имѣли бы на плечѣ. Тогда же установлены были правила для отданія военной чести старшимъ.

Бывали примѣрныя сраженія. Подъ начальствомъ графа Миниха, зимою на Невѣ устраивались укрѣпленія, которыя брали приступомъ. Императрица часто присутствовала на маневрахъ и полковыхъ ученьяхъ. Будучи довольна

Она допускала офицеровъ къ рукѣ, а солдатамъ раздавали порціи вина и пива.

Двѣнадцать лѣтъ отдыхали войска, не принимая участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1734 году пришлось взяться за оружіе. Изъ Преображенскаго полка былъ составленъ отрядъ, который въ составѣ другихъ войскъ ходилъ походомъ въ Польшу и принималъ участіе въ сраженіяхъ съ непріятелемъ.

Въ 1737 году другой отрядъ, набранный изъ Преображенскаго полка, всего около 840 человѣкъ, былъ назначенъ въ составъ войскъ фельдмаршала Миниха, для взятія крѣпости Очакова. Въ то время Россія вела войну съ Турціей. Въ Январѣ 1737 г. этотъ отрядъ выступилъ изъ Петербурга и къ 3 Мая перешолъ Днѣпръ, къ 21-му числу того же мѣсяца, подъ командою Миниха, направился къ турецкой крѣпости Очакову. Главный приступъ былъ произведенъ 1 Іюля, а 2 числа паша, со всѣмъ горнизономъ, сдался въ плѣнъ.

Отдохнувъ зимою 1737 г., въ слѣдующемъ году отрядъ Преображенцевъ, опять подъ командою Миниха, направился къ Крыму. Кромѣ трудовъ, перенесенныхъ Преображенцами во время продолжительнаго и изнурительнаго похода, имъ пришлось участвовать въ нѣсколькихъ сраженіяхъ: въ Кодимскомъ Турки окружили лѣвое крыло арміи, гдѣ находились отряды гвардейскихъ полковъ и въ числѣ ихъ Преображенцы. Непріятель то и дѣло кидался въ шашки, но мужество гвардейскихъ полковъ удержало турецкихъ всадниковъ, и Минихъ выгналъ Турокъ изъ занятой ими крѣпкой позиціи. Вслѣдъ за этимъ сраженіемъ Преображенцамъ пришлось участвовать и въ другихъ стычкахъ съ Турками.

Въ слѣдующемъ 1739 году Преображенцы продолжали походныя движенія и тоже неоднократно участвовали въ сраженіяхъ, гдѣ всегда показывали себя молодцами.

Въ особенности гвардейскій отрядъ, а въ составѣ его и Преображенцы, отличился въ Ставучанской битвѣ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: главнокомандующій турецкими войсками занялъ крѣпкій станъ въ 6 верстахъ отъ крѣпости Хотина при деревнѣ Ставучанахъ. Войскъ турецкихъ было около 90,000 чел.; они расположились на высокой горѣ и лагерь свой окружили тройнымъ окопомъ, множество орудій наставили въ разныхъ мѣстахъ и спокойно стали поджидать Русскихъ, считая позицію свою неприступной. Фельдмаршалъ Минихъ, не смотря на все это, рѣшился доказать Туркамъ, что для Русскихъ войскъ нѣтъ невозможнаго; короче—онъ задумалъ атаковать непріятеля. Съ этой цѣлью 17 Августа часть своихъ войскъ онъ направилъ на правый флангъ турецкаго стана, въ числѣ этихъ войскъ были и Преображенцы. Когда только Турки увидѣли приближеніе Русскихъ—заговорила ихъ громадная артиллерія, а конница не разъ бросалась въ атаку, но все безуспѣшно. Преображенцы шли на проломъ. 13,000 янычаръ отмѣнной турецкой кавалеріи, сущихъ головорѣзовъ, стремительно бросились на гвардію. Здѣсь вполнѣ оказались храбрость и мужество гвардейцевъ; янычары обратились въ бѣгство, потерявъ болѣе 1,000 человѣкъ убитыми. Турки съ ужасомъ смотрѣли на нашихъ храбрецовъ; большинство ихъ собралось на защиту своего праваго крыла, а тѣмъ временемъ фельдмаршалъ Минихъ, съ остальными войсками, ударилъ на ихъ лѣвый флангъ, и къ 7 часамъ гвардія, а въ слѣдъ за нею и вся армія, взошла на высоты и овладѣла непріятельскимъ лагеремъ. Главнокомандующій турецкій еле-еле успѣлъ спастись бѣгствомъ. Минихъ преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ и 20 Августа взялъ крѣпость Хотинъ. Этими послѣдними славными побѣдами окончились подвиги Преображенцевъ въ войнѣ съ Турками въ 1739 году.

27 Января 1740 года отрядъ гвардейцевъ возвратился

въ Петербургъ и вошелъ въ столицу съ особеннымъ торжествомъ, съ музыкою и распущенными знаменами. Шляпы солдатъ были украшены еловыми и дубовыми вѣтками, а шляпы офицеровъ—лавровыми, присланными, по приказанію Императрицы, изъ дворцовыхъ оранжерей.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1740 г. всѣмъ чинамъ гвардіи, участвовавшимъ въ турецкой кампаніи, было выдано въ награду третное жалованье.

Изъ начавшихъ службу въ Преображенскомъ полку въ Царствованіе Анны Іоанновны и отличившихся впослѣдствіи заслугами отечеству былъ генералъ-фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ - Задунайскій, записанный въ 1731 году въ полкъ солдатомъ. Въ память его побѣдъ, на Васильевскомъ острову, по набережной большой Невы, поставлена колонна съ надписью на основаніи ея: «Румянцова побѣдамъ».

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, въ управленіе государствомъ вступилъ Герцогъ Курляндскій Эрнстъ Биронъ, до совершеннолѣтія малолѣтняго Іоанна Антоновича, назначеннаго покойной Императрицей Наслѣдникомъ Россійскаго престола. Управленіе Бирона продолжалось не долго—менѣе одного мѣсяца—съ 17 Октября по 9 Ноября 1740 г.

Биронъ былъ человѣкъ жестокій и корыстолюбивый, онъ возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе. Фельдмаршалъ Минихъ предложилъ родительницѣ малолѣтняго Іоанна Антоновича удалить Бирона отъ управленія государствомъ и, получивъ ея согласіе, ночью на 9 Ноября съ офицерами и гренадерами Преображенскаго полка, явился въ Лѣтній дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ. Караулъ при дворцѣ былъ назначенъ отъ Преображенскаго полка. Всѣ чины изъявили готовность къ исполненію намѣреній своего подполковника (графъ Минихъ числился въ Преображенскомъ полку подполковникомъ). Герцогъ Курляндскій былъ

арестованъ, преданъ суду и сосланъ Тобольской губерніи въ городъ Пелымъ, со всѣмъ его семействомъ. Чрезъ три дня всѣ офицеры и нижніе чины Преображенскаго полка, участвовавшіе въ заарестованіи Бирона, были щедро награждены родительницею Іоанна Антоновича, Принцессою Анною.

Новая Правительница Россіи, Принцесса Анна, не довольствуясь правами, предоставленными ей, какъ попечительницѣ малолѣтняго сына ея Іоанна Антоновича, хотѣла присвоить себѣ и супругу своему верховную власть самодержавія и лишить навсегда Великую Княжну Елисавету Петровну правъ наслѣдовать Россійскій престолъ. Преображенскій полкъ, а также чины другихъ полковъ лейбъ-гвардіи, благоговѣя къ памяти Петра Великаго и желая сохранить Его благія учрежденія, обратились со всеподданнѣйшею просьбою къ Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, умоляя Ее вступить на родительскій престолъ. 30 гренадеръ Преображенскаго полка немедля присягнули на вѣрноподданство Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ полночь 24 Ноября 1741 года Великая Княжна, со Своими приверженцами, явилась въ канцелярію Преображенскаго полка. 300 находившихся тамъ гренадеръ-Преображенцевъ тотчасъ же присягнули и, вмѣстѣ съ Елисаветой Петровной, отправились въ Зимній дворецъ, гдѣ Правительница Анна и все ея семейство были арестованы. 25 Ноября 1741 года дочь Великаго Петра, Елисавета, вступила на Россійскій престолъ.

Любовь къ отечеству и усердіе къ престолу, оказанныя гренадерскою ротою л.-гв. Преображенскаго полка, заслужили особенное благоволеніе Императрицы Елисаветы. Указомъ 31 Декабря 1741 г. Императрица отчислила гренадерскую роту отъ Преображенскаго полка и, наименовавъ ее Лейбъ-Компаніею, назначила почетною при Себѣ стражею.

17 Декабря, по повелѣнію Императрицы, унтеръ-офицеры, капралы и рядовые Лейбъ-Компаніи не дворянскаго происхожденія возведены въ потомственное дворянство; всѣ возвышены чинами; получили гербы съ надписью: *за вѣрность и ревность*, и, кромѣ того, имъ дарованы въ потомственное владѣніе имѣнія съ крестьянами. Въ то же время были награждены и другіе гвардейскіе полки деньгами. Преображенскому полку велѣно было отпустить болѣе другихъ, а именно 12.000 р.

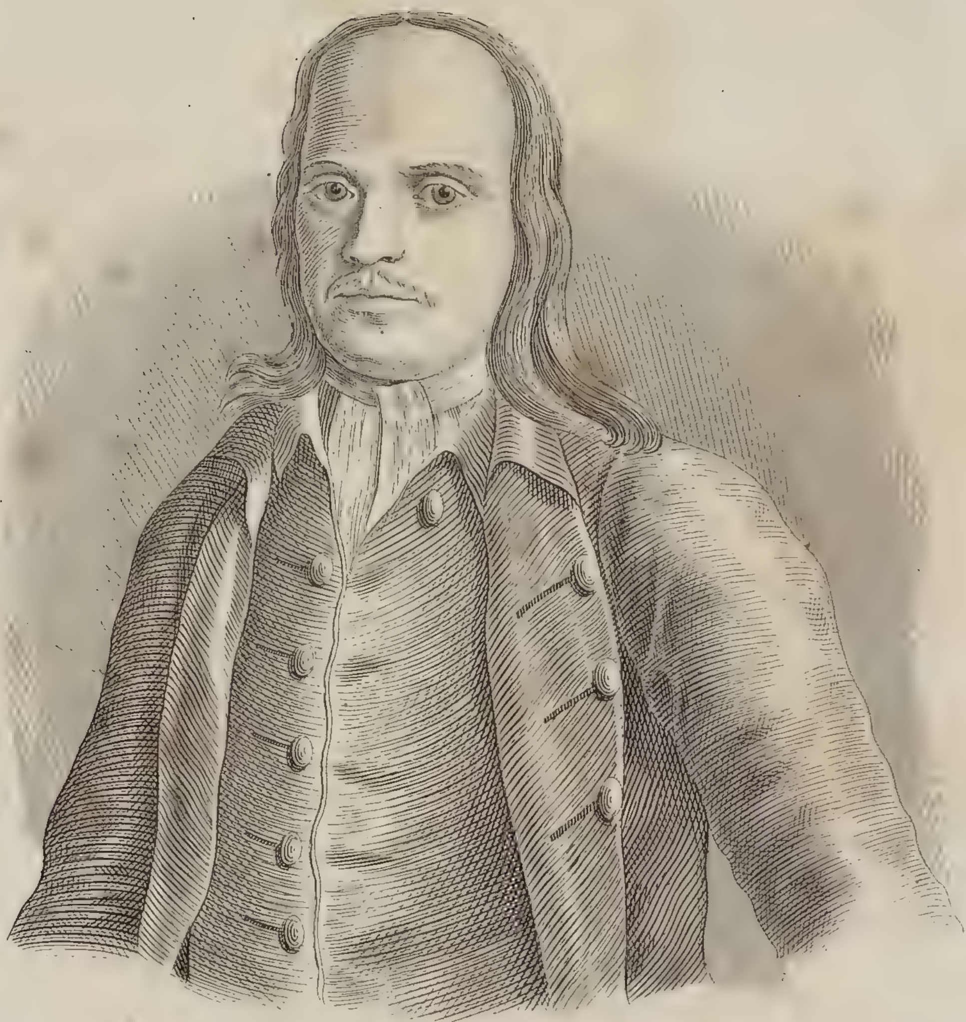
Лейбъ-Компаніи пожалованъ былъ штандартъ изъ бѣлаго штофа съ золотою бахрамою, съ вышитымъ на каждой сторонѣ его двуглавымъ орломъ и разными украшеніями. Въ срединѣ орла, на овальномъ золотомъ щитѣ, серебряный крестъ; по сторонамъ крыльевъ вензелевыя имена Императрицы; подъ орломъ надпись: *Силою креста побѣдила*; внизу орла означенъ былъ день восшествія на престолъ Императрицы—Ноября 25 дня 1741 года. Для помѣщенія Лейбъ-Компаніи отданъ былъ Зимній дворецъ, гдѣ жилъ и скончался Петръ Великій. Его назвали тогда Лейбъ-Компанскимъ домомъ. Впослѣдствіи этотъ домъ былъ передѣланъ и обращенъ въ казармы перваго баталіона Преображенскаго полка.

Таврическія же казармы вмѣстѣ съ лазаретомъ были построены гораздо позже, а именно въ 1804 году, начатыя по повелѣнію Императора Александра Павловича въ 1802 году. Въ нихъ впослѣдствіи была заведена библіотека, на которую Императоръ Александръ I пожертвовалъ 5.000 рублей. Позднѣе тутъ же былъ устроенъ арсеналъ, знаменитый стариннымъ оружіемъ и знаменами.

На мѣстѣ съѣзжей избы гренадерской роты Преображенскаго полка, гдѣ 25 Ноября 1741 г. собрались вѣрные гренадеры, произнесли обѣтъ умереть за дочь Петра Великаго, и приняли присягу, заложена, по повелѣнію Императрицы, церковь во имя Спаса Преображенія, съ двумя придѣлами

Сергія чудотворца и Св. Климента, папы Римскаго, и Петра Александрійскаго, память коихъ празднуетъ церковь 25 Ноября. Этотъ старый Преображенскій Соборъ сгорѣлъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1825 г. и возобновленъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ и до сихъ поръ, въ 1829 году.

По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы изъ полковъ гвардіи былъ составленъ отрядъ въ 1,500 чел. пѣхоты и 200 чел. кавалеріи; Преображенцевъ въ этомъ отрядѣ было: 90 гренадеръ и 492 мушкатера. Отрядъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1742 г. выступилъ въ походъ въ Финляндію и назначенъ былъ для дѣйствія противу Шведовъ. Преображенцы участвовали въ сраженіяхъ и какъ всегда оказали мужество и храбрость. Походъ кончился скоро. 16 Октября того же 1742 года гвардейскій отрядъ вернулся въ Петербургъ.

СЕРГѢЙ ЛЕОНТЬЕВЪ СЫНЪ БУХВОСТОВЪ

Первый солдатъ Преображенскаго полка

Дозволено Цензурою С. П. Б. [illegible]

[illegible]

ГЛАВА V.

Ежегодно въ Маѣ или Іюнѣ мѣсяцахъ всѣ полки гвардіи выступали въ лагери въ окрестности Петербурга, но недалѣе какъ верстъ за пять; съ 1765 года гвардейскія войска впервые начали занимать лагерь близъ Краснаго Села; это было въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ лагеряхъ Преображенскій полкъ стаивалъ около одного мѣсяца, иногда и болѣе; въ военное же время, когда формировались отряды для военныхъ дѣйствій, въ лагери не выступали. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II особенно замѣчательны были маневры въ 1765 году, въ окрестностяхъ Краснаго Села. Императрица Сама принимала въ нихъ участіе.

Императрица Екатерина II, руководимая правиломъ Петра I—въ чужія дѣла не вмѣшиваться, не хотѣла Сама начинать распри съ сосѣдями. Но Турки, поджигаемые Франціей, изъ-за самаго ничтожнаго предлога объявили намъ войну. Предлогъ этотъ былъ слѣдующій: атаманъ одного казацкаго отряда, преслѣдуя Поляковъ, напалъ на мѣстечко Балту, принадлежащую Турціи и ограбилъ ее. Хотя Россія и предлагала, наказавъ виновныхъ въ этомъ дѣлѣ своихъ подданныхъ, вознаградить убытки, но Турки не согласились; посадили нашего посла въ Семибашенный замокъ и объявили намъ войну. На начинающаго Богъ, писала Императрица Екатерина II—и двинула Свои войска къ предѣламъ Турціи. Война эта была ведена и на морѣ и на сушѣ. Въ 1770 году Императрица приказала изъ Преображенскаго полка сформировать двуротную команду для отправленія на войну съ Турками и именно въ Архипелажскую экспе-

дицію. Въ собственноручномъ Ея Величества приказаніи значилось:

1) Чтобы оберъ-офицеры не по очереди, но по выбору маіора изъ охочихъ были наряжены.

2) Рядовые и унтеръ-офицеры были бы не старѣе 40 и не моложе 20 лѣтъ.

3) Чтобы при нихъ были у каждаго рубашекъ не менѣе какъ по пяти, штановъ по двое, сапоговъ по двое, башмаковъ по четыре пары.

4) Погонщики, сколько можно, рослые и добраго состоянія, дабы въ случаѣ нужды на убылыя мѣста опредѣляемы быть могли.

5) Въ числѣ командированныхъ, если будутъ женатые солдаты, то оставшимъ ихъ женамъ выдавать въ отсутствіе ихъ мужей провіантъ. Изъ этого приказанія видно какимъ милостивымъ вниманіемъ Императрицы Екатерины II пользовались Преображенцы. Какъ только волю Императрицы объявили Преображенцамъ и просили желающихъ идти противъ Турокъ, охотниковъ вызвалось столько, что изъ нихъ можно было бы устроить двойную противъ назначенной команду. Императрица, узнавъ объ этомъ рвеніи къ службѣ Преображенцевъ, объявила полку Свою Монаршую благодарность. Вотъ незабвенныя слова, писанныя Императрицею Екатериною II-й: «поведеніе всѣхъ чиновъ Преображенскаго полка при семъ случаѣ дѣлаетъ ему честь, достойно похвалы и таково, какъ отъ перваго полку побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ ожидать надлежало; ибо сему полку наипаче пригоже есть давать хорошіе во всемъ примѣры».

Въ отрядѣ этомъ было:
Строевыхъ чиновъ 445
Нестроевыхъ — 36
Офицеровъ — 15

Отрядъ состоялъ изъ двухъ ротъ: 1-й и 2-й и изъ егер-

ской команды. 4 Мая утромъ Преображенскій отрядъ, подъ командою капитана Веригина, выступилъ къ Ревелю и, прибывъ туда чрезъ три недѣли, отплылъ на корабляхъ въ Средиземное море.

Флотъ русскій, созданный Петромъ I, послѣ него пришелъ было въ упадокъ. Екатерина II обратила на него Свое вниманіе. Закипѣли работы въ Архангельскѣ и Кронштадтѣ, и къ началу турецкой войны корабли были уже готовы. Флоту приказано было идти въ Средиземное море, чтобы потревожить Турокъ съ той стороны, съ которой они всего менѣе ожидали нападенія.

Сосѣдніе Туркамъ и угнетаемые ими славянскіе народы и Греки вѣрили, что рано или поздно Русскіе придутъ къ нимъ на помощь. Какъ только русскій флотъ показался на водахъ Средиземнаго моря, Греки встрѣтили его съ восторгомъ и возстали противъ своихъ притѣснителей—Турокъ. Русскимъ флототъ командовалъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Подъ его-то команду и поступилъ отрядъ, сформированный изъ охотниковъ Преображенскаго полка. Турецкія крѣпости одна за другою стали сдаваться Русскимъ.

Султанъ собралъ весь свой флотъ и двинулъ его противъ нашего. Корабли сошлись у Чесменскаго порта; между ними завязалась жестокая перестрѣлка. Нашъ передовой корабль, съ храбрымъ командиромъ Спиридовымъ, сцѣпился съ турецкимъ кораблемъ и оба съ страшнымъ трескомъ взлѣтѣли на воздухъ. Ужасъ напалъ на Турокъ отъ этого взрыва,—не устояли ихъ корабли и потянулись въ самую Чесменскую бухту. Русскіе за ними заперли выходъ и рѣшились истребить весь турецкій флотъ. Въ назначенное для этого время съ нашихъ кораблей открыли сильную пальбу по непріятельскимъ кораблямъ и, пользуясь замѣшательствомъ Турокъ, пустили въ самую середину ихъ флота подожженныя барки съ разными горючими веществами. Пламя обхватило непріятельскіе корабли, и только одинъ изъ нихъ

уцѣлѣлъ, да и тотъ попалъ въ плѣнъ. Хотя отрядъ Преображенцевъ по малочисленности своей не могъ имѣть большаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, но мужественные подвиги команды нашего полка и въ этомъ случаѣ сдѣлались замѣтны. Императрица, посылая въ Преображенскій полкъ описаніе Чесменскаго сраженія, собственноручнымъ приказомъ свидѣтельствовала объ отличныхъ подвигахъ графа Орлова и князя Долгорукаго, который былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ гвардейскихъ охотниковъ. За Чесменское сраженіе всѣ въ немъ участвовавшіе получили награды: всѣ почти офицеры произведены были въ слѣдующіе чины, нижніе чины, изъ дворянъ, повышены, а не дворянскаго происхожденія переведены съ младшихъ окладовъ на старшіе. Кромѣ того, участвовавшіе въ пораженіи и истребленіи турецкаго флота при Чесмѣ получили круглыя серебряныя медали на Андреевской лентѣ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ груднаго портрета Императрицы, а на оборотѣ русскаго и турецкаго горящаго флота, съ надписями, на лицевой сторонѣ: Божіею милостію Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, а на оборотѣ: Былъ въ Чесмѣ 1770 года Іюня 26.

Послѣ Чесменскаго сраженія Преображенцы оставались на корабляхъ въ продолженіи Октября, Ноября и Декабря мѣсяцевъ. 4 Января они вышли на островъ Паросъ, гдѣ и расположились лагеремъ. Во все время похода содержаніе чинамъ шло двойное. Кромѣ обыкновенныхъ форменныхъ вещей нижнимъ чинамъ раздавались, на лѣтнее время, войлочныя шапочки для предохраненія головы отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. Убыль въ людяхъ пополнялась частію изъ прибывавшихъ изъ Петербурга охотниковъ, но болѣе всего изъ арміи и флота, переводимыхъ въ Преображенскій полкъ за отличіе. Съ 1771 года, когда многіе изъ греческихъ острововъ отдались въ подданство Россіи, велѣно было принимать на службу и Грековъ виднаго роста; кромѣ

положеннаго по штату содержанія, имъ давалось еще особое жалованье.

Лагеремъ стояли до конца Іюля мѣсяца. Въ это время велѣно было сѣсть на корабли. 1-я рота помѣстилась на кораблѣ Европа, 2-я—на Ростиславѣ, а егерская команда—на Побѣдѣ. Впослѣдствіи въ 1772, 1773 и 1774 годахъ отрядъ нѣсколько разъ перемѣщался съ однихъ судовъ на другія. Въ зимнее время обыкновенно ходили на берегъ и располагались лагеремъ. Такъ было во все продолженіе войны съ Турціей. Въ 1773 году 140 человѣкъ Преображенцевъ сопровождали графа Орлова въ Италію; а въ 1775 году, по заключеніи съ Турками мира, весь отрядъ возвратился въ Петербургъ.

Первая, при Императрицѣ Екатеринѣ II, турецкая война окончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ. Россія получила часть береговъ Азовскаго и Чернаго морей съ нѣкоторыми турецкими крѣпостями; кромѣ того, по этому миру русскимъ купеческимъ кораблямъ было открыто свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное, и Турція признала за нами право покровительствовать православнымъ христіанамъ, ея подданнымъ. Крымъ, бывшій прежде частію турецкой имперіи, признанъ былъ независимымъ. Въ особенности не нравилось Туркамъ это послѣднее условіе, такъ какъ Крымъ былъ богатою областію и доставлялъ имъ много дохода.

Вся Европа боялась въ тогдашнее время возрастающаго могущества Россіи и, пользуясь неудовольствіемъ Турціи, склонила ее къ новой противъ насъ войнѣ, которая и началась въ 1787 году. Россія была готова встрѣтить непріятеля. У насъ на границѣ были расположены двѣ арміи. Императрица Екатерина II, желая доставить гвардейскимъ войскамъ возможность быть участниками военной славы, а также, имѣя въ виду увеличить блескъ главной квартиры главнокомандующаго екатеринославской арміи князя Потемкина-

Таврическаго, приказала сформировать изъ гвардейскихъ войскъ небольшой отрядъ для отправленія въ екатеринославскую армію. Въ этотъ отрядъ, численностію равнявшійся одному баталіону, вступили и охотники изъ Преображенскаго полка.

Первое участіе отряда въ дѣйствіяхъ противу непріятеля было въ 1788 году подъ Очаковымъ. Осада этой крѣпости, уже знакомой Русскимъ по прежнимъ кампаніямъ, длилась слишкомъ 4 мѣсяца. Наступившіе морозы принудили главнокомандующаго рѣшиться на приступъ раньше, чѣмъ были окончены осадныя работы. Гвардейскій отрядъ во время приступа находился во второй колоннѣ, назначенной для атаки Гассанъ - Пашинскаго замка съ тыла, въ то время, когда другія войска будутъ атаковать его съ фронта. Гвардейцы, а въ числѣ ихъ и Преображенцы, лихо исполнили свое назначеніе. Въ ¼ часа пала предъ русскимъ оружіемъ турецкая крѣпость. Въ слѣдующемъ 1789 году гвардейскій отрядъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ, производившихся въ Молдавіи и Бессарабіи. Все время второй турецкой войны гвардейцы участвовали въ походахъ при арміи фельдмаршала князя Потемкина. Назначенные Императрицею быть украшеніемъ главной квартиры фельдмаршала, они отдали и послѣдній долгъ сему знаменитому герою, находясь при его погребеніи.

Въ 1792 году отрядъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ участвовавшіе въ немъ получили награды, соотвѣтственно своимъ подвигамъ.

Одновременно съ турецкой войной Россія должна была вести войну съ Швеціей. Шведскій король Густавъ III потребовалъ отъ Екатерины возвращенія всѣхъ земель, завоеванныхъ у Швеціи со временъ Петра I. На это требованіе Императрица отвѣчала: «Если бы король овладѣлъ даже Петербургомъ и Москвою, то Я еще показала бы ему, чтó можетъ сдѣлать, во главѣ храбраго, преданнаго народа,

рѣшительная женщина». Король самъ принялъ начальство надъ 36-ти-тысячнымъ курпусомъ лучшихъ войскъ своихъ. Россія могла выставить противъ него только10-ти-тысячный корпусъ. Къ этому корпусу велѣно было присоединить и часть гвардіи; вслѣдствіе сего одинъ баталіонъ Преображенскаго полка былъ отправленъ въ походъ въ Швецію. Командовать гвардейскимъ отрядомъ былъ назначенъ генералъ Татищевъ, который и выступилъ изъ Петербурга 10 Іюля и направился къ Выборгу. Непріятель расположился у Гекфорса. 22 Августа великій князь Павелъ Петровичъ лично осматривалъ позицію и предполагалъ атаковать въ ней Шведовъ, вслѣдствіе сего гвардейцы были придвинуты къ Фридрихсгаму, но Шведы не дождались атаки и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ очистили занятую ими Финляндію. Этимъ и окончился походъ 1788 года. 26 Сентября Преображенцы возвратились въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году война съ Швеціей продолжалась. Въ составъ арміи былъ сформированъ новый гвердейскій отрядъ. Преображенцевъ въ этомъ отрядѣ было два баталіона: второй баталіонъ былъ назначенъ для дѣйствій на сухомъ пути, а первый отправился въ Финляндію моремъ.

Въ половинѣ Апрѣля Преображенскій полкъ выступилъ изъ Петербурга по направленію, какъ и въ прошломъ году, къ Выборгу. При движеніяхъ старались доставить войскамъ всевозможныя удобства: на каждомъ ночлегѣ заготовлено было соленое мясо, для тяжестей, больныхъ и усталыхъ не было недостатка въ подводахъ. Къ 26 Апрѣлю подошли къ Выборгу и расположились на квартирахъ; а 19 Мая стали лагеремъ.

Пока часть войскъ, расположенныхъ у Выборга, стояла безъ дѣйствія, другія войска двигались уже въ виду непріятеля; къ концу Мая на подкрѣпленіе этихъ войскъ изъ выборгскаго лагеря велѣно было отрядить двѣ роты Преображенскаго полка. Живо собрались и выступили въ походъ Преображенцы, довольные тѣмъ, что имъ, скорѣе това-

рицей своихъ, доведется помѣриться съ непріятелемъ. 5 Іюля они были на дорогѣ къ Фридрихсгаму у Кирки Мендугарси, гдѣ и приказано было стать лагеремъ. 15 Іюля ихъ двинули дальше. Шведскій король неоднократно пытался сбить наши войска съ занятыхъ ими позицій, но нигдѣ не удавалось ему одержать побѣды, всѣ его попытки были неудачны. Русскій главнокомандующій расположился лагеремъ при Ковалѣ.

Въ это же самое время русскія войска дѣйствовали противъ Шведовъ и съ другой стороны, а именно со стороны Финскаго залива. Въ числѣ войскъ этого отряда находился 1-й баталіонъ Преображенскаго полка.

Въ концѣ Мая на судахъ Преображенцы отплыли изъ Петербурга, въ началѣ Іюля вся флотилія собралась въ Кронштадтскій рейдъ, а оттуда двинулась въ Финскій заливъ.

Принцъ Нассау-Зигенъ принялъ главное начальство надъ всей флотиліей и пошелъ на непріятеля; для сего онъ расположился боевымъ порядкомъ: всѣ суда свои поставилъ въ нѣсколько рядовъ. Шведы были расположены чрезвычайно крѣпко; не легкое дѣло было сбить ихъ съ позиціи. Съ фронта подойти къ нимъ можно было только чрезъ два узкіе прохода, подъ огнемъ расположенныхъ на берегу батарей. Видя невозможность дѣйствовать всѣми силами съ фронта, Принцъ Нассау-Зигенъ раздѣлилъ ихъ на двѣ части. Мелкимъ судамъ приказалъ идти чрезъ одинъ изъ проходовъ, а съ большими отправился въ обходъ, въ тылъ позиціи Шведовъ. 13 Августа въ 10 часовъ утра началось сраженіе. Шведы какъ только увидѣли, что Русскіе ихъ обходятъ, отправились на встрѣчу Принца Нассау-Зигенскаго. Самъ король, смотрѣвшій съ берега на дѣйствіе своей флотиліи, заранѣе радовался неудачѣ Русскихъ и распорядился уже па счетъ того, какъ насъ преслѣдовать, но въ расчетахъ своихъ жестоко ошибся. Наши лодки, назначенныя для атаки съ фронта, съ отчаяннымъ мужествомъ

прошли подъ огнемъ шведскихъ береговыхъ батарей и ринулись на непріятеля. Завязалась самая ужасная битва. Принцъ Нассау успѣлъ зайти въ тылъ, и шведы очутились между двухъ огней; они защищались отчаянно; бой между островами сдѣлался рукопашнымъ. Гвардейскія войска, а въ числѣ ихъ и Преображенцы, оказывали чудеса храбрости, и наконецъ усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Шведская флотилія была разбита, почти уничтожена. Слава этой битвы, называющейся Свенсксундской, принадлежитъ гвардейскимъ войскамъ. Императрица щедро наградила отличившихся: офицерамъ были пожалованы ордена, денежные награды и чины, а кромѣ того всѣмъ серебряныя медали на Георгіевской лентѣ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ груднаго портрета Императрицы, а на другой съ надписью: «За храбрость на водахъ финскихъ, Августа 13 дня 1789 года».

Послѣ Свенсксундской битвы было еще сраженіе, въ которомъ участвовали Преображенцы, а именно атака Гекфорскаго укрѣпленія въ ночь съ 20 на 21 Августа. Самъ Главнокомандующій Финляндскою арміею лично благодарилъ гвардейцевъ за постоянное мужество и храбрость, оказанныя ими въ продолженіи кампаніи.

Время стояло уже позднее, флотъ, а съ нимъ и одинъ баталіонъ Преображенцевъ, вернулся въ Петербургъ. Къ Октябрю мѣсяцу вернулся и другой баталіонъ Преображенскаго полка сухимъ путемъ изъ Финляндіи. Въ Петербургѣ бывшіе въ походѣ удостоились Высочайшей благодарности за свои подвиги.

Не смотря на неоднократныя неудачи, испытанныя шведами въ войнѣ съ русскими въ 1789 году, Густавъ неугомонился и продолжалъ войну и въ слѣдующемъ году.

Война эта велась, какъ и прежде, на сухомъ пути и съ моря. Преображенцы принимали въ ней дѣятельное участіе. Въ началѣ Марта мѣсяца, въ головѣ колонны, отправившейся

въ Финляндію, 1,329 человѣкъ Преображенскаго полка выступили изъ Петербурга. На 12-й день похода войска уже пришли на назначенныя имъ мѣста. Преображенцы заняли 25 деревень и расположились по квартирамъ. Шведы, узнавъ о приближеніи русскихъ, 4 Апрѣля сдѣлали нечаянное нападеніе на одинъ изъ нашихъ постовъ, потѣснили бывшихъ тамъ егерей и чуть было не отрѣзали ихъ отъ нашихъ войскъ. На слѣдующій день Преображенцы получили приказаніе немедленно выступить съ занимаемыхъ ими квартиръ и двинуться на встрѣчу непріятелю; вслѣдъ за ними должны были идти и другіе полки.

Не заставили себя долго ждать Преображенцы, собрались живо и лихо двинулись противъ шведовъ. Къ 10 Апрѣля дошли до города Вильманстранда и едва только расположились въ окрестностяхъ его на тѣсныхъ квартирахъ, какъ пришло новое приказаніе спѣшить къ селеніямъ Пордакоски и Кернакоски, гдѣ шведы успѣли построить нѣсколько укрѣпленій.

Непріятель занялъ крѣпкую позицію за рѣчкою Керни. Ледъ на ней только что разошелся, а мостъ былъ разрушенъ. Трудно было наступать съ фронта. Начальствовавшій, собравшимися здѣсь войсками, генералъ Сухтеленъ отдѣлилъ значительную часть своего отряда для обхода фланговъ. 18 Апрѣля наши напали на шведовъ тремя колоннами. Въ первой, подъ командою бригадира Байкова, находились Преображенцы.

Дѣло, съ обѣихъ сторонъ, началось сперва пушечною пальбою, но вскорѣ дошло и до штыковъ. Преображенцы храбро бросились на непріятеля. Шведы встрѣтили насъ жестокимъ картечнымъ огнемъ, но это не остановило храбрецовъ, они мужественно подвигались впередъ и чуть было не захватили шведскую батарею. Лихой бригадиръ Байковъ былъ смертельно раненъ. Въ эту-то трудную минуту, противъ нашего праваго фланга, показались непріятельскія

войска. Не смотря на потерю командира, а также и убыль въ людяхъ, Преображенцы опрокинули обходившихъ ихъ Шведовъ и прошли безпрепятственно. Многихъ недосчитались въ нашихъ рядахъ послѣ этого молодецкаго дѣла.

21 числа командиромъ Преображенскихъ баталіоновъ, вмѣсто выбывшаго Байкова, былъ назначенъ генералъ Берхманъ. Къ этому времени генералъ Денисовъ рѣшился атаковать шведовъ и просилъ у главнокомандующаго подкрѣпленія. Назначили бывалыхъ, нашихъ храбрыхъ Преображенцевъ. Денисовъ напалъ на шведскаго короля и разбилъ его. Трудно услѣдить за всѣми подвигами Преображенцевъ въ эту войну; ихъ всегда посылали въ самыя опасныя мѣста, и вездѣ Преображенскій полкъ дѣйствовалъ молодецки.

Тѣснимый съ суши нашими войсками, Густавъ III не былъ счастливъ и на морѣ: парусный и гребной флоты его были разбиты русскими кораблями, на которыхъ находились въ числѣ другихъ войскъ и Преображенцы. 1790 годъ былъ послѣднимъ годомъ шведской войны. Густавъ III, вполнѣ сознавая необходимость міра, собственноручно писалъ Императрицѣ Екатеринѣ, предлагая начать переговоры. Военныя дѣйствія были тотчасъ же прекращены, и 3 Августа былъ заключенъ миръ.

Къ Сентябрю Преображенцы были уже въ Петербургѣ и за походы въ Швеціи въ 1788, 1789 и 1790 году получили медали: серебряныя восьмиугольныя на Владимірской лентѣ, съ груднымъ портретомъ Императрицы на одной сторонѣ и съ лавровымъ вѣнкомъ на другой, съ надписью внутри его: *За службу и храбрость*. Миръ съ Швеціею заключенъ 3 Августа 1790 г.

Во все свое царствованіе Императрица Екатерина II постоянно обращала свое милостивое вниманіе на нашъ полкъ и цѣнила заслуги Преображенцевъ Престолу и Отечеству. Право носить Преображенскій мундиръ считалось всегда за

особую честь. Въ 1799 году генералиссимусъ Суворовъ, въ числѣ прочихъ наградъ за побѣды въ Италіи, получилъ право носить мундиръ Преображенскаго полка.

При вступленіи на престолъ, 7 Ноября 1796 г., Императоръ Павелъ I изволилъ принять званіе Полковника и Шефа Преображенскаго полка и носилъ званіе это до самой кончины.

Въ царствованіе Императора Павла I, гвардейскія войска не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, хотя и предполагалось составить отрядъ для присоединенія къ вспомогательному русскому войску, отправленному въ Италію въ 1799 г., но предположеніе это не состоялось.

Дозволено Цензурою С П Б 1? Мая 1872 г

Лит А фонъ Эргардт, Вознес. ...

ГЛАВА VI.

Неся вѣрою и правдою свою службу, со временъ Петра I, чуть ли не съ первыхъ дней своего существованія, Преображенскій полкъ выказалъ доблесть свою въ незабвенную для Россіи отечественную войну и въ особенности при пораженіи непріятеля уже за предѣлами нашего отечества. Прежде чѣмъ разсказать рядъ подвиговъ Преображенскаго полка, посмотримъ, какія причины заставили Россію воевать съ французами.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, во Франціи произошли разныя неурядицы; король былъ свергнутъ съ престола, и пламя раздора охватило всѣ провинціи. Въ это смутное время явился Наполеонъ I Бонапартъ. Уроженецъ острова Корсики, сынъ небогатаго дворянина, Наполеонъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружилъ наклонность къ военнымъ занятіямъ. Уже въ дѣтскихъ лѣтахъ въ немъ замѣчалось желаніе повелѣвать окружающими.

Какъ только во Франціи вспыхнулъ мятежъ, онъ, будучи еще молодымъ артиллерійскимъ офицеромъ, явился туда и не разъ отличался при осадѣ крѣпостей и усмиреніи возстаній. Въ короткое время его произвели въ генералы, а затѣмъ вскорѣ назначили губернаторомъ Парижа.

Во Франціи началась война съ Австріей. Наполеонъ получилъ начальство надъ Италіанской арміей и такъ умѣлъ взяться за дѣло, что его войска стали одерживать одну побѣду за другою. Война съ Австрійцами вслѣдствіе этого была скоро окончена выгоднымъ для Франціи миромъ. Сла-

ва Наполеона, какъ искуснаго и непобѣдимаго полководца, росла съ каждымъ днемъ; а вмѣстѣ съ нею росли и его честолюбивыя стремленія.

Получивъ званіе главнокомандующаго, Наполеонъ, помощію солдатъ, сдѣлался первымъ во Франціи человѣкомъ. Короля тогда не было, и государствомъ управляло особое собраніе; вотъ главою этого-то собранія и сдѣлался Наполеонъ; его признали первымъ консуломъ. Новые военные подвиги Наполеона доставили ему еще бо̀льшую славу, и вскорѣ онъ, еще такъ недавно артиллерійскій офицеръ, признанъ былъ Императоромъ Французовъ. Этого только и нужно было Бонапарту. Достигнувъ престола, онъ мнилъ уже сдѣлаться повелителемъ всей вселенной. Самовластно распоряжаясь ближайшими сосѣдями, онъ вооружилъ противъ Франціи многихъ европейскихъ государей. Противъ Наполеона составился союзъ, въ которомъ принялъ участіе и нашъ Государь Александръ I.

Въ числѣ войскъ, назначенныхъ для похода противъ французовъ, находились 1-й и 4-й баталіоны Преображенскаго полка; они вошли въ составъ корпуса подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Константина Павловича. Изъ Петербурга выступили 10 Августа 1805 года и направились чрезъ Галицію въ Моравію.

Наполеонъ счастливо отдѣлался отъ угрожавшей ему опасности. Съ неимовѣрною быстротою двинулся въ Германію, напалъ на шедшихъ противъ него союзниковъ и 20 Ноября одержалъ надъ ними побѣду при Аустерлицѣ. Въ этомъ сраженіи участвовали и Преображенцы. Хотя эта битва и была для насъ неудачна, но Преображенскій полкъ никакъ не могъ считать себя побѣжденнымъ: вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Семеновскаго полка Преображенцы штыками опрокинули колонны непріятеля и неоднократно отражали стремительное нападеніе французской конницы.

Война вскорѣ была окончена, и къ 7 Апрѣля полкъ уже возвратился въ Петербургъ.

Послѣ мира Наполеонъ, гордый своими побѣдами, сталъ поступать еще самовластнѣе. Сосѣдняя намъ Пруссія вновь подняла оружіе,—Россія опять согласилась помочь ей.

Три баталіона Преображенцевъ въ числѣ другихъ войскъ были двинуты въ Пруссію, но раньше соединенія союзныхъ войскъ Наполеонъ жестоко разбилъ Пруссаковъ при Іенѣ и вслѣдъ затѣмъ кинулся противъ русскихъ. Съ нами ему не удалось такъ управиться, какъ съ пруссаками, но тѣмъ не менѣе Императоръ Александръ I одинъ не могъ идти противъ Наполеона и заключилъ съ нимъ въ Тильзитѣ миръ. Во время веденія мирныхъ переговоровъ 1-й баталіонъ Преображенскаго полка находился при Государѣ Императорѣ.

Четвертому баталіону въ 1808 году довелось быть въ походѣ въ Финляндіи, гдѣ велась война противъ Шведовъ, окончившаяся выгоднымъ для насъ Фридрихсгамскимъ миромъ, по которому Россія пріобрѣла всю Финляндію.

Послѣ Тильзитскаго мира могущество Наполеона достигло высшей степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самовластіе его не имѣло предѣловъ. Онъ лишалъ нѣкоторыхъ владѣтелей престола, сажалъ правителями своихъ родственниковъ и вообще распоряжался Европою какъ хозяинъ своимъ имуществомъ. Одна Россія не признавала его могущества, все же остальное покорно слушалось своего надменнаго повелителя.

Съ Императоромъ Александромъ I Наполеонъ велъ дружественную переписку, а между тѣмъ дѣятельно готовился къ войнѣ. Въ началѣ 1811 года онъ уже не скрывалъ враждебныхъ противъ Россіи намѣреній. Понемногу сталъ вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла. Насталъ тяжелый и вмѣстѣ славный для насъ 1812 годъ. Предъ началомъ войны Наполеонъ въ Дрезденѣ устроилъ съѣздъ властителей западной Европы. Передъ ними онъ хвасталъ, что раньше ис-

теченія шести мѣсяцевъ Москва и Петербургъ будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ его непобѣдимыя войска. Его словамъ всѣ вѣрили. Офицеры и генералы добивались назначенія въ походъ на Россію. «Мы идемъ на Москву» говорили многіе, прощаясь съ своими знакомыми, «до скораго свиданія». Черная туча набѣгала на наше отечество. Императоръ Александръ I миролюбиво старался отклонить всѣ нападки Наполеона, но, не смотря на все это, принужденъ былъ, призвавъ на помощь Бога, защитника правыхъ, взяться за оружіе. Война 1812 года есть одно изъ лучшихъ украшеній нашей отечественной исторіи; въ ней сказалась сила и мощь народа русскаго и непобѣдимость нашего славнаго воинства.

Преображенцы, вѣрные Престолу и Отечеству, закаленные въ бояхъ, радостно откликнулись на призывъ своего Монарха. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Преображенскій полкъ въ числѣ войскъ резервнаго корпуса выступилъ изъ Петербурга къ западной границѣ.

Вотъ, что при началѣ войны писалъ Императоръ Александръ I въ приказѣ нашимъ арміямъ отъ 13-го Іюля 1812 года: «И такъ видя его (т. е. Наполеона I) никакими «средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ «ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и «Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши напротиву силъ непріятельскихъ. Не «нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и «воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! «Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ». Въ письмѣ же къ графу Салтыкову, а также и въ другихъ бумагахъ и разговорахъ, Императоръ Александръ I обѣщалъ не положить оружія до тѣхъ поръ, пока ни единаго непріятельскаго воина не останется въ предѣлахъ Россіи.

12 Іюля 1812 года огромная армія Наполеона перешла нашу границу и заняла г. Ковно. Вотъ численность этой громадной силы: 604 баталіона пѣхоты, 530 эскадроновъ кавалеріи съ 1242 орудіями полевой и 130 орудіями осадной артиллеріи, инженерными и фурштатскими командами; всего 608,000 человѣкъ; при нихъ 180,000 лошадей. Ни одна армія и не въ одну изъ всѣхъ когда либо бывшихъ войнъ не достигала такого огромнаго числа; въ этой арміи кромѣ французовъ были войска прусскія, австрійскія, разныхъ нѣмецкихъ государствъ, испанскія, португальскія и польскія. У насъ же всего на-всего было до 200,000 войска. Ко всему этому надо замѣтить, что огромной непріятельской арміей предводительствовалъ самъ Наполеонъ, извѣстный за отличнаго и счастливаго полководца. Какая грозная туча набѣгала на наше отечество! На зачинающаго Богъ, сказалъ Императоръ Александръ I, и видно Его Святой волѣ угодно было сохранить насъ отъ порабощенія надменному непріятелю. Война 1812 года справедливо названа отечественною войною, и долго будетъ сохраняться въ памяти нашего народа громкая слава нашихъ непобѣдимыхъ войскъ. Много разныхъ плановъ составлено было для дѣйствій съ непріятелемъ, дерзко ворвавшимся въ предѣлы наши. Главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшился дѣйствовать противъ Наполеона, также какъ нѣкогда Петръ I дѣйствовалъ противъ шведовъ: заманивая сильнаго врага внутрь нашего отечества, Барклай-де-Толли разсчитывалъ обезсилить его частыми схватками и тогда уже поразить окончательно. Войска стали постепенно отступать, и всѣ военныя дѣйствія ограничивались авангардными и аріергардными дѣлами. Солдаты рвались помѣряться съ непріятелемъ, но военноначальники принуждены были, за неимѣніемъ выгодныхъ для сраженій позицій умѣрять пылъ ихъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ отдавались непріятелю наши города; жители жертвовали всѣмъ,

для спасенія родины. Отступая къ Москвѣ, войска собрались у Смоленска. Всѣ, начиная отъ Государя до послѣдняго солдата, горѣли желаніемъ грудью заслонить отъ врага родную землю, но врагъ былъ силенъ.

Положеніе нашихъ войскъ у Смоленска было очень опасное. Наполеонъ хотѣлъ отрѣзать путь отступленія ихъ къ Москвѣ и нанести намъ окончательное пораженіе.

Во избѣжаніе этого главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшился отдать Смоленскъ непріятелю, но не красивый городъ, а лишь пылающія развалины достались Наполеону, да и то дорогою цѣною. Изъ 2,250 обывательскихъ домовъ уцѣлѣли только 350. Русскія войска защищали Смоленскъ, пока была возможность, выдержали два жестокихъ штурма и не сдались. Лишь утромъ 6 Августа добровольно оставили они пылающій городъ. Въ битвѣ 5 Августа учавствовалъ и Преображенскій полкъ. Ожесточеніе, съ какимъ сражались въ достопамятный день 5 Августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ язвъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ.

Вслѣдъ за оставленіемъ Смоленска войска наши продолжали отступленіе къ Москвѣ. До Бородинскаго сраженія былъ цѣлый рядъ стычекъ съ непріятелемъ. Русскіе отступали, отгрызаясь. Хотя Преображенскому полку и неудавалось участвовать въ этихъ схваткахъ, тѣмъ не менѣе, полкъ постоянной готовностью сразиться съ непріятелемъ, неутомимостью въ трудныхъ переходахъ и своею лихостью заслужилъ себѣ неоднократныя похвалы.

Вскорѣ послѣ соединенія разрозненныхъ, до тѣхъ поръ, армій нашихъ воедино, войска съ восторгомъ встрѣтили только что прибывшаго къ нимъ главнокомандующаго, князя Михаила Илларіоновича Кутузова—старика лѣтами, но бодраго умомъ, духомъ и воинской опытностію. Князь Кутузовъ обѣщалъ дать сраженіе, и одно это обѣщаніе во-

одушевило и обрадовало солдатъ. Каждый готовъ былъ жертвовать жизнью за благо родины и съ нетерпѣніемъ искалъ случая отмстить врагу за святотатственно попираемую имъ Русскую землю.

22 Августа была выбрана знаменитая Бородинская позиція, на которой князь Кутузовъ рѣшился сразиться съ непріятелемъ. Вспоминая великій день Бородина, трудно сказать, что либо о каждомъ полкѣ или баталіонѣ въ особенности. Всѣ принимавшіе участіе въ этомъ сраженіи, а въ томъ числѣ и Преображенскій полкъ, заслужили себѣ вѣчную славу и благодарность Россіи. Какъ вѣрный и надежный оплотъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ боевыхъ линіяхъ Бородинскаго поля, за серединою позиціи, въ числѣ войскъ 5 пѣхотнаго корпуса, находился и Преображенскій полкъ. Во время самаго боя, Преображенцы, вмѣстѣ съ Семеновцами, были выдвинуты изъ резерва, ближе къ боевой линіи; перекресный огонь непріятельскихъ орудій пронизывалъ насквозь наши колонны. Преображенцы стояли твердо на своихъ мѣстахъ, смыкали ряды, стояли и умирали. Переходили, послушные волѣ своего начальства, съ мѣста на мѣсто подъ жестокимъ огнемъ непріятеля. Чтобы понять, какъ жарко было во время Бородинскаго сраженія, — вспомнимъ слова знаменитаго генерала Милорадовича: я далеко уѣзжалъ назадъ, говорилъ онъ, нигдѣ нѣтъ пріюта, нѣтъ спасенія. Вездѣ долетаютъ ядра, вездѣ бьетъ! Въ этомъ сраженіи и трусу нѣтъ мѣста. Самъ Наполеонъ, вспоминая о Бородинскомъ сраженіи, говорилъ: изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою (т. е. у Бородина). Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду; а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми. Наполеонъ же сравнивалъ это сраженіе съ битвою великановъ.

Начавшись въ 6-мъ часу утра 26 Августа, Бородинское побоище, какъ его справедливо можно назвать, окончилось только въ 9-мъ часу вечера. Никто не могъ назвать себя

побѣдителемъ. Русскіе не уступили своей позиціи атакующему непріятелю, они почевали на ней и послѣ сраженія. Французы, надѣявшіеся уничтожить нашу армію, потеряли столько же, сколько и пріобрѣли. Не плѣнные, не орудія и знамена русскихъ достались послѣ Бородинскаго сраженія, а лишь груды мертвыхъ тѣлъ, да обагренная кровью, изрытая ядрами и картечью мѣстность Бородинскаго поля, да и то незавоеванная, а оставленная нами добровольно, на другой день сраженія. И какой дорогою цѣною купленъ Французами этотъ небольшой клочекъ земли; армія ихъ была разстроена, потерявъ выбывшими изъ строя убитыми и ранеными до 60 тысячъ человѣкъ. Наши потери хотя были нѣсколько менѣе, но все же громадны: они достигали до 50 тысячъ человѣкъ.

Великая честь участвовать въ Бородинскомъ сраженіи выпала, какъ выше было сказано, и на долю Преображенскаго полка. Вспомните, что вы наслѣдники тѣхъ солдатъ, которые отстаивали нашу Святую русскую землю, въ великій день Бородина.

Вотъ что между прочимъ писалъ командующій 5 корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Лавровъ въ рапортѣ своемъ генералъ отъ инфантеріи Дохтурову, объ участіи ввѣренныхъ ему войскъ въ Бородинскомъ сраженіи: Въ день сраженія 26 Августа, въ 5 часовъ утра, вся гвардейская пѣхотная дивизія заняла позицію позади праваго фланга 2-й арміи, для подкрѣпленія оной; чрезъ полчаса получилъ я приказаніе отъ генерала отъ кавалеріи Беннигсена, командировать изъ ввѣренной мнѣ гвардейской дивизіи полки л.-гв. Измайловскій и Литовскій и сводную гренадерскую бригаду, остальные же полки л.-гв. Преображенскій, Семеновскій и Финляндскій, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Розена остающіеся, приказано было сблизить къ 1-й линіи 2 арміи, что̀ было немедленно исполнено. Съ сего самаго времени, колонны, подъ командою генералъ-маіора барона

Розена, были подъ безпрерывнымъ жестокимъ огнемъ и по надобности перемѣняли свои мѣста и въ продолженіи 14 часовъ подъ пушечными, картечными и наконецъ подъ ружейными выстрѣлами. Въ 4 часа пополудни непріятельская кавалерія, прорвавшаяся, достигла до колоннъ генералъ-маіора барона Розена, который съ барабаннымъ боемъ повелъ ихъ впередъ и встрѣтилъ штыками непріятельскую кавалерію, изъ которой нѣсколько было переколото, а прочіе обращены въ бѣгство. Въ заключеніе своего рапорта генералъ-лейтенантъ Лавровъ писалъ: Въ знакъ отличной храбрости, покорнѣйше испрашиваю у Вашего Высокопревосходительства нижнимъ чинамъ знаки военнаго ордена въ каждую роту по 5 крестовъ.

Обагривъ своею кровію поля Бородинскія, наша славная армія рѣшилась отступить къ Москвѣ. Оставалось принести послѣднюю и самую тяжелую жертву—отдать непріятелю нашу первопрестольную столицу. Государь Императоръ и военноначальники, готовые жертвовать всѣмъ для спасенія родины и избавленія ее отъ нашествія иноплеменниковъ, заманили непріятеля въ глубь Россіи и тѣмъ дѣйствительно спасли наше отечество.

Удаленный отъ Франціи, Наполеонъ попался въ ловушку. Достигнувъ Москвы, онъ думалъ достичь мира, но жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ. Русскіе, со слезами на глазахъ отдавши на разграбленіе непріятелю свою матушку-Москву, не думали мириться. Для насъ война только начиналась. «Отступлю въ Сибирь, отрощу бороду до пояса, но не помирюсь до тѣхъ поръ, пока ни единаго непріятельскаго воина не останется въ предѣлахъ Россіи», говорилъ нашъ благословенный Государь Императоръ Александръ I.

Преображенскій полкъ, пройдя Москву, расположился въ числѣ войскъ резервнаго корпуса за столицею,—лагеремъ у Тарутина.

Расположеніемъ войскъ у Тарутина прикрывались

наши южныя хлѣбородныя губерніи отъ нашествія непріятеля. Та дорога, по которой только что вступилъ Наполеонъ въ Москву, была загромождена огромными обозами съ провизіей, фуражемъ, разными военными припасами, отсталыми, больными и ранеными воинами непріятельскими. Наши партизаны, т. е. охотничьи команды, неоднократно нападали на эти обозы и лишали Наполеонову армію самаго необходимаго. Не спокойно сидѣлось Наполеону въ Москвѣ—обгорѣлой и пустынной. Счастіе видимо его оставляло: въ войскахъ стало недоставать провіанта, обуви и одежды; рано наступившіе въ этотъ годъ холода причиняли болѣзни незнакомымъ съ русской зимою французамъ. Блестящая еще такъ недавно армія ихъ разстроивалась, солдаты выходили изъ повиновенія своему начальству; вмѣсто службы занимались грабежомъ и насиліемъ. Вотъ какихъ послѣдствій достигли русскіе, рѣшившись пожертвовать Москвою. Непріятель упадалъ духомъ; мы—оживали. Къ намъ стали подходить вновь сформированныя подкрѣпленія на пополненіе порѣдѣвшихъ рядовъ, въ замѣнъ тѣхъ православныхъ воиновъ, которые за Вѣру, Царя и Отечество положили животъ свой на поляхъ Бородинскихъ и въ безчисленныхъ стычкахъ съ непріятелемъ. Наступила пора расчитаться съ Наполеономъ—выгнать его изъ священныхъ для каждаго русскаго предѣловъ своего отечества. Погрѣлись вы у пожарища нашей матушки-Москвы, пойдите попляшите подъ дудочку нашего русскаго мороза. Князь Кутузовъ рѣшился перейти въ наступленіе.

Сразившись 6 Октября при Тарутинѣ, Преображенцы, въ числѣ другихъ войскъ россійскихъ, двинулись по пятамъ уходящаго Наполеона, столкнулись съ его арміей еще при Маломъ-Ярославцѣ и перешли границу русскую. Не забудемъ, что этотъ знаменитый походъ, или вѣрнѣе безпрерывное преслѣдованіе непріятеля, совершенъ былъ

въ зимнее время. Въ 1812 г. зима отличалась крѣпкими стужами, и въ самый трескучій морозъ солдаты наши несли свою трудную службу. Непріятель, вошедшій въ наши предѣлы въ блестящихъ одеждахъ, гордый постоянными побѣдами и ждавшій покорить Россію, оставлялъ ее разстроенный, унылый, еле живой. Въ его рядахъ можно было встрѣтить старыхъ усатыхъ гренадеръ, одѣтыхъ въ женскія шубейки, священническія ризы и въ разныя награбленныя имъ въ Россіи одежды. Толпы отсталыхъ французовъ гибли отъ недостатка пищи и тепла. Дорога, по которой непріятель бѣжалъ изъ Россіи, была та самая, по которой онъ вошелъ въ наше отечество. Кромѣ того, что на этомъ пути нельзя было достать пріюта и пищи, мелкія непріятельскія команды встрѣчаемы бывали толпами простаго народа;—кто съ дубьемъ, кто съ рогатиной; даже бабы, чѣмъ попало, выпроваживали непрошенныхъ гостей. Войско французское гибло. Хотя и слабые остатки великой арміи вывелъ Наполеонъ въ концѣ Декабря мѣсяца изъ предѣловъ нашего отечества, но всетаки кое что вывелъ, а главное что уцѣлѣлъ самъ. Не смотря на неудачи, его всетаки боялись, и сосѣдняя намъ Пруссія не рѣшалась отстать отъ ненавистнаго ей союза съ Франціей до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ былъ въ ея предѣлахъ. Освободивъ Россію отъ великой бѣды ей угрожавшей, чужеземнаго нашествія и порабощенія, Императоръ Александръ I взялъ на себя благое дѣло — освободить и всю Европу отъ владычества Наполеона. Вотъ почему войска наши, выгнавъ непріятеля за предѣлы Россіи, не остановились на границахъ, а по мановенію своего великодушнаго Отца-Государя двинулись за удаляющимся Наполеономъ и въ чужія земли. Война измѣнилась. Россія, освобожденная отъ врага, вздохнула свободнѣе. Богъ видимо помогалъ нашему христолюбивому воинству. Наполеонъ, вошедшій въ предѣлы нашего отечества въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ громадною

арміей, къ 25 Декабря вывелъ слабые остатки разбитыхъ, оборванныхъ, еле живыхъ солдатъ своихъ. Еще такъ недавно наступающій, онъ сталъ отступать. Въ 1813 году Преображенскій полкъ, состоя въ томъ же 5 корпусѣ, перешелъ границу Россіи и слѣдовалъ чрезъ Польшу и Силезію въ Саксонію. Въ это время союзники Наполеона уже неохотно помогали ему; Пруссія отстала отъ этого союза и приняла сторону Россіи; Австрія тоже колебалась и готова была присоединиться къ намъ при первой къ тому возможности; не смотря на это, Наполеонъ не унывалъ, къ нему приходили новыя подкрѣпленія изъ Франціи, и онъ надѣялся разбить союзниковъ каждаго по одиночкѣ, не давъ имъ соединиться.

На долю Преображенскаго полка въ 1813 году выпала счистливая участь покрыть себя неувядаемою славою. Полкъ участвовалъ въ сраженіи при Люценѣ и Бауценѣ, а главнѣе всего при Кульмѣ. Послѣ заключеннаго перемирія, войска были двинуты въ Богемію для соединенія съ готовыми помочь намъ австрійцами и для защиты Богеміи отъ французовъ. Преображенскому полку пришлось участвовать 15 Августа въ сраженіи при Пирнѣ. Графъ Остерманъ, узнавъ о расположенномъ вокругъ него непріятелѣ, рѣшился открыть себѣ путь силою; въ числѣ его войскъ находилась 1 гвардейская дивизія. Счастіе начальствовать гвардіею Его Императорскаго Величества, писалъ графъ Остерманъ въ своемъ донесеніи, оправдало смѣлость предпріятія моего. Съ извѣстными службою генералами, командующими гвардіею, съ усердіемъ, всѣ чины и солдаты воспламеняющимъ, я увѣренъ былъ достигнуть своей цѣли, и затрудненіе вышло изъ предположеній моихъ.

Вотъ именно въ чемъ заключалось это трудное дѣло, графъ Остерманъ рѣшился идти по большой Теплицкой дорогѣ чрезъ Гизгюбель и Петерсвальде. Хотя командо-

Атака втораго баталіона Преображенскаго полка подъ Гисгюбелемъ.

вавшій непріятельскимъ отрядомъ генералъ Вандамъ не занималъ еще Гисгюбеля, однакожъ войска наши принуждены были около восьми верстъ пройти вдоль непріятельскаго фронта; такъ что Вандамъ могъ каждую минуту ударить намъ во флангъ и раньше насъ придти въ Гисгюбель. Чтобы скрыть свое намѣреніе графъ Остерманъ приказалъ генералу Ермолову и принцу Евгенію Виртембергскому съ частію войскъ атаковать ближайшую гору Кольбергъ и деревню Кричвицъ и держаться тамъ до тѣхъ поръ, пока войска не достигнутъ Гисгюбеля. Однимъ словомъ графъ Остерманъ хотѣлъ занять чѣмъ нибудь непріятеля и отвлечь его вниманіе, чтобы, такъ сказать, подъ шумокъ достигнуть незамѣченнымъ до Гисгюбеля. Дѣйствительно атака генерала Ермолова и принца Евгенія Виртембергскаго была сдѣлана удачно, и колонна графа Остермана съ кавалеріею и обозомъ дошла къ Гисгюбелю благополучно. При переходѣ чрезъ оврагъ вдругъ наткнулись на непріятеля, который успѣлъ-таки занять большую дорогу. Въ головѣ колонны находился Преображенскій полкъ. Не задумался предъ этимъ неожиданнымъ препятствіемъ лихой командиръ полка баронъ Розенъ. По его командѣ. разсыпались стрѣлки, и мелкой дробью затрещала ихъ перестрѣлка съ непріятелемъ. 1-й баталіонъ принялъ вправо. Командиръ втораго баталіона Полковникъ Свѣчинъ получилъ отъ начальствовавшаго 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, генерала Ермолова, приказаніе атаковать непріятеля, который, между тѣмъ, встрѣтилъ нашихъ батальнымъ огнемъ. Ударить въ штыки съ крикомъ ура! и опрокинуть Французовъ, было дѣломъ мгновенія ока. Графъ Остерманъ, личный свидѣтель подвига, стоя на шоссе, рукоплескалъ баталіону Свѣчина, восклицая: «браво!» а потомъ привѣтствовалъ словами: «Никогда не видалъ я такой «блистательной атаки», и подарилъ нижнимъ чинамъ полтораста червонцевъ. Полковникъ Свѣчинъ, за эту блиста-

тельную атаку получилъ георгіевскій крестъ 4-й степени. Молодецкая атака Преображенцевъ была произведена такъ быстро, что сзади шедшія войска даже и не останавливались, какъ будто ничего особеннаго не случилось, лишь подходя къ этому мѣсту, по оставшимся на немъ непріятельскимъ тѣламъ, догадались въ чемъ дѣло. Примѣру Преображенцевъ послѣдовали и Семеновцы; и передъ ними заслонилъ было непріятель дорогу, но также быстро и очистилъ ее, благодаря силѣ русскаго штыка.

Вотъ что писалъ объ этой лихой атакѣ Преображенцевъ командиръ 5 корпуса г.-л. Ермоловъ въ рапортѣ своемъ г.-л. графу Остерману: «Лейбъ-Гвардіи дивизія прошла Гроссъ Котту, и войска спустились въ ужасное дефиле при Бергъ-Гисгюбелѣ. Въ головѣ колонны былъ Преображенскій полкъ. Генералъ-Маіоръ баронъ Ровенъ приказалъ стрѣлкамъ идти впередъ, 1-му баталіону принять вправо, а 2-му ударить въ штыки. Ваше Сіятельство были свидѣтелемъ успѣха въ распоряженіи. Ничто не сравнится съ стремительностію 2 Преображенскаго баталіона; и непріятель бѣгствомъ открылъ путь слѣдующимъ войскамъ. Спасена артиллерія. На другой день Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противустоять ему.

Не представляю особенно о подвигахъ отличившихся гг. штабъ и оберъ - офицеровъ, исчисляя ихъ надобно представить списки всѣхъ вообще; не представляю и о нижнихъ чинахъ, надобно счислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-Гвардіи Государя ими боготворимаго».

Такимъ образомъ графъ Остерманъ достигъ того, чего желалъ: войска его заслонили дорогу въ Теплицъ, нужно было не пустить туда непріятеля, дѣло впрочемъ не легкое, такъ какъ у графа Остермана войска насчитывалось до 14 тыс. человѣкъ, а у его противника Вандама до 35 тыс.

съ 80-ю орудіями. Наполеонъ приказалъ Вандаму наступать, взять Теплицъ и захватить обозы и парки союзниковъ нашихъ. Рано утромъ 17 Августа Французы, пользуясь туманомъ, неожиданно атаковали аріергардъ гр. Остермана. Занявшись отраженіемъ непріятеля, гр. Остерманъ приказалъ генералу Ермолову вести гвардію къ Теплицу и, не доходя его, выбрать позицію. Эта позиція и была выбрана у мызы Кульмъ въ семи верстахъ отъ Теплица. Въ самой мызѣ оставленъ небольшой отрядъ, а всѣ остальныя войска расположились позади ея, имѣя въ резервѣ три полка 1-й гвардейской дивизіи, въ числѣ ихъ и Преображенскій полкъ.

Въ 11-мъ часу утра Вандамъ напалъ на Кульмъ, оттѣснилъ бывшую тамъ незначительную часть войскъ и, обрадованный первою удачею, пошелъ съ бригадою пѣхоты на нашъ лѣвый флангъ. Русскіе встрѣтили непріятеля по свойски — штыками; пошла горячая рукопашная свалка. Гр. Остерманъ потребовалъ изъ резерва Семеновцевъ;— наши потѣснили Французовъ, но и къ Вандаму тоже подошли подкрѣпленія, и нашему лѣвому флангу опять стало жутко; непріятель старался отбросить этотъ флангъ назадъ, на выручку потребовали Преображенцевъ; схватился съ непріятелемъ и этотъ полкъ, на каждаго солдата приходилось по два слишкомъ Француза. Пока сравняешься числомъ, много силъ уйдетъ! Захотѣлъ графъ Остерманъ помочь нашему штыку картечью; устроилъ противъ лѣваго фланга батарею и принялся было угощать Французовъ, да тѣ выставили противъ нашихъ орудій огромную батарею, а сами полѣзли въ атаку. Къ нашему горю храброму командиру гр. Остерману оторвало руку; спасибо нашелся генералъ Ермоловъ — взялъ на себя командованіе войсками, да къ тому-же времени на выручку поспѣлъ и самъ король Прусскій съ кавалеріею. Измайловскій полкъ выходилъ изъ середины нашей боевой линіи на встрѣчу непріятельской колон-

ны, его атаку поддержала вновь пришедшая кавалерія, и погнали Французовъ. Къ вечеру къ намъ подошли еще подкрѣпленія, и Французы перестали бросаться на наши войска, а продолжали лишь стрѣлять изъ своихъ пушекъ.

Такъ кончилось сраженіе 17 Августа, въ которомъ въ продолженіи 8 часовъ войска наши выдерживали нападеніе непріятеля, вдвое себя сильнѣйшаго—и, не смотря на это, удержали позицію и не пустили непріятеля въ Теплицъ. Какъ жарко было въ этомъ сраженіи видно уже изъ того, что изъ 13,000 нашихъ войскъ выбыло убитыми и ранеными 5,200 человѣкъ. За то на другой день, благодаря только стойкости гвардіи, бывшей въ дѣлѣ 17 Августа, къ Кульму успѣли подоспѣть наши и союзныя войска, и Вандаму стало очень плохо. Всѣми войсками нашей стороны командовалъ генералъ Барклай де-Толли; къ 2 часамъ по полудни онъ уже окончилъ сраженіе; Вандамъ былъ взятъ въ плѣнъ, съ нимъ до 12,000 пѣхоты и вся его артиллерія; лишь немногимъ удалось убраться съ поля по добру да по здорову; въ томъ числѣ и Вандамовой кавалеріи, которая, благодаря своей лихой атакѣ, прорвалась сквозь Пруссаковъ и ускакала съ поля сраженія.

Государь Императоръ Александръ 1, а также и король Прусскій были личными свидѣтелями сраженія 17 Августа. Король Прусскій, видя неопредолимое мужество россійской гвардіи, желалъ ознаменовать свое уваженіе къ подвигамъ сихъ войскъ и соизволилъ наградить орденомъ желѣзнаго креста генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ бывшихъ въ строю. Когда Государь велѣлъ раздавать эту лестную награду, то въ приказѣ командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ графа Милорадовича, между прочимъ было сказано: «да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей, число тѣхъ, которые, трудами и кровію, пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени Русскаго и свободу Европы».

Прямымъ послѣдствіемъ Кульмскаго сраженія было освобожденіе Богеміи отъ нашествія Французовъ. Богемскія дамы во время Вѣнскаго Конгресса, желая изъявить свою признательность графу Остерману, какъ главному предводителю въ знаменитой Кульмской битвѣ, поднесли ему кубокъ, украшенный каменьями, изъ каждаго уѣзда ихъ области. Графъ Остерманъ согласился на принятіе этого подарка только по соизволенію Государя Императора, имѣя въ виду, что кубокъ можетъ послужить на память тѣмъ, которые въ тотъ день работали.—Для сего графъ Остерманъ вырѣзавъ, на кубкѣ имена полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ Кульмскомъ сраженіи, а также и имена убитыхъ оберъ-офицеровъ, обратился съ письменной просьбою къ Государю Императору о позволеніи отдать кубокъ этотъ въ Преображенскій полкъ на сохраненіе. Государь изволилъ разрѣшить препроводить кубокъ въ церковь Преображенскаго полка и приказалъ употреблять его въ великомъ посту во время Таинства причащенія нижнихъ чиновъ. Впослѣдствіи кубокъ препровожденъ въ Преображенскій Соборъ, гдѣ хранится и понынѣ.

Но самой лестной и драгоцѣнной для полка наградой было дарованіе Георгіевскихъ знаменъ за сраженіе подъ Кульмомъ. Вотъ этотъ достопамятный рескриптъ.

Россійской Императорской Гвардіи.

Въ достопамятный день седьмаго на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостію при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истреб-

ленъ и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими генералами, штабъ и оберъ-офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности, дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвардейскому морскому экипажу Георгіевскіе знамена; Измайловскому же Егерскому—Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ.

Александръ.

Теплицъ.
Агуста 26-го 1813 года.

Послѣ Кульмскаго сраженія войскамъ приказано было остановиться у подошвы Богемскихъ горъ. Въ Теплицѣ 28 Августа Монархи,—Россійскій, Прусскій и Австрійскій скрѣпили дружественный между Ними союзъ и прожили тамъ до 23 Сентября. Къ этому тройственному союзу присоединился также и король Шведскій. Со всѣхъ сторонъ набѣгали тучи на голову Наполеона, еще такъ недавно считавшаго себя непобѣдимымъ.

Преображенцы, совершивъ столько подвиговъ въ чужой странѣ, вдали отъ родины, имѣли счастіе лицезрѣть обожаемаго ими Монарха, и Его присутствіе доставляло имъ отраду и напоминало объ отечествѣ, Отецъ котораго былъ между ними, дѣлилъ съ ними труды и опасности походной жизни.

Въ началѣ Сентября Главная Армія тронулась изъ Богеміи въ сосѣднюю съ ней Саксонію, король которой счи-

тался союзникомъ Наполеона и находился въ городѣ Лейпцигѣ. У Лейпцига предполагалось соединиться союзнымъ арміямъ для дружнаго нападенія на Французовъ. —Вся наша гвардія съ гренадерскимъ корпусомъ находилась подъ командою генерала Барклая-де-Толли. Русскія войска нападеніемъ на Вахау имѣли честь первые начать битву подъ Лейпцигомъ, битву народовъ, какъ ее справедливо называютъ, потому что въ ней принимали участіе всѣ европейскіе народы. Кромѣ этой великой чести, гвардія, съ нею Преображенскій полкъ, а также и всѣ войска наши и союзниковъ неоднократно во время самаго боя были направляемы по личному распоряженію Государя Императора, который Самъ часто подвергалъ опасности Свою драгоцѣнную, не только для Россіи, но и для всей Европы жизнь.

Три дня продолжалось это знаменитое сраженіе и кончилось полнымъ пораженіемъ Французовъ. У Наполеона изъ 170-ти-тысячной арміи осталось только 90 тысячъ; однихъ плѣнныхъ Французовъ было до 40 тысячъ, 325 орудій, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и безчисленное множество всякаго рода обозовъ достались въ руки побѣдителей. Самъ союзникъ Наполеона, король Саксонскій попался въ плѣнъ, армія его съ удовольствіемъ приняла нашу сторону и даже дѣйствовала противъ Французовъ. Честь взятія Лейпцига несомнѣнно принадлежитъ Русскимъ, и Преображенскій полкъ можетъ гордиться, что на страницахъ его исторіи, въ числѣ битвъ, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, записано и Лейпцигское сраженіе.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія у союзниковъ оставалось подъ ружьемъ до 250 тысячъ войска, а у Наполеона никакъ не болѣе 100 тысячъ; такъ что онъ не могъ уже думать о веденіи войны въ Германіи, а принужденъ былъ позаботиться защитою своего собственнаго государства—Франціи. Въ началѣ 1813 года Наполеонъ, хотя и потерпѣлъ неудачи въ Россіи, все же онъ владѣлъ еще почти

всей Европой, къ концу-же этого года Испанія, Италія, вся Германія и Голландія были совершенно свободны. Союзникамъ оставалось еще одно великое дѣло—перенести свое побѣдоносное оружіе въ предѣлы Франціи и избавить какъ ее, такъ и всю Европу отъ будущихъ замысловъ честолюбиваго Наполеона.

Преображенскій полкъ послѣ Лейпцигскаго сраженія, пройдя походомъ всю Германію, подошелъ къ городу Базелю, у котораго (1 Января 1814 года) переправился черезъ Рейнъ.

Рядъ подвиговъ, совершенныхъ Преображенцами въ прошломъ 1813 году, усугубилъ милостивое вниманіе Императора Александра I. Онъ видимо берегъ свою гвардію, для чего и расположилъ ее въ 1814 году въ резервѣ главной арміи. Преображенскій полкъ имѣлъ счастіе находиться при главной квартирѣ Императора и оберегать Его драгоцѣнную жизнь.

Переходя въ 1813 году русскую границу, Императоръ Александръ I освободилъ нѣмецкія земли отъ французскаго ига; перешагнувъ Рейнъ, Онъ желалъ избавить и Францію отъ Наполеона. Французамъ было объявлено воззваніе союзныхъ Императоровъ, въ которомъ говорилось, что война ведется не съ ними, а съ Наполеономъ.

Войска русскія, прусскія и австрійскія быстро подвигались къ столицѣ Франціи, Парижу. Наполеонъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы остановить ихъ побѣдоносное шествіе, но его усилія были напрасны. Въ Мартѣ мѣсяцѣ мы были уже подъ Парижемъ, и послѣ слабой защиты 18 числа столица Франціи сдалась на капитуляцію. Трудно выразить восторгъ Императора Александра I при этой радостной вѣсти. Его радость быстро распространилась и въ войскахъ. Громкимъ ура встрѣчали солдаты своего обожаемаго Монарха.

Преображенскій полкъ, благодаря особенной заботливо-

сти Государя, не взирая на двухлѣтніе труднѣйшіе походы, былъ въ самомъ блестящемъ состояніи. 19 Марта назначено было вступить въ покоренную столицу нашимъ побѣдоноснымъ войскамъ. Преображенцы постоянно находились при ставкѣ Государя до Парижа и въ немъ заняли караулъ при главной квартирѣ. Церемоніальнымъ маршемъ вошли они въ столицу Франціи. Парижане любовались лихимъ видомъ нашихъ солдатъ.

Настало послѣднее время владычества Наполеона I; онъ принужденъ былъ отречься отъ престола и подъ конвоемъ былъ отправленъ на островъ Эльбу.

Преображенцы стояли въ Парижѣ два мѣсяца и были въ это время расположены въ казармахъ, называющихся Де-ля-Пепиньеръ. Затѣмъ они дошли до берега моря, сѣли на корабли и благополучно возвратились въ свое отечество.

30 Іюля первая гвардейская дивизія подъ предводительствомъ Государя Императора торжественно вступила въ Петербургъ.

ГЛАВА VII.

Ноября 29-го 1825 года получено было въ Петербургѣ роковое извѣстіе о смерти Императора Александра I-го въ Таганрогѣ. Быстро разнеслась эта горестная вѣсть по всей Россіи и вездѣ породила скорбь и печаль, вся страна облеклась въ трауръ, всѣ горевали по поводу кончины Благословеннаго Государя. Послѣ первыхъ порывовъ горести о постигшемъ несчастіи, овладѣло всѣми, въ первыхъ числахъ Декабря, уныніе и безотчетное ожиданіе событій чрезвычайныхъ. Дѣйствительно, предчувствіямъ этимъ суждено было сбыться. Всеобщимъ смятеніемъ задумали воспользоваться злоумышленники, враги Россіи. Еще при жизни Александра I составили они заговоръ, въ который вовлекли много людей малодушныхъ и невѣжественныхъ; цѣлью ихъ было захватить всю власть въ свои руки и самовольно распоряжаться государствомъ; для достиженія этой цѣли рѣшились они на все: на убійство, обманъ, насиліе и всевозможныя злодѣянія. Когда же скончался Государь, подумали они, что настало время для рѣшительныхъ дѣйствій, и выбрали днемъ бунта 14 Декабря 1825 года, то былъ день, назначенный для принесенія вѣрноподаннической присяги Государю Николаю Павловичу. Поэтому наканунѣ того дня дѣйствовали они особенно дерзостно, стараясь обманомъ завлечь на свою сторону и солдатъ. Вечеромъ 13-го Декабря явился и въ Преображенскія казармы 1-го баталіона одинъ изъ заговорщиковъ; онъ прошелъ прямо во

вторую роту, составленную изъ молодыхъ солдатъ и, собравъ ихъ вокругъ себя, сталъ говорить, что вся гвардія ждетъ отъ нихъ примѣра и указанія, объявилъ имъ въ превратномъ видѣ о назначеніи на слѣдующее утро присяги Государю Императору Николаю Павловичу, и увѣрялъ, что онъ собой пожертвовалъ, чтобъ спасти первый полкъ русской гвардіи отъ присяги, дерзновенно называемой имъ клятвопреступленіемъ. Фельдфебель второй роты Косяковъ, человѣкъ умный и рѣшительный, тотчасъ послалъ предупредить начальство, а пока убѣждалъ незнакомца прекратить пагубные разсказы; но тотъ не повиновался. Тогда, выведенные изъ терпѣнія солдаты, объявили ему, что они его не выпустятъ и дѣйствительно передали его пришедшему тѣмъ временемъ дежурному по баталіону.

Въ тяжкомъ волненіи длилась безконечная ночь. Преображенцы, удостоенные особымъ вниманіемъ усопшаго Государя и благодѣтеля своего, глубоко и искренно чувствовали горестную утрату и вмѣстѣ съ тѣмъ волновались они, предвидя что что-то недоброе затѣваютъ злоумышленники.

На другой день пріѣхалъ въ 9 часовъ утра въ казармы 1-го баталіона бригадный командиръ. По его приказанію баталіонъ одѣлся и выступилъ въ придворный манежъ, здѣсь былъ онъ выстроенъ въ каре, лицомъ во внутрь, въ средину каре явился священникъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ; внесли аналой. Тогда бригадный командиръ прочелъ манифестъ, объявляющій о вступленіи на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, и весь баталіонъ, торжественно поднявъ руки, съ благоговѣніемъ произнесъ клятву. Затѣмъ, единодушнымъ восклицаніемъ отвѣтилъ онъ на поздравленіе своего начальника. Такимъ-же образомъ на баталіонномъ дворѣ Таврическихъ казармъ и второй баталіонъ присягнулъ на вѣрность службы Государю Николаю Павловичу; третій же

былъ расположенъ въ то время въ окрестностяхъ Царскаго Села, гдѣ и присягнулъ по-ротно.

Въ двѣнадцатомъ часу утра получено было Высочайшее повелѣніе, чтобы 1-й баталіонъ немедленно выступилъ ко дворцу, ибо мятежники уже собирались на Петровской площади. Пять минутъ спустя баталіонъ выступилъ въ отдѣленіяхъ изъ казармъ и, прибывъ къ дворцу, построился, развернутымъ фронтомъ, спиной къ нему, почти примыкая правымъ флангомъ къ главнымъ воротамъ. Въ это время Государь, находившійся одинъ посреди толпы народа, подошелъ къ баталіону, поздоровался съ нимъ и затѣмъ въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ обстоятельства. Величавая твердость Его привела всѣхъ въ восторгъ.

Николай Павловичъ построилъ баталіонъ во взводную колонну изъ средины и повелъ по направленію къ Адмиралтейской площади, отсюда отрядилъ Онъ три роты съ полковымъ командиромъ на Петровскую площадь, и, какъ бы забывъ въ эту минуту санъ Свой, обратился къ Своей ротѣ и сказалъ: «рота Его Величества останется при Мнѣ». Такимъ образомъ рота эта имѣла счастіе слѣдовать за всѣми движеніями Государя. Подозвавъ потомъ бывшаго за нимъ командира роты, капитана Игнатьева, Николай Павловичъ сказалъ: «зная привязанность роты къ покойному Императору, полагаю, что не могу ничѣмъ лучше наградить ее, какъ дать ей послѣдній его Преображенскій мундиръ и его вензель на эполеты». Эта милость, тутъ же ротѣ объявленная, привела ее въ изступленный восторгъ. Вся рота, какъ одинъ человѣкъ, отвѣчала: «рады умереть за Ваше Величество». Обращаясь затѣмъ къ толпившемуся вокругъ народу, Государь убѣждалъ ихъ разойтись, говоря: «по Мнѣ стрѣлять будутъ и могутъ въ васъ попасть. Я не хочу, чтобъ кто либо пострадалъ за Меня. Ступайте по домамъ. Завтра узнаете чѣмъ все кончится».

Когда подоспѣли другія войска, Государь приказалъ

Преображенцы 14-го Декабря 1825 года.

9-

принцу Евгенію Виртембергскому занять ротою Его Величества Исакіевскій мостъ; причемъ сказалъ капитану Игнатьеву: «ты станешь съ ротой гдѣ принцъ поставитъ, и если будутъ по васъ стрѣлять, не отвѣчай, пока Я самъ не прикажу. Ты головой Мнѣ отвѣчаешь». Рота заняла указанный ей постъ, противъ нея находились мятежники, которые начали стрѣлять, но ни одна пуля не задѣла солдатъ; тогда мятежники стали посылать своихъ къ ротѣ, чтобъ уговорить ее перейти на ихъ сторону, но ни одинъ солдатъ не тронулся. При запрещеніи стрѣлять въ нихъ, капитанъ Игнатьевъ поручилъ фельдфебелю Андреянову и нѣкоторымъ унтеръ-офицерамъ удалять этихъ людей, посредствомъ убѣжденія.

Тѣмъ временемъ Государь пріѣхалъ на Петровскую площадь; здѣсь къ тремъ ротамъ 1-го баталіона успѣлъ присоединиться весь второй, и другія части гвардіи, съ ними Государь разсѣялъ мятежниковъ и очистилъ отъ нихъ площадь. Третій-же баталіонъ утромъ того дня получилъ приказаніе изъ Царскаго Села прибыть въ Петербургъ, но въ средней рогаткѣ былъ остановленъ и на другой день возратился въ свои загородныя квартиры.

Часовъ около шести пополудни первый и второй баталіоны съ Петровской площади вернулись на дворцовую, гдѣ и провели ночь на бивуакѣ. Государь нѣсколько разъ выходилъ изъ дворца и благодарилъ людей. На другой день, 15-го Декабря, Онъ объѣзжалъ войска и снова благодарилъ ихъ, капитана же Игнатьева Онъ вызвалъ предъ роту, поцѣловалъ его и сказалъ: «Я долженъ благодарить тебя въ особенности за вчерашнюю службу».

Много лѣтъ прошло съ этого достопамятнаго времени, изъ тогдашняго состава уже никого не осталось въ полку; большая часть покоится сномъ вѣчнымъ, остальные давно разбрелись по всей матушкѣ Россіи и гдѣ нибудь на родинѣ, окруженные семьей и родными, мирно доживаютъ вѣкъ

свой. Но преданіе объ ихъ честномъ поведеніи на вѣки останется въ полку, всегда Преображенцы будутъ чтить ихъ память, ибо они сомоотверженіемъ и преданностью своему Царю еще украсили и безъ того славное прошедшее полка.

Въ 1828 г. на помощь угнетеннымъ грекамъ были двинуты наши войска противъ турокъ. Въ этомъ походѣ принимали участіе первый и второй баталіоны Преображенскаго полка; выступили они изъ Петербурга въ Апрѣлѣ, мѣсяца четыре спустя переправились чрезъ Дунай и вступили въ Турцію. Въ концѣ Августа полкъ находился подъ турецкою крѣпостью Варною, которая была осаждена нашей арміей. Преображенскій полкъ былъ въ одной бригадѣ съ Московскимъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Расположенъ былъ полкъ лагеремъ на возвышенности съ южной стороны Варны, онъ охранялъ Главную Квартиру Его Императорскаго Величества, здѣсь же была разбита и ставка Государя, находившагося впрочемъ болѣе на кораблѣ Парижъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ полкъ собственно не принималъ участія, но ежедневно отъ него наряжалась команда человѣкъ въ 300 для работы въ траншеяхъ, что было сопряжено съ немалой опасностью. Въ началѣ Октября послѣ покоренія крѣпости Варны, полкъ выступилъ въ обратный походъ, на зимнія квартиры расположился онъ въ Каменецъ-Подольской губерніи. На слѣдующій годъ послѣ лагерей около мѣстечка Тульчина, полкъ вернулся въ Петербургъ.

Не долго отдыхали Преображенцы. Въ Январѣ 1831-го года первый и третій баталіоны выступили изъ Петербурга въ Польшу, для усмиренія взбунтовавшихся поляковъ. Гвардейскій корпусъ по прежнему находился подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича; въ Мартѣ перешелъ корпусъ рѣку Наревъ и вступилъ въ Царство Польское. Но Государь не хотѣлъ ввести въ дѣло гвардію безъ

крайней необходимости, онъ чрезвычайно любилъ это отборное войско и берегъ его, зная, что въ дѣлѣ оно себя не берегло. Поэтому гвардейскій корпусъ былъ расположенъ отдѣльно отъ другихъ у города Ломзы. Провѣдали то поляки и сообразивъ, что гибель гвардіи непремѣнно повліяетъ на духъ остальнаго войска, рѣшились съ многочисленной арміей напасть на нее и истребить ее. Но замыселъ ихъ не удался, благодаря особенно искуснымъ распоряженіямъ Великаго Князя Михаила Павловича, а также мужеству и неустрашимости гвардейскихъ полковъ; весь корпусъ совершилъ медленное и вполнѣ правильное отступленіе, отбиваясь на каждомъ шагу отъ напиравшихъ поляковъ и нанося имъ страшный уронъ. При этомъ нельзя не упомянуть о смѣломъ движеніи подпоручика Преображенскаго полка Десимона. Онъ былъ отправленъ съ командой изъ сорока нижнихъ чиновъ къ прусской границѣ для покупки провіанта и сапогъ для полка. Когда напала на нашу гвардію польская армія и велѣно было корпусу отступить, по какому-то недоразумѣнію подпоручикъ Десимонъ не былъ о томъ увѣдомленъ; вдругъ узналъ онъ, что полкъ его уже ушелъ далеко и сообщенія съ нимъ прерваны поляками. Но это Десимона нисколько не смутило: онъ спокойно окончилъ закупку провіанта и сапогъ и затѣмъ форсированнымъ маршемъ двинулся чрезъ страну, занятую мятежниками, на присоединеніе къ Преображенскому полку, въ которомъ было только двухъ-дневное продовольствіе, на людяхъ сапоги же совсѣмъ обносились. Весело и беззаботно шли наши храбрецы, конвоируя обозъ, въ виду ихъ находились цѣлые полки польскихъ уланъ, но наши надъ ними подсмѣивались, увѣряя, что мятежники никогда не посмѣютъ напасть на нихъ, и дѣйствительно всѣ 40 Преображенцевъ со всѣмъ обозомъ благополучно присоединились къ отступавшему корпусу. Подпоручикъ же Десимонъ удостоился весьма лестнаго отзыва Великаго Князя Михаила Павловича. Но вскорѣ

обстоятельства измѣнились, подоспѣли наши войска, поляки должны были отступать, наши ихъ преслѣдовали и настигли около города Остроленки, здѣсь мятежники были разбиты; во время этого сраженія Преображенскій полкъ былъ въ главномъ резервѣ. Въ концѣ Августа русская армія уже стояла подъ Варшавой, которая была взята штурмомъ. Во время приступа полкъ стоялъ въ второй боевой линіи и по мѣрѣ взятія передовыхъ укрѣпленій подвигался къ городскому валу. Впереди штурмующихъ войскъ находились охотники съ штурмовыми лѣстницами, въ числѣ ихъ шли 110 Преображенцевъ съ четырьмя офицерами: поручикомъ Языковымъ, подпоручикомъ Хозиковымъ и прапорщиками барономъ Розеномъ и Челищевымъ. Первый изъ нихъ получилъ на штурмѣ одиннадцать ранъ, отъ которыхъ пролежалъ семь мѣсяцевъ въ госпиталѣ, баронъ Розенъ по лѣстницѣ первымъ взобрался на валъ и оттуда ударами прикладовъ въ грудь былъ сброшенъ въ ровъ и замертво поднятъ своими. Оба были награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени, остальные два офицера получили орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Кромѣ того Государемъ повелѣно барону Розену всегда носить знакъ, который на его груди былъ совершенно смятъ ударами мятежниковъ. Многіе изъ нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка также были награждены знаками военнаго ордена.

По взятіи Варшавы войска наши вступили въ нее съ распущенными знаменами, Преображенцы были расположены биуваками на Саксонской площади. Затѣмъ полкъ участвовалъ въ преслѣдованіи остатковъ разбитой польской арміи, и загнавъ ее въ Пруссію, вернулся въ Варшаву; отсюда выступилъ онъ въ Октябрѣ и въ концѣ Февраля 1832-го г. былъ уже въ Петербургѣ.

Въ этомъ году Государю, принявшему званіе Шефа полка 14-го Декабря 1825 года, благоугодно было зачислить въ

него Великаго Князя Михаила Николаевича, а 6-го Декабря 1834 года Государь осчастливилъ полкъ, повелѣвъ состоять въ немъ Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, прокомандывавшему имъ съ 12-го Іюля 1839 года по 8-е Августа того же года. Въ 1839 же году покойная Императрица Александра Ѳеодоровна изволила подарить 1-му баталіону образъ Св. Николая Чудотворца, за самоотверженіе, съ которымъ нижніе чины этого баталіона бросались въ огонь, чтобы спасти драгоцѣнныя вещи изъ горѣвшаго Зимняго дворца. Въ 1842 г. сформированъ четвертый запасный баталіонъ. 26-го Февраля 1845 г. повелѣно состоять въ полку Великому Князю, нынѣ Наслѣднику Цесаревичу, Александру Александровичу, года два спустя зачисленъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ 1849 г. Государю благоугодно было встрѣтить праздникъ Св. Пасхи въ Москвѣ. Къ тому же времени былъ оконченъ большой Кремлевскій дворецъ; конечно нельзя было избрать лучшаго дня для освѣщенія его, какъ день Свѣтлаго Воскресенія. Чтобы придать болѣе пышности торжеству сему, и не забывая вѣрныхъ слугъ Своихъ, готовыхъ всегда дѣлить какъ горе, такъ и радость съ Своимъ Государемъ, еще за мѣсяцъ до сего Государь повелѣлъ составить для отправленія въ Москву отрядъ изъ частей нѣкоторыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи. Въ отрядъ этотъ была включена рота Его Величества Преображенскаго полка со знаменемъ, а также и команды отъ остальныхъ ротъ 1-го баталіона. Въ Субботу 9-го Апрѣля баталіонъ былъ выстроенъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца; по окончаніи богослуженія одиннадцать дворцовыхъ гренадеръ, служившихъ прежде въ Преображенскомъ полку, всѣ старики и увѣшанные орденами, приподняли доску изъ бѣлаго мрамора, на которой золотыми буквами были означены главныя эпохи исторіи нашего полка; баталіонъ взялъ

на караулъ, музыка заиграла и громкое, единодушное, Преображенское ура! огласило воздухъ. По мановенiи саблею Государя все вдругъ затихло и Государь Императоръ, обратившись къ рядамъ, произнесъ слѣдующiя драгоцѣнныя слова: «Вотъ ребята памятникъ древней вашей славы, Я увѣренъ, что и на будущее время вы будете его достойны». Громкое «рады стараться» было отвѣтомъ тронутыхъ Преображенцевъ; затѣмъ Государь, снявъ съ Себя знакъ, отдалъ его въ Свою роту на храненiе, въ память этого незабвеннаго дня.

На слѣдующiй годъ зачисленъ въ полкъ Великiй Князь Алексѣй Александровичъ. Весной 1852 г. сгорѣли казармы 1-го баталiона, который расположенъ былъ въ придворномъ экзерциргаузѣ. Въ 1854 г., при самомъ началѣ Севастопольской войны, весной, когда непрiятельскiй флотъ подступилъ къ Кронштадту, полкъ стоялъ въ Петергофѣ, первый же баталiонъ былъ расположенъ въ селѣ Знаменскомъ, возлѣ Александрiи, въ которой жилъ Государь съ Августѣйшей Семьей Своей; въ Сентябрѣ полкъ выступилъ въ походъ къ Западной границѣ и расположился въ городѣ Бѣлостокѣ Гродненской губернiи. На границу была направлена вся гвардiя, потому что австрiйцы приняли въ отношенiи къ намъ угрожающее положенiе и выставили свою армiю въ готовности напасть на нашихъ. Пока полкъ былъ въ Бѣлостокѣ, въ Петербургѣ оставались вновь сформированные два резервныхъ и одинъ запасный баталiоны. Зимой получили Преображенцы горестное извѣстiе о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича, а 19-го Февраля 1855 года нынѣ благополучно царствующiй Государь Императоръ изволилъ принять званiе Шефа полка. Лѣтомъ того же года полкъ перешелъ въ Вильно и на слѣдующiй годъ ранней весной, по заключенiи мира, Преображенцы выступили въ Москву для коронацiи и до конца Сентября простояли лагеремъ на Ходынскомъ полѣ, за исключенiемъ

1-го баталіона стоявшаго въ Кремлѣ. За тѣмъ по желѣзной дорогѣ вернулся полкъ въ Петербургъ. Первый баталіонъ расположился въ Конно-Гвардейскихъ казармахъ, мѣсяцъ спустя перешелъ въ придворный экзерциргаузъ и уже послѣ лагеря въ 1857 г. баталіонъ снова занялъ свои казармы на Милліонной, заложенныя послѣ пожара собственноручно покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Въ 1856 г. полкъ снова приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, на слѣдующій годъ зачисленъ въ полкъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Въ 1858 г. Государь имѣлъ довольно продолжительное пребываніе въ Москвѣ, туда же выступилъ послѣ лагеря и 1-й баталіонъ и оставался тамъ до Сентября. Въ 1860 г. зачисленъ Великій Князь Павелъ Александровичъ. Въ 1862 г. усиленная рота Его Величества присутствовала въ Новгородѣ при освященіи памятника тысячалѣтія Русскаго государства. Въ 1863 г. лѣтомъ, по случаю польскаго мятежа, полкъ выступилъ въ походъ. Онъ расположился въ Виленской, Ковенской и Августовской губерніяхъ. Въ этой мѣстности тогда уже не было значительныхъ шаекъ мятежниковъ; по этому, цѣлому полку не приходилось участвовать въ дѣйствіяхъ, но составлялись отряды изъ одной роты, иногда изъ нѣсколькихъ и отправлялись на поискъ въ лѣса. Такимъ образомъ пришлось имѣть молодецкое дѣло 1-й стрѣлковой ротѣ, четвертой ротѣ также удалось захватить мятежническое знамя, до сихъ поръ хранящееся въ расположеніи роты. Глубокой осенью вернулся полкъ въ Петербургъ. На слѣдующій годъ повелѣно состоять въ полку Великому Князю Петру Николаевичу, въ томъ же году въ день полковаго праздника зачисленъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Весной 1867 года рота Его Величества командирована въ Москву по случаю въѣзда въ этотъ городъ Цесаревны и Великой Княгини Маріи Θеодоровны. Но и дѣйствительную службу несли Великіе Князья въ рядахъ Преображенцевъ:

такъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ въ 1865 г. командовать 1-мъ баталіономъ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ ротою Его Величества. На слѣдующій годъ Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ полкомъ, въ 1867 г. командовалъ 1-мъ баталіономъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а въ 1869 г. Государь Императоръ изволилъ назначить Его командующимъ всѣмъ полкомъ.

Съ усмиренія польскаго мятежа не приходилось болѣе Преображенскому полку участвовать въ походахъ. Все это время Россія, уважаемая всѣми другими народами, мирно и спокойно занималась внутренними преобразованіями подъ управленіемъ мудраго правительства, всѣ усилія котораго направлены къ развитію благосостоянія края и достиженію счастья всего народа. Для обезпеченія-же отъ дерзновенныхъ покушеній враговъ, существуетъ у насъ многочисленное, отлично обученное и вооруженное войско, всегда готовое отстоять независимость Русской земли, безопасность и спокойствіе ея народа. Преображенцы, наравнѣ съ другими полками, усердно и ревностно несутъ мирную службу и занимаются строевымъ образованіемъ, въ которомъ заключается залогъ успѣха и въ военныхъ дѣйствіяхъ. Не разъ удостоивался полкъ получить царское спасибо, съ избыткомъ вознаграждавшее начальниковъ и подчиненныхъ за всѣ ихъ усилія и старанія.

Но нагрянетъ если гроза на Русское государство, посягнетъ на ея честь или самостоятельность завистливый врагъ, по мановенію своего Царя, въ мигъ сбѣгутся со всѣхъ концевъ старые Преображенцы подъ знамена своего полка, грозно двинется онъ на защиту отечества и еще разъ докажетъ, что не выродились Потѣшные, мѣнялись лишь люди, но духъ, сообщенный Петромъ, въ полку вѣченъ. Не на безплодной почвѣ сѣялъ Великій основатель этого полка, не измѣнятъ Преображенцы самимъ себѣ, не измѣнятъ они завѣту данному имъ Петромъ, не содрогнется отъ негодованія

Дозволено Цензурою С.П.Б. 17 Мая, 1872 г.

Лит. А. фонъ Эргардта Невск. пр. д. Голл. цер.

10

тѣнь Его. Не устрашитъ ихъ никакой врагъ, какъ-бы грозенъ и многочисленъ онъ ни былъ, не подѣйствуютъ на нихъ ни льстивыя обѣщанія, ни угрозы крамольниковъ. До послѣдняго издыханія останутся Преображенцы вѣрны своему долгу и присягѣ—честь имъ была всегда дороже жизни. Не можетъ быть, чтобы они когда бы то ни было рѣшились запятнать безчестнымъ поступкомъ свою уже почти двухъ-сотъ-лѣтнюю безупречную службу. Преображенцы всегда были, и несомнѣнно всегда будутъ, страшны врагамъ Россіи, Царю-же своему преданны до самоотреченія.

